

ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНИК

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ DÖVLƏT HİMNİ

*Musiqisi Üzeyir Hacıbəylinin,
sözləri Əhməd Cavadındır.*

Azərbaycan! Azərbaycan!
Ey qəhrəman övladın şanlı Vətəni!
Səndən ötrü can verməyə cümlə hazırız!
Səndən ötrü qan tökməyə cümlə qadiriz!
Üçrəngli bayrağınla məsud yaşa!
Minlərlə can qurban oldu!
Sinən hərbə meydan oldu!
Hüququndan keçən əsgər,
Hərə bir qəhrəman oldu!

Sən olasan gülüstan,
Sənə hər an can qurban!
Sənə min bir məhəbbət
Sinəmdə tutmuş məkan!

Namusunu hifz etməyə,
Bayrağını yüksəltməyə,
Cümlə gənclər müştəqdır!
Şanlı Vətən! Şanlı Vətən!
Azərbaycan! Azərbaycan!

ГЕЙДАР АЛИЕВ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

**Антонина Третьякова
Гафар Гусейнов
Севиндж Гусейнова**

ЛИТЕРАТУРА

7

Учебник

по предмету Литература для 7-го класса
общеобразовательных школ

Замечания и предложения, связанные с этим
изданием, просим отправлять на электронные адреса:

yndm21@day.az и derslik@edu.gov.az

Заранее благодарим за сотрудничество!

XXI
YNE

Баку-2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление

Книга – источник знаний	6
-----------------------------------	---

I. Яркие примеры фольклора

Теория. Понятие о дастане	10
Гачаг Наби	12
Ашыг Гариб	15
Теория. Понятие о былине	19
Илья Муромец и Соловей-разбойник.	23

II. Новая встреча с рассказом

Теория. Рассказ. Новелла. Эссе	27
И.С. Тургенев. “Бежин луг”.	29
Л.Н. Толстой. “Ильяс”.	41
А.П. Чехов. “Толстый и тонкий”	46
О. Генри. “Последний лист”	50
А.П. Платонов. “Юшка”.	56
И.С. Шмелёв. “Как я стал писателем”	62
Ш. Алейхем. “Напиток моего брата Эли”.	72
П. Мериме. “Маттео Фальконе”.	79
К.Г. Паустовский. “Пушкинский заповедник”.	90
Э. Сетон-Томпсон. “Чинк”	92
Теория. Роды и жанры литературы	95
А.С. Пушкин. “Медный всадник”.	97
Теория. Тема, идея, художественный вопрос.	101

III. Карабах – земля моя...

С. Рустам. “Гарабах”.	103
Б. Вагабзаде. “Гарабахский конь”.	105
Теория. Изобразительно-выразительные средства языка.	109

IV. “...Природа вся трепещет и сияет...”

Ш.И. Хатаи. “Бахария”.	112
Ф.И. Тютчев. “Смотри, как роща зеленеет...”	115
А.А. Ахматова. “Я не была здесь лет семьсот...”	117
М.И. Цветаева. “Август-астры”.	119
С. Вургун. “Весна”.	121
Р. Рза. “Подснежник”.	123
А.Н. Ахундова. “Август”	125

V. О матери!... Есть ли кто дороже вас?

В.Г.Распутин. “Мама куда-то ушла”	127
К.Г.Паустовский. “Телеграмма”	130
Анар. “Последняя ночь уходящего года”	140
Р. Гамзатов. “Матери”.	146

VI. О войне. Ещё раз о войне...

С.П. Алексеев. “Особое задание”, “Выходное платье”, “Три приятеля с Волхонки”	148
М. Джалиль. “О героизме”	155
Ч. Айтматов. “Солдатёнок”.	158
М.Д.Пашаев. ”Сирота”.	164
Г.Аббасзаде. “ Той победной весной”	167
И.П. Третьяков. “Бывают минуты...”	172

VII. Фантазии поэтов предела нет

М. Физули. “Бессилен друг...”	180
М.П. Вагиф. “Байрам”.	182
Р. Бёрнс. “Честная бедность”	184
А.С. Пушкин. “К портрету Жуковского”, “И.И. Пущину”. .187	
М.Ю. Лермонтов. “Кавказ”.	188
Ашуг Алескер. “Горы”	191
В.В. Маяковский. “Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче”. . . . 194	
Р. Рождественский. “Если ты Баку не видел...”	197
Р. Казакова. “Шеки”.	200
Словарь литературоведческих терминов	203
Список использованной литературы	207

Условные обозначения:

– теория

– вопросы и задания

– обратите внимание

ВВЕДЕНИЕ

Книга – источник знаний

*Пусть опрокинет статуи война,
Мятеж развеет каменщиков труд.
Но врезанные в память письма
Бегущие столетья не сотрут.*

В. Шекспир. Сонет 55.

Дорогой друг! Вот и настал тот день, когда ты переступил порог 7-го класса. Естественно, ты думал о том, что тебя ждёт в этом учебном году. Ответ известен. Тебя ждёт много нового, в том числе и встреча с новыми книгами. Вот о книге мы и хотели с тобой поговорить.

Значимость книги трудно переоценить. Тебе, конечно же, известно, что история книги уходит в далёкую древность. Самые *первые книги* появились более пяти тысяч лет назад в Месопотамии. Книги создавались из глиняных табличек, медных, каменных, берестяных пластин. Первые книги были рукописные. Предшественники книги – это таблички¹, свитки² и кодексы³. Позже книги писались на бумаге, а затем они стали издаваться типографским способом. Книги создавались на отдельных листах, которые сшивались нитками и заключались в переплёт.

Начало книгопечатания стало важной вехой в развитии мировой культуры. Книгопечатание изобрёл немецкий ювелир Иоганн Гутенберг в 1453 году. Именно с этого момента берёт своё начало история книгопечатания. Во второй половине XV в.

¹ **Таблички** — это глиняные пластинки с нанесённым на них текстом, который нельзя было изменить, или деревянные с восковым покрытием, на которых текст можно было менять.

² **Свитки** — это полоса склеенных между собой листов папируса. Текст писался чернилами на одной стороне, сама полоса сворачивалась в рулон на валике с ручками. При чтении одной рукой держали свиток, а другой его разматывали. Текст с папируса легко смывался, и можно было нанести новый текст.

³ **Кодексы** состояли из множества книг, а книга — из одного свитка. В кодексе страницы были скреплены с одной стороны и заключены под одну обложку. Страницы были из пергамента — особо выделанной кожи, на которой можно было писать.

оно уже было весьма распространено в славянских странах. Первым книгопечатником в России был Иван Фёдоров, который в 1564 году издал первую русскую книгу. Первая типография на Кавказе была создана в 1709 году.

За прошедшие века многое изменилось в истории издания книг. Ты знаешь, что сейчас с любой книгой можно познакомиться в Интернете; появились и электронные книги. Всё это очень облегчает процесс чтения и возможность доступа к любому художественному или научному произведению, к словарям и различным справочникам. Теперь уже неважно, сам ли ты переворачиваешь листы книги, пахнет ли она типографской краской или нет. Главное, что без книги невозможна жизнь современного человека, без неё нельзя получить образование, повысить свой интеллектуальный и культурный уровень.

Почему мы заговорили о книге? Что она может дать нам? В чём её ценность? Известные люди всего мира определяли её ценность так:

1. *Без книг мы остались бы дикарями.*

Клод Адриан Гельвеций

2. *Книга есть жизнь нашего времени. В ней все нуждаются: и старые, и молодые, и деловые, и ничего не делающие; дети также.*

В.Г.Белинский

3. *Книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.*

Френсис Бэкон

4. *Дата в рукописи. Что решает она?*

Стих великий состарится разве?

Физули и Сабир, Насими и Вагиф

Не мои современники разве?..

Габиль

А теперь поговорим о том, как высока роль автора художественного произведения. Для нас очень важно, о чём говорит автор, каково его отношение к описываемым событиям и людям. Прочитав то или иное произведение, мы учимся любить и беречь природу, учимся гуманизму, становимся чуткими к чужим страданиям, стараемся быть милосердными, толерантными. В этом великая роль автора, о которой говорили многие поэты и писатели:

*Фломастером или пером – чем хочешь, брат, пиши.
Я только об одном прошу: пиши, брат, от души.*

Габиль

Писать от чистого сердца, откровенно говорить с читателем о том, что его волнует, – вот предназначение художника слова.

Как видим, быть правдивым – это главная задача писателя. Этому же посвятил стихотворение Народный поэт Азербайджана Фикрет Годжа.

Слово о слове

*Что тяжелее камня?
Характер человека.
Что тяжелее характера?
Слово!
Что острее кинжала?
Взгляд человека.
Что острее взгляда?
Слово!
Что серее песков пустыни?
Человеческое лицо.
Что серее лица?
Слово!
Что совершенней всего в пустыне?
Верблюд!
Что совершенней верблюда?
Слово!
А что совершеннее слова?
Истина,
Та, что слова основа!*

Однако не менее важна роль и самого читателя, который должен быть вдумчивым, внимательным, любознательным. Он должен ценить, любить, понимать книгу, чтобы к нему нельзя было отнести слова А.С. Пушкина:

*Отрядом книг уставил полку,
Читал, читал, а всё без толку...*

Теперь ты готов к чтению учебника.

Вопросы и задания

1. Прочитай текст.
2. Все ли слова в этой статье тебе ясны?
3. В чём главная задача художника слова? Попробуй пересказать историю книги и книгопечатания.
4. Во всех ли странах одновременно появились типографии и стали издаваться книги?
5. Как ты думаешь, могут ли сейчас издаваться рукописные книги? Каким ты представляешь современное книгопечатание?
6. Какое из высказываний о книге тебе понравилось больше? Попробуй прокомментировать его.
7. Подумай и запиши своё мнение о книге, прочитай его одноклассникам, обрати внимание на то, как они его оценят.
8. Подбери и запиши в тетрадь пословицы и поговорки о книге и знаниях.

1. ЯРКИЕ ПРИМЕРЫ ФОЛЬКЛОРА

Т Е О Р И Я

Понятие о дастане

Азербайджан обладает одним из самых богатых фольклорных наследий Востока. В прошлые годы ты познакомился с некоторыми жанрами азербайджанского устного народного творчества. Это предания, сказки, дастаны. Мы с тобой продолжим разговор о дастане. Для начала вспомним, что такое дастан. *Дастан* (от персидского слова "*дестан*" – рассказ) – эпическое произведение в фольклоре и литературе Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. Это самый распространённый и крупный по объёму фольклорный жанр. Дастан описывает фантастические и авантурные¹ ситуации, в нём нередко усложнённый сюжет, несколько гиперболизированы события и идеализированы герои.

Азербайджанские, русские и европейские фольклорные жанры очень похожи: пословицы, загадки, легенды, предания, сказки... Учёные старались найти аналог² и дастану. Обычно его приравнивают к героическим песням или былинам, в которых воспеваются подвиги героев. Дастан может иметь основу в виде *легенды*. Его можно связать и со *сказаниями*, которые объединяют в фольклоре повествование исторического и легендарного характера.

По содержанию дастаны делятся на две группы: *героические* и *любовные*. Образцами первой группы могут служить дастаны "Кёроглу", "Гачаг³ Наби", которые являются крупными жанрами фольклора, так как в них показаны не только подвиги главного героя, но и широкие картины народной жизни, массовый героизм народа. В дастанах "Кёроглу", "Гачаг Наби", "Гачаг Керем" и других главный герой и его ближайшие сподвижники не ищут подвигов ради славы, а подчиняют свою волю и действия интересам бедных и угнетённых. С дастаном "Кёроглу", создание которого относится к XVI-XVII векам, ты познакомился в 6-м классе. В этом году ты познакомишься с героическим дастаном более позднего периода – "Гачаг Наби". В нём отражены события национально-освободительной борьбы азербайджанского народа. Главный

¹ *Авантурный* – в литературе означает приключенческий.

² *Аналог* – нечто сходное, похожее.

³ *Гачаг (беглец)* – скрывающийся от властей.

герой дастана Гачаг Наби – реальная историческая фигура, предводитель гачагов в Азербайджане.

Значительная часть азербайджанских дастанов посвящена воспеванию любви, верности, нежности. Это любовные дастаны. К ним относятся дастаны "Асли и Керем", "Ашыг Гариб", "Аббас и Гюльгез" и др.

Художественное своеобразие дастанов

1. Особенность дастана в том, что это смешанный жанр, т.е. дастан может быть и в стихах, и в прозе, и одновременно стихотворно-прозаическим. В прозаический текст включаются песни, которые часто являются диалогом героев (сына и матери, двух влюблённых, соперников и т.д.)

2. В отличие от героических дастанов, любовные, как правило, начинаются вступлениями хвалебного характера. Это маленькие вступления в стихотворной форме.

3. Исполнение ашыгами¹ дастана начинается с "Устаднаме"² (вступительная часть дастана), в котором ашыги обязательно упоминают имена известных ашыгов-установ, перечисляя своих предков-ашыгов либо по восходящей, либо по нисходящей линии. При этом ашыг называет и самого себя.

Вопросы и задания

1. Внимательно прочитав эту статью, дай определение дастана.

2. Определи по толковому словарю значение незнакомых слов.

3. С какими жанрами русского фольклора можно сравнить дастан?

4. На какие группы делятся азербайджанские дастаны?

5. Назови героев героических дастанов. Какие качества этих героев ты хотел бы видеть в себе?

6. Составь кластер по художественному своеобразию дастанов.

¹ Ашыг или ашуг (от арабского эшг - влюблённый) – это народный поэт-певец, сам создающий произведения и сам исполняющий их. Ашыги сопровождали исполнение произведений игрой на сазе, народном азербайджанском инструменте.

² Устаднаме (от устад – мастер, наставник, учитель) – послание учителя, в котором ашыг излагает народные философско-мировоззренческие взгляды, передаёт мудрые наставления.

О Гачаге Наби

Герой азербайджанского народа Гачаг Наби родился в 1854 году в селении Ашагы Моллу Зангезурского уезда Гянджинской губернии (нынешний Губадлинский район).

Отец Наби, Алы киши, из-за тяжёлого материального положения семьи отдал сына батрачить¹. За нападение на помещика Наби был арестован, приговорён к каторге, но ему удалось бежать.

Подвиги Наби начинаются с 1875 года. Собрав вокруг себя единомышленников, Гачаг Наби в Нахчыванском и Зангезурском уездах боролся против засилья местной власти и царских чиновников.

Все эти годы, полные мужества и отваги, рядом с Наби была его соратница – супруга Хаджар, которая в умении владеть оружием ничем не уступала мужу. Хаджар плечом к плечу со своим мужем вела борьбу против угнетателей. Царский режим 20 лет пытался уничтожить Гачага Наби и его отряд, но не мог добиться своей цели. В конце концов Наби становится жертвой предательства. В марте 1896 года по возвращении из Кербелы в селе Ларни, расположенном на границе Турции и Ирана, Наби был убит.

Народный поэт Азербайджана Сулейман Рустам написал пьесу "Гачаг Наби"; об этом легендарном герое был снят фильм "Седлайте лошадей".

Гачаг Наби

(Перевод с азербайджанского П.Антокольского и Я.Кейхауза)

В те времена, когда Кавказ был колониальной вотчиной царских генералов и помещиков, в азербайджанской деревне вырос народный мститель, вольный наездник, стрелок Гачаг Наби. Он громил усадьбы беков и караваны купцов, не раз попадал в тюрьму, не раз ускользал из неё. Была у

¹ *Батрачить* — работать батраком, т.е. наёмным работником.

него жена, по имени Хаджар, верная и смелая помощница. В народе живут предания об их жизни. Ашыгы до сих пор поют о них песни.

Вот одна из этих песен. Она поётся от имени самого Гачага Наби.

Вот построились врагов моих войска,
Генералу же смотреть на нас тоска.
Враг прицелился и выбил казака,
Пусть расскажут обо мне: ты смел, Гачаг,
Но и брата научить сумел, Гачаг!
Шах-Усейн и Хан-Усейн, вы оба львы,
Но Керим в бою отчаянней, чем вы,
Казаков скосил он больше, чем травы.
Пусть расскажут обо мне: ты смел, Гачаг,
Но и друга залучить сумел, Гачаг!
Гнал врага я, веселясь от всей души,
Чтоб он целым не добрался до Шуши,
Губернатор, посмотри, и не дыши!
Сам ты скажешь обо мне: ты смел, Гачаг,
И дружину ты собрать сумел, Гачаг!

Как у Кёроглу — его знаменитые Гырат и Дурат, так и у Гачаг Наби был добрый конь, верный товарищ горца. Называл Гачаг Наби своего коня Бозатом¹. Вот какую песню он пел о своей любви к Бозату.

Спал я как-то у Герюса², у горы,
Спал и потом обливался от жары,
Торгашей вязал я много с той поры...
В путь, Бозат! Спасай меня! Беда!
Я тебя в ущелье горном затаю,
Курдюком, чтоб был ты злее, накормлю,
Спину бархатной попоной³ обовью⁴.
В путь, Бозат! Спасай меня! Беда!

Ашыгами распевается горькая песня жены Наби, смелой Хаджар, о том, как она попала в плен:

Отступили мы, и нет у нас горы,
Соловьями с ветки снялись до поры.
Преградил мне путь мальчишка белобрыс.
Ты пришёл бы в этот страшный час, Наби.
От белёсого⁵ солдата спас, Наби,
О тебе пусть скажут: о Гачаг Наби,
Чья жена храбрее, чем он сам, Наби!

¹ *Бозат* — конь серой масти.

² *Герюс* — названье города Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии.

³ *Попона* — покрывало для лошади, защищающее от холода или укусов насекомых.

⁴ *Обвить* — обернуть, покрыть.

⁵ *Белёсый* — светлый до белизны.

Так душна тюрьма, что спать я не могу,
Высока стена, бежать я не могу,
Дверь железную сорвать я не могу.
Ты пришёл бы в этот страшный час, Наби.
От белёсого солдата спас, Наби,
О тебе пусть скажут: о Гачаг Наби,
Чья жена храбрее, чем он сам, Наби!
На соломе я под войлоком лежу,
Пред начальником в отчаяньи дрожу,
Стала пленницей в Герюсах и тужу.
Ты пришёл бы в этот страшный час, Наби.
От белёсого солдата спас, Наби,
О тебе пусть скажут: о Гачаг Наби,
Чья жена храбрее, чем он сам, Наби!
Про тебя сложила песнь Хаджар-ханым,
И теперь твои глаза всё ждут весну.
Сыновья твои в реке пошли ко дну,
Ты пришёл бы в этот страшный час, Наби.
От белёсого солдата спас, Наби,
О тебе пусть скажут: о Гачаг Наби,
Чья жена храбрее, чем он сам, Наби!

В народе имя Гачаг Наби осталось символом борьбы крестьянства против жестокости помещиков, беков, ханов и царского режима.

Вопросы и задания

1. Какие слова в дастане для тебя являются новыми? Найди их значение в толковом словаре.
2. К какой группе дастанов можно отнести этот дастан?
3. Что ты ещё знаешь о Гачаг Наби? Расспроси об этом героя старших.
4. Напиши об отличительных чертах Гачаг Наби. Какие из них ты хотел бы выработать в себе?
5. Посмотри фильм о Гачаг Наби. Слышал ли ты народные песни об этом герое? Поделись этим с одноклассниками.

О дастане "Ашыг Гариб"

Дастан "Ашыг Гариб" имел ряд версий (туркменскую, турецкую и др.). Этот дастан повествует о любви бедного ашыга Гариба к девушке Санам (в других вариантах – Шахсенем) из богатой семьи. Много препятствий приходится преодолевать на своём пути влюблённым, но с помощью простых людей они побеждают. Деньгам, богатству, знатности противостоит любовь, поэзия и музыка.

Дастан заинтересовал М. Ю. Лермонтова, который, услышав его во время пребывания на Кавказе, создал сказку "Ашик-Кериб". Сюжет дастана "Ашыг Гариб" не раз привлекал внимание композиторов. Одноимённую оперу написал азербайджанский композитор Зульфугар Гаджибеков (родной брат Узеира Гаджибекова), а оперу "Шахсенем" – Р. Глиэр.

Ашыг Гариб

(Перевод с азербайджанского Т. Сальмановича)

Жил в Тавризе¹ ашыг. Звали его Гариб. Приснилось ему как-то, что разговаривает с ним красивая девушка. Шахсенем её звали. Влюбился в неё Гариб, стал искать эту девушку. Случилось ему быть в Тифлисе. Вот бродит он по улицам Тифлиса, играет на сазе, поёт грустные песни. Спрашивают его, откуда он родом. И вместо ответа Гариб поёт песню о родном городе:

Шумных улиц, площадей
широких ряд...
Фонари, как звёзды, вечером
горят,
Льют сады твои волшебный
аромат –
Им потерян счёт, о солнечный
Тавриз!
Красота тавризовских женщин
манит взгляд,
Словно павы хвост, сверкает их
наряд...
Мёдом сладостным тавризовский
край богат,
И уста их – мёд... О солнечный
Тавриз!

¹ *Тавриз (Тебриз)* — один из древнейших городов. В XII-XIII веках был столицей государства Атабеков. Сейчас Тебриз — один из крупнейших городов Ирана (Южный Азербайджан).

На балконах, под покровом темноты,
Цвет тавризских женщин можешь видеть ты.
Жжёт сердца прохожих пламя красоты,
Но сердца их – лёд... О, солнечный Тавриз!

Как воспеть тебя? Душа полна любви.
Восхищения полны слова мои,
Очарованный, – хвалю красы твои...
Так Гариб поёт... О, солнечный Тавриз!

Отыскал Гариб в Тифлисе Шахсенем. Полюбили они друг друга. Но Гариб – бедняк, Шахсенем – дочь богача. Отец Шахсенем требует от бедного ашыга сорок кошельков, полных золота. Гариб просит дать ему срок семь лет, чтобы заработать такое богатство. Он обещает Шахсенем вернуться ровно через семь лет. Льёт горячие слёзы бедная Шахсенем, берёт свой саз ашыг Гариб, говорит ей печальные слова:

На тебя хочу в последний раз взглянуть,
Я уйду, к тебе я больше не вернусь,
Отыщу прекрасней женщину... Как знать,
Я на ней женюсь, быть может, не вернусь!

Наша родина прекрасна – здесь я рос.
На чужбину злобный вихрь меня занёс,
Может, тернии¹ найду я вместо роз,
Может быть, к тебе назад я не вернусь.

Будешь письма ты писать ко мне весной,
Что страдаешь и грустишь весь день-деньской.
Что верна семь лет, что ждёшь меня с тоской,
Может быть, к тебе назад я не вернусь.

Говорит Гариб: пусть жребий² мой суров,
Пусть я лёгкий лист в руках ветров,
На чужбине я сойду под смертный кров,
Может быть, к тебе назад я не вернусь.

Но надеется Шахсенем, что вернётся её возлюбленный. Обещает она Гарибу ждать ровно семь лет. Обмениваются они кольцами. Гариб возвращается на родину, прощается с матерью и сестрой, идёт в знаменитый город Алеппо³.

Грустно жить ашыгу на чужбине, нет счастья ему там, где нет его возлюбленной. Тяжко на сердце. И опять поёт ашыг Гариб:

¹ *Тернии* – шипы, колючки; здесь: препятствия.

² *Жребий* – здесь: судьба, участь, доля.

³ *Алеппо* – крупнейший город в Сирии.

О, внимайте, на чужбине тяжко жить.
Жизнь — страданье для того, кто изгнан был,
Не внимает¹ здесь никто моим словам.
Слышу только смех в ответ. Я изгнан был.
Кто изгнанник, тот один в стране чужой,
Двери наглухо закрыты предо мной.
Я один, моя душа полна тоской.
Не услышит тот привет, кто изгнан был.

Говорит Гариб: я счастья не обрёл,
На чужбине лишь страданье я нашёл,
И сова в родном гнезде своём — орёл,
Для того приюта² нет, кто изгнан был.

Семь лет странствовал Гариб. Семь лет ждала его Шахсенем. И вздумал жениться на ней Шахвелед. Посылает Шахвелед слугу Гюль-оглана на поиски Гариба, приказывает убить его. Но Гюль-оглан не нашёл Гариба. И вот, боясь гнева Шахвеледа, приносит свою рубашку, окроплённую³ кровью, говорит будто это рубашка убитого Гариба. Увидела Шахсенем кровь, надела траур. О смерти Гариба узнаёт его мать. Плачут, рыдают Шахсенем и мать Гариба. От горючих слёз слепнут глаза бедной старухи.

Близится свадьба Шахсенем и Шахвеледа. Насильно выдают её замуж за нелюбимого человека. Но Шахсенем не верит в смерть Гариба и посылает гонца к нему с письмом.

Гариб, узнав о свадьбе Шахсенем, полон горя и страдания. Как преодолеть ему этот длинный путь от Алеппо до Тифлиса!

Пройдут месяцы, не успеет он добраться до Тифлиса. Рухнет всё его счастье!

И пал он на землю и горько зарыдал. И явился к нему Хызыр-пророк, дал ему крылатого коня и знак свой. Помчался Гариб на крылатом коне в Тифлис, попал прямо на свадьбу Шахвеледа. Пришёл он под видом простого ашыга. Взял свой саз и запел:

¹ *Внимать* — слушать, вслушиваться.

² *Приют* — 1. Место, где можно найти спасение или отдохнуть.

2. Благотворительное учреждение для сирот или стариков.

³ *Окропить* — обрызгать, обдать каплями или брызгами.

Принесли мне весть о милой Шахсенем.
Как стена, стоял я сумрачен и нем.
Поспешаю в Тифлис – зачем, зачем?
Но собрался и в отчаяньи пошёл.

Путь трёхмесячный проделал я в три дня,
По пустыне шёл, отчаянье гоня,
Вот Тифлис – город милый для меня.
В старый город поздно вечером вошёл.
К ней иду, чтоб жизнь к ногам её сложить,
Чтоб на свадьбе струнным сазом послужить,
Все красавицы пошли плясать, кружить,
Улыбнулась Шахсенем, велела жить,
Видно, вовремя на свадьбу я пришёл.

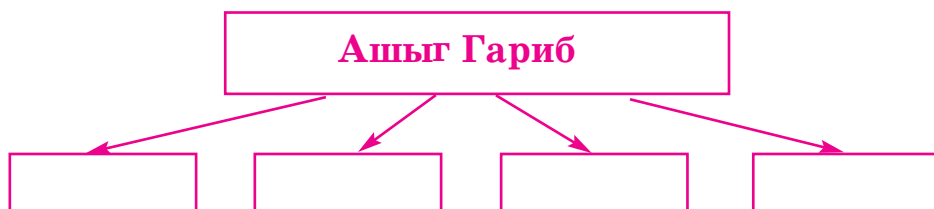
Шахвелед, узнав ашыга Гариба, бросается на него с мечом. Но Шахсенем защищает возлюбленного. Видит Шахвелед, что не любит его невеста, и он против желания отпускает её к милому.

Женился Гариб на Шахсенем, сестру свою выдал за Шахвеледа. А знак, данный ему Хызыром-пророком, приложил Гариб к глазам матери, и открылись глаза у старухи.

Вопросы и задания

1. *Определи круг незнакомых слов. Узнай их значение по толковому словарю.*
2. *Какие части дастана ты прочитаешь с особым выражением?*
3. *Составь план, по которому ты кратко пересказал бы содержание дастана.*
4. *Чем отличается этот дастан от других?*
5. *Какие качества Гариба ты бы хотел перенять?*
6. *Что тебе запомнилось больше всего?*
7. *Составь кластер, охарактеризовав главного героя дастана.*

Понятие о былине

Одним из жанров фольклора является былина. **Былина** – это эпический жанр русского устного народного творчества. Былины передавались из уст в уста. Их исполняли сказители-гуслиары¹, которые ходили из города в город, из села в село. Былины – это песни-сказания о богатырях, народных героях, сложенные в Древней Руси, отразившие историческую действительность. Название "былина" произошло от слова "быль", т.е. это повествование о событиях, которые были давным-давно.

Большинство известных былин сложилось в эпоху Киевской Руси (IX-XII вв), а некоторые восходят к более древним временам. Когда возникали отдельные княжества, они порождали областные былинные циклы, например, былины о Садко, о Василии Буслаеве (Новгородское княжество). Наибольший былинный след оставила эпоха, когда на Руси господствовало монголо-татарское иго. На борьбу с ним призывали былины об Илье Муромце: «Илья Муромец и Калин царь», «Илья Муромец и Батыга» (т.е. Батый). Существует небольшая группа былин волшебного-сказочного содержания («Купеческая дочь и царь», «Ждан-царевич»). Однако самыми распространенными были былины, посвященные богатырям, защищавшим правое дело.

¹ **Гуслиар** – музыкант, играющий на гуслиях, или народный певец, аккомпанирующий себе на гуслиях. **Гусли** – старинный струнный музыкальный инструмент.

Былинные сюжеты позднее вдохновляли писателей XIX и даже XX веков. Былинный жанр часто становился основой других видов искусств. Например, опера-былина «Садко» Н.А.Римского-Корсакова, опера «Добрыня Никитич» А.Т. Гречанинова; картины В.М.Васнецова «Богатыри», «Витязь на распутье»; «Садко» И.Е.Репина.

Художественное своеобразие былин

1. Торжественный стиль изложения былины, повествующей о событиях героических и трагических, определил необходимость замедления действия для того, чтобы слушатель смог осознать всю значимость произведения. Для этого используется такой приём, как повторы, причём повторяются не только отдельные слова (из далече-далече, дивны-дивно), но и синонимы (*биться-ратиться, дани-пошлины*). Повторы служили для замедления действия, помогали лучше запомнить былину, а также усиливали впечатление от образов богатырей и их поступков.

2. Былины обычно состоят из трёх частей. Такова композиция (построение) большинства былин.

Запев, который обычно не был связан с основным содержанием, а служил для подготовки к прослушиванию былины и привлекал внимание слушателей. Например,

*Кто бы нам сказал про старое,
Про старое, про бывалое,
Про того про Илью, про Муромца.*

За запевом следовал *зачин*, т.е. сам рассказ о происходящих событиях.

Завершалась былина концовкой (*Тут ему и славу поют, тем и кончилось*).

3. Для языка былины характерны постоянные эпитеты и гипербола¹. *Постоянные эпитеты* – это устойчивые, повторяющиеся эпитеты. Например, *синее море, красна девица, сахарные уста, ясный сокол, белокаменные палаты*.

Гиперболы используются для описания поступков и качеств героя, чтобы показать его величие и мощь:

Направо махнёт (рукой) – лежит улица, налево – переулочек.

4. Очень часто в былинах используются уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые подчёркивают любовь народа к своим героям: Илья Муромец – *удаленький добрый молодец*.

Вопросы и задания

1. Как называется поэтическое творчество народа, передававшееся из уст в уста?

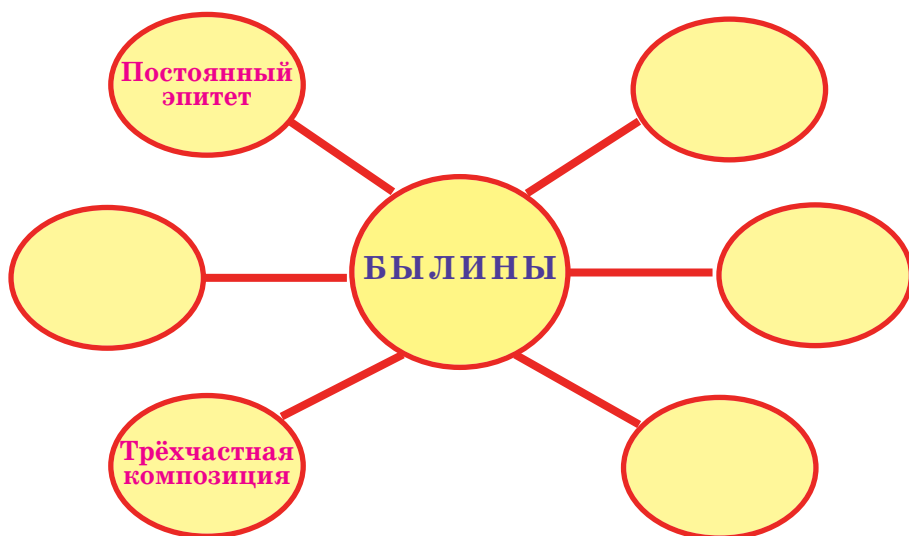
2. Закончи предложение: “Былина – это...”.

3. Каково построение былин?

4. Назови богатырей известных тебе по мультфильмам. Какой богатырь тебе нравится больше? Что ты можешь рассказать о нём?

5. Дополни кластер информацией о художественном своеобразии былин.

¹ **Гипербола** – это художественное преувеличение с целью усиления выразительности.

Об Илье Муромце

Илья Муромец — самый знаменитый богатырь Древней Руси, который олицетворял всю силу русского народа. Он главный герой былинного эпоса.

Существует версия, что Илья — реальный человек, живший в XI-XII веках в городе Муроме.

Как описывается в былине "Исцеление Ильи Муромца", этот богатырь до тридцати трёх годов "не владел" руками и ногами, а затем получил чудесное исцеление от старцев¹, которые, придя в дом к Илье, когда никого кроме него не было, просят его принести им воды. Илья на это ответил: "Не имею я да ведь ни рук, ни ног, сижу тридцать лет на седалище²". Они повторно просят Илью встать и принести им воды. После этого Илья встаёт, идёт к водоносу и приносит воду. Старцы же велят Илье выпить воды. Илья выпил и выздоровел, после второго питья ощущает в себе непомерную силу, и ему дают выпить в третий раз, чтобы уменьшить её. После старцы говорят Илье, что он должен идти на службу к князю Владимиру. При этом они упоминают, что по дороге в Киев есть неподъёмный камень с надписью, который Илья тоже должен посетить. Илья прощается со своими родителями, братьями и родными и отправляется к стольному³ граду

¹*Стáрец* — это пожилой монах. Кали́ки перехожие — это странники, посещающие святые места, т.е. паломники.

²*Седалище* — место для сидения.

³*Стольный* — от слова стол. В Древней Руси: престол, княжение. Стольный град — столица.

Киеву и приходит сначала к неподвижному камню. На камне было написано, что Илье надо сдвинуть камень с места. Там он найдёт коня богатырского, оружие и доспехи. Илья отодвинул камень и нашёл под камнем всё, что было написано. Коню он сказал: "Ай же ты, конь богатырской! Служика ты верою-правдою мне". После этого Илья скачет к князю Владимиру. Но путь в Киев преграждает Соловей-разбойник. Об этом ты узнаешь из былины.

Илья Муромец и Соловей-разбойник

Из того ли то из города из Мурома,
Из того села да с Карачарова
Выезжал удаленький дородный¹ добрый молодец;
Должен Илья Муромец к обедне² в Киев поспеть.
Подъезжает он к Чернигову, который, будто бы черные вороны, окружила вражья «силушка великая»... . И нет возможности там ни пешком пройти, ни конем проехать. Сразился Илья с тем войском и победил его. Просят его горожане стать воеводой Чернигов-града, но Илья отказался и просил указать ему путь к стольному граду Киеву.

Черниговские мужички объяснили Илье, что по прямоезжей дороге³ никто не ходит и не ездит, потому что там «сидит Соловей-разбойник во сыром дубу.»

А то свищет Соловей да по-соловьему,
Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному,
И от его ли то, от посвисту соловьего,
И от его ли то, от покрику звериного,
То все травушки-муравы уплетаются⁴,
Все лазоревы⁵ цветочки осыпаются,
Тёмны лесушки к земле всё приклоняются,
А что есть людей, то все мертвы лежат.

¹ *Дородный* — рослый, крупный.

² *Обеденка* (обедня) — церковная служба, совершаемая в первой половине дня.

³ *Прямоезжая дорога* — кратчайшая, прямая дорога, напрямик.

⁴ *Уплетаться* — путаться, делаться.

⁵ *Лазоревы* — цвета лазури, т.е. светло-синие.

Илья Муромец выслушал ответ и направил коня по прямой дороге к речке Смородинке. Увидев богатыря, Соловей-разбойник принялся свистеть “по-соловьиному” да кричать “по-звериному”, что даже богатырский конь Ильи стал спотыкаться.

А и тут старый казак да Илья Муромец
Да берёт-то он свой тугой лук разрывчатый¹,
Во свои берёт во белы он во ручушки,
Он тетивочку шелкóвеньку натягивал,
А он стрелочку калёную² накладывал,
Он стрелил в того-то Соловья-разбойника,
Ему выбил право око со косицею³.
Он спустил-то Соловья да на сыру землю,
Пристегнул его ко правому ко стремячку булатному⁴,
Он повёз его по славну по чисту полю,

Прямоезжею дорожкой в стольный Киев-град.
Он приехал-то во славный стольный Киев-град
А ко славному ко князю на широкий двор.

А в Киеве в это время князь Владимир, помолившись в церкви, готовился к обеду в большой гостевой комнате.

¹ *Лук разрывчатый* — тугой, упругий.

² *Стрела калёная* — это стрела с металлическим наконечником, обработанным высокой температурой.

³ *Око со косицею* — глаз с виском.

⁴ *Стремячко булатное* (стремя) — это приспособление, подвешиваемое на ремне к седлу для упора ног всадника, булатное - сделанное из булата, т.е. из старинной стали.

Остановил Илья во дворе своего коня и вошел в комнату из белого камня. Перекрестился, князю Владимиру и его родственникам поклонился. И начал князь расспрашивать молодца откуда он и как его зовут, и кто родители его. И ответил Илья, что с утра еще в церкви был в городе Муроме, а к обеду планировал быть уже в Киеве. Ехал кратчайшим путем, мимо речки Смородины, около кривой березы и креста Левонидова.

Не поверил ему князь, сказал что, тот врёт ему и в глаза смеется. Что возле Черниговского моста стоит вражеское войско, там птица не пролетит, и зверь не пробежит, и конем не проехать. А дальше по прямой дороге на Киев сидит на дереве Соловей-разбойник.

Рассказал тогда Илья князю о своих победах, и тот поспешил к Соловью-разбойнику. Увидев его, приказал ему князь засвистеть. Но разбойник отечал, что отобедал он у Ильи Муромца, а кто кормит, тот и приказывает. Тогда Илья Муромец приказал злодею князя потешить. Тот попросил полтора ведра вина для того, чтобы исцелить свои раны. Принесли вино, Соловей-разбойник его выпил и засвистел по-соловьиному, и зарычал по-звериному. От его свиста крыши теремов наклонились, часть людей упали мертвыми, а князь испугался и соболиной шубой укрылся.

А и тут старый-то казак да Илья Муромец,
Он скорёшенько сажился на добра коня,
А и он вёз-то Соловья да во чисто поле,
И он срубил ему да буйну голову⁴.
Говорил Илья да таковы слова:
"Тебе полно-тко свистать да по-соловьему,
Тебе полно-тко кричать да по-звериному,
Тебе полно-тко слезить да отцов-матерей,
Тебе полно-тко вдовить да жён молодых,
Тебе полно-тко сиротать да малых детушек".

Вопросы и задания

1. Значение каких слов ты не понял? Обратись к толковому словарю.
2. Составь план былины, используя цитаты из текста.
3. Какой подвиг совершает Илья Муромец у стен Чернигова?
4. Какие изобразительно-выразительные средства ты нашёл в былине?
5. Почему Владимир-князь не поверил словам Ильи о том, что заутреню он отслужил в Муроме, обедню хотел отстоять в Киеве, но замешкался в Чернигове?
6. К какому циклу можно отнести былину "Илья Муромец"?
7. Почему Илья Муромец – герой, а Владимир-князь лишь персонаж былины? В чём, по-твоему, превосходство Ильи Муромца над князем Владимиром?
8. Как народ изображает Илью Муромца? Какими качествами он наделяет былинного богатыря?
9. Как ты думаешь, чему учат произведения устного народного творчества.

¹ Буйна голова — своенравная, непокорная голова.

II. НОВАЯ ВСТРЕЧА С РАССКАЗОМ

Т Е О Р И Я

Рассказ. Новелла. Эссе.

Литературный жанр – это исторически сложившаяся группа произведений, объединённых внешней формой и внутренним содержанием. К таким группам относятся рассказы, повести, поэмы, романы. Произведения всех литературных родов делятся на *крупные, средние и малые жанры*. К *малым*, т.е. маленьким по объёму *эпическим жанрам* относятся *рассказ, новелла, очерк и эссе*.

Ты уже знаком с рассказом.

Рассказ – это небольшое эпическое произведение с одним или двумя главными героями, посвящённое изображению какого-то одного события.

Рассказы писали Л.Толстой, А.Чехов, М.Зощенко, С.С.Ахундов, А.Шаиг, Эльчин, Дж.Лондон и др.

Новелла – это небольшой по объёму жанр повествовательной литературы, близкий к рассказу, но с острым, захватывающим содержанием.

Новеллы писали А.Чехов, Н.Гоголь, М.Горький, О.Генри, П.Мериме и др.

Эссе (от французского *essai* – попытка, проба, очерк) – прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, т.е. построения. Эссе выражает личные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу. Автор эссе не претендует на исчерпывающую трактовку предмета, на незыблемость своих высказываний.

В жанре эссе писали Оскар Уайльд (Ирландия), Р.Роллан (Франция), Т.Манн (Германия), К.Паустовский и Ю.Олеша (Россия), Анар (Азербайджан) и др.

Рассмотри таблицу с характеристикой основных черт рассказа и новеллы.

<i>Рассказ</i>	<i>Новелла</i>
1. Эпический жанр	1. Эпический жанр
2. Небольшой объём	2. Небольшой объём
3. Один или два основных героя (персонажа)	3. Один или два основных героя (персонажа)
4. Изображено одно событие, в котором раскрывается характер героя	4. Нет описаний, психологических зарисовок, авторского отношения к герою и происходящим событиям
5. Основное место занимает авторское описание (пейзажные зарисовки, психологическое состояние героя)	5. В основе сюжета лежит необычный, неординарный сюжет
6. Персонажу даётся полная характеристика	6. В сюжете всегда присутствует поворот, резко меняющий судьбу героя
7. Отчётливо прослеживается авторское отношение к герою	7. Для неё свойственен непредсказуемый, неожиданный конец

Вопросы и задания

1. Вспомни определение эпического рода.
2. Назови малые эпические жанры литературы. В случае затруднения, посмотри в словарь литературоведческих терминов.
3. Внимательно рассмотри таблицу характерных черт рассказа и новеллы. Составь диаграмму Венна на основе данной таблицы.
4. Вспомни рассказы, чтение которых было особенно интересно. Поделись этими впечатлениями с учителем.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ

(1818 – 1883)

Иван Сергеевич Тургенев – русский писатель-реалист, один из классиков русской литературы, внёсший значительный вклад в её развитие во второй половине XIX века.

Семья Ивана Сергеевича Тургенева происходила из древнего рода тульских дворян Тургеневых.

Грамоте мальчика обучали часто сменявшиеся французские и немецкие гувернёры. В семье все говорили между собой исключительно по-французски. Любовь к русской литературе юному Тургеневу привил один из крепостных. До 9 лет Иван Тургенев жил в наследственном имении Спасское-Лутовиново Орловской губернии. В 1827 году Тургеневы, чтобы дать детям образование, поселились в Москве. Учился будущий писатель вначале в пансионе, затем поступил на словесный факультет Московского университета, а потом перешёл в Петербургский университет на философский факультет. Но его всегда влекла литература.

В первом номере журнала "Современник" за 1847 г. вышел рассказ "Хорь и Калиныч", из цикл "Записки охотника". Рассказ "Бежин луг" тоже входит в сборник "Записки охотника".

Бежин луг¹

(в сокращении)

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце — не огнистое, не раскалённое, как во время знойной засухи, не

¹ Места, упоминаемые в рассказе, реально существуют. Бежин луг находился в тринадцати километрах от Спасского-Лутовинова.

тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное¹ — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра... Но вот опять хлынули играющие лучи, — и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило. Около полудня обыкновенно появляется множество

круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они так же лазурны, как небо: они все насквозь проникнуты светом и теплотой. Цвет небосклона, лёгкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределённые, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца. В такие дни краски все смягчены; светлы, но не ярки; на всем лежит печать какой-то трогательной кротости. В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой; даже за час до ночи вы не чувствуете сырости. Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба...

В такой точно день охотился я однажды за тетеревами в Тульской губернии. Я нашёл и настрелял довольно много дичи; наполненный ягдташ² немилосердно резал мне плечо; но уже вечерняя заря погасала, и в воздухе, ещё светлом, хотя не озарённом более лучами закатившегося солнца, начинали густеть и разливаться холодные тени, когда я решился, наконец, вернуться к себе домой. Быстрыми шагами взобрался на холм и, вместо ожидаемой знакомой равнины с дубовым леском направо и низенькой белой церковью в отдалении, увидал совершенно другие, мне неизвестные места. У ног моих

¹ *Лучезарное* — сверкающее, сияющее.

² *Ягдташ* — сумка для дичи.

тянулась узкая долина; прямо, напротив, крутой стеной возвышался частый осинник. Я остановился в недоумении, оглянулся... “Эге! — подумал я, — да это я совсем не туда попал, я слишком забрал вправо”, — и, сам дивясь своей ошибке, проворно спустился с холма. Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошёл в погреб. Я поскорей выкарабкался на другую сторону и пошёл, забирая влево, вдоль осинника. Летучие мыши уже носились над его заснувшими верхушками, таинственно кружась и дрожа на смутно-ясном небе; резво и прямо пролетел в вышине запоздалый ястребок, спеша в своё гнездо. Я всё шёл и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной.

Я быстро отдернул занесённую ногу и, сквозь едва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала её уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерцаая, обозначали её течение.

Я узнал, наконец, куда я зашёл. Этот луг славится в наших околотках под названием Бежина луга... Но вернуться домой не было никакой возможности, особенно в ночную пору; ноги подкашивались подо мной от усталости. Я решился подойти к огонькам и в обществе гуртовщиков¹, дожидаться зари. Я благополучно спустился вниз, но не успел выпустить из рук последнюю, ухваченную мною ветку, как вдруг две большие, белые, лохматые собаки со злобным лаем бросились на меня. Детские звонкие голоса раздались вокруг огней; два-три мальчика быстро поднялись с земли. Я откликнулся на их вопросительные крики. Они подбежали ко мне, отозвали тотчас собак, которых особенно поразило появление моей Дианки, и я подошёл к ним.

Я ошибся, приняв людей, сидевших вокруг тех огней, за гуртовщиков. Это просто были крестьянские ребятишки из соседней деревни, которые стерегли табун. В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле: днём мухи и оводы не дали бы им покоя. Выгонять перед вечером и пригонять на утренней заре табун — большой праздник для крестьянских мальчиков.

Я сказал мальчикам, что заблудился, и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я, помолчали, посторонились. Мы немного поговорили. Я прилёг под обглоданный кустик и стал глядеть кругом... Одни огоньки тихонько потрескивали.

¹ *Гуртовщики* — хозяева и погонщики гуртов. *Гурт* — стадо, гонимое на продажу.

Мальчики сидели вокруг них; тут же сидели и те две собаки, которым так было захотелось меня съесть. Они ещё долго не могли примириться с моим присутствием и, сонливо щурясь и косясь на огонь, изредка рычали с необыкновенным чувством собственного достоинства; сперва рычали, а потом слегка визжали, как бы сожалея о невозможности исполнить своё желание. Всех мальчиков было пять: Федя, Павлуша, Илюша, Костя и Ваня. (Из их разговоров я узнал их имена и намерен теперь же познакомить с ними читателя.)

Первому, старшему из всех, Феде, вы бы дали лет четырнадцать. Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица, кудрявыми белокурыми волосами, светлыми глазами и постоянной полувесёлой, полурассеянной улыбкой. Он принадлежал, по всем приметам, к богатой семье и выехал-то в поле не по нужде, а так, для забавы. На нём была пёстрая ситцевая рубаша с жёлтой каёмкой; небольшой новый армячок¹, надетый внакидку, чуть держался на его узеньких плечиках; на голубеньком поясе висел гребешок. Сапоги его с низкими голенищами были, точно, его сапоги — не отцовские. У второго мальчика, Павлуши, волосы были всклоченные, чёрные, глаза серые, скулы широкие, лицо бледное, рябое, рот большой, но правильный, вся голова огромная, как говорится, с пивной котёл, тело приземистое, неуклюжее. Малый был неказистый, — что и говорить! — а всё-таки он мне понравился: глядел он очень умно и прямо, да и в голосе у него звучала сила. Одеждой своей он щеголять не мог: вся она состояла из простой замашной рубахи² да из заплатанных портов³. Лицо третьего, Илюши, было довольно незначительно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое, оно выражало какую-то тупую, болезненную заботливость; сжатые губы его не шевелились, сдвинутые брови не расходились, — он словно всё щурился от огня. Его жёлтые, почти белые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки, которую он обеими руками то и дело надвигал себе на уши. На нём были новые лапти и онучи; толстая верёвка, три раза перевитая вокруг стана, тщательно стягивала его опрятную чёрную свитку. И ему, и Павлуше на вид было не более двенадцати лет. Четвёртый, Костя, мальчик лет десяти, возбуждал моё любопытство своим задумчивым и печальным взором. Всё

¹ *Армячок (армяк)* — старинная крестьянская верхняя одежда из толстого сукна.

² *Замашная рубаха* — рубаха из замашки (холста).

³ *Порты* — портки, штаны.

лицо его было невелико, худо, в веснушках, книзу заострено, как у белки; губы едва было можно различить. Он был маленького роста, сложенья тщедушного и одет довольно бедно. Последнего, Ваню, я сперва было и не заметил: он лежал на земле смирёхонько, прикорнув под угловатую рогожу, и только изредка выставлял из-под неё свою русую кудрявую голову. Этому мальчику было всего лет семь.

Итак, я лежал под кустиком в стороне и поглядывал на мальчиков. Небольшой котельчок висел над одним из огней; в нём варились “картошки”. Павлуша наблюдал за ним и, стоя на коленках, тыкал щепкой в закипавшую воду. Федя лежал, опершись на локоть и раскинув полы своего армяка. Илюша сидел рядом с Костей и всё так же напряжённо щурился. Костя понурил немного голову и глядел куда-то вдаль. Ваня не шевелился под своей рогожей. Я притворился спящим. Понемногу мальчики опять разговорились.

Сперва они покалякали о том и сём, о завтрашних работах, о лошадях; но вдруг Федя обратился к Илюше и, как бы возобновляя прерванный разговор, спросил его:

— Ну, и что ж ты, так и видел домового?

— Нет, я его не видал, да его и видеть нельзя, — отвечал Илюша сиплым и слабым голосом, звук которого как нельзя более соответствовал выражению его лица, — а слышал... Да и не я один.

— Ну, так как же ты его слышал? — спросил Федя.

— А вот как. Пришлось нам с братом Авдюшкой, да с Федором Михеевским, да с Ивашкой Косым, да ещё были там другие ребята, всех было нас ребяток человек десять — как есть вся смена; но а пришлось нам на фабрике заночевать. Лежим все вместе, и зачал Авдюшка говорить, что, мол, ребята, ну, как домовой придёт?.. И не успел он, Авдей-то, проговорить, как вдруг кто-то над головами у нас и заходил; но а лежали-то мы внизу, а заходил он наверху, у колеса. Слышим мы: ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат; вот прошёл он через наши головы; вода вдруг по колесу как зашумит; застучит колесо, завертится. Дивимся мы, что вода пошла; однако колесо повертелось, повертелось, да и стало. Пошёл тот опять к двери наверху да по лестнице спускаться стал, и этак спускается, словно не торопится; ступеньки под ним так даже и стонут... Ну, подошёл тот к нашей двери, подождал, подождал — дверь вдруг вся так и распахнулась. Всполохнулись¹ мы, смотрим — ничего... Уж как же мы напугались о ту пору!

¹*Всполохнулись* — здесь: забеспокоились, испугались.

— Вишь как! — промолвил Павел. — Чего ж он раскашлялся?

— Не знаю; может, от сырости.

Все молчали.

— А что, — спросил Федя, — картошки сварились?

Павлуша пощупал их.

— Нет, ещё сыры... Вишь, плеснула, прибавил он, повернув лицо в направлении реки, — должно быть, щука... А вон звёздочка покатилась.

— Нет, я вам что, братцы, расскажу, — заговорил Костя тонким голоском, — послушайте-ка, намеренсь что тятя при мне рассказывал.

— Ну, слушаем, — с покровительствующим видом сказал Федя.

— Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?

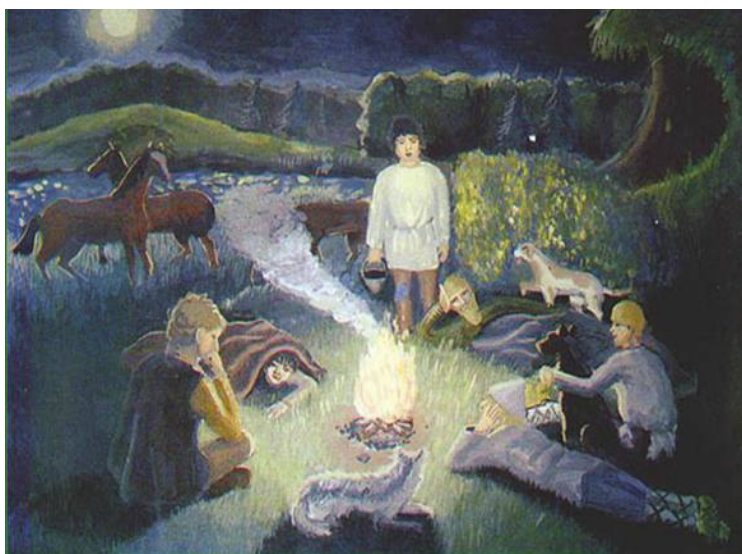
— Ну да; знаем.

— А знаете ли, отчего он такой всё невесёлый, всё молчит, знаете? Вот отчего он такой невесёлый. Пошёл он раз в лес по орехи. Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, — присел и задремал. Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовёт. Смотрит — никого. Он опять задремал — опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовёт, а сама помирает со смеху, смеётся... Вот зовёт она его, и такая вся сама светленькая, беленькая сидит на ветке. Гаврила-то плотник так и обмер, братцы мои, а она, знай, хохочет, да его всё к себе этак рукой зовёт. Уж Гаврила было и встал, послушался было русалки, братцы мои, да, зная, господь его надоумил: положил-таки на себя крест... Вот как положил он крест, братцы мои, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, глаза волосами утирает, а волосы у неё зелёные, что твоя конопля. Вот поглядел, поглядел на неё Гаврила, да и стал её спрашивать: “Чего ты, лесное зелье, плачешь?” А русалка-то как взговорит ему: “Не креститься бы тебе, говорит, человеке, жить бы тебе со мной на веселии до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней”. Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятственно стало, как ему из лесу, то есть, выйти... А только с тех пор вот он всё невесёлый ходит.

— Твой батька сам это рассказывал? — продолжал Федя.

— Сам. Я лежал на полатах, всё слышал.

— Чудное дело! Чего ему быть невесёлым?.. А, зная, он ей понравился, что позвала его.

— Да понравился! — подхватил Илюша. — Как же! Защекотать она хотела, вот что она хотела. Это ихнее дело, этих русалок-то.

— А ведь вот и здесь должны быть русалки, — заметил Федя.

— Нет, — отвечал Костя, — здесь место чистое, вольное. Одно — река близко.

Все смолкли. Вдруг, где-то в отдалении, раздался протяжный звук... Казалось, кто-то долго прокричал под самым небосклоном...

— С нами крёстная сила! — шепнул Илья.

— Эх вы, вороны! — крикнул Павел. — Чего всполохнулись? Посмотрите-ка, картошки сварились. (Все пододвинулись к котельчику и начали есть дымящийся картофель; один Ваня не шевельнулся.) Что же ты? — сказал Павел.

Но он не вылез из-под своей рогожи. Котельчик скоро весь опорожнился.

— А слышали вы, ребятки, — начал Илюша, — что намерднись у нас на Варнавицах приключилось?

— На плотине-то? — спросил Федя.

— Да, да, на плотине, на прорванной. Вот уж нечистое место, так нечистое, и глухое такое. Кругом всё такие буераки, овраги, а в оврагах всё казюли¹ водятся.

— Ну, что такое случилось? рассказывай...

— А вот что случилось. Ты может быть, Федя, не знаешь, а только там у нас утопленник похоронен; а утонул он давным-давно, как пруд ещё был глубок; только могилка его ещё видна, да и та чуть видна... Вот, на днях, зовёт при-

¹ *Казюли* - по-орловскому: змеи (примеч. И.С. Тургенева).

казчик псаря Ермила; говорит: “Ступай, мол, Ермил, на пошту”. Ермил у нас завсегда на пошту ездит; собак-то он всех своих поморил: не живут они у него отчего-то, так-таки никогда и не жили, а псарь он хороший, всем взял. Вот поехал Ермил за поштой, да и замешкался в городе, но а едет назад уж он хмелён. А ночь, и светлая ночь: месяц светит... Вот и едет Ермил через плотину: такая уж его дорога вышла. Едет он этак, псарь Ермил, и видит: у утопленника на могиле барашек, белый такой, кудрявый, хорошенький похаживает. Вот и думает Ермил: “Сем возьму его, — что ему так пропадать”, да и слез, и взял его на руки... Но а барашек — ничего. Вот идёт Ермил к лошади, а лошадь от него таращится, храпит, головой трясёт; однако он её отпрукал¹, сел на неё с барашком и поехал опять: барашка перед собой держит. Смотрит он на него, и барашек ему прямо в глаза так и глядит. Жутко ему стало, Ермилу-то псарю: что, мол, не помню я, чтобы этак бараны кому в глаза смотрели; однако ничего; стал он его этак по шерсти гладить, говорит: “Бяша, бяша!” А баран-то вдруг как оскалит зубы, да ему тоже: “Бяша, бяша...”

Не успел рассказчик произнести это последнее слово, как вдруг обе собаки разом поднялись, с судорожным лаем ринулись прочь от огня и исчезли во мраке. Все мальчики перепугались. Ваня выскочил из-под своей рогожи. Павлуша с криком бросился вслед за собаками. Лай их быстро удалялся... Послышалась беспокойная беготня встревоженного табуна. Павлуша громко кричал: “Серый! Жучка!..” Через несколько мгновений лай замолк; голос Павла принёсся уже издалека... Внезапно раздался топот скачущей лошади; круто остановилась она у самого костра, и, уцепившись за гриву, проворно спрыгнул с неё Павлуша. Обе собаки также вскочили в кружок света и тотчас сели, высунув красные языки.

— Что там? Что такое? — спросили мальчики.

— Ничего, — отвечал Павел, махнув рукой на лошадь, — так, что-то собаки зачуяли. Я думал, волк, — прибавил он равнодушным голосом, проворно дыша всей грудью.

Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение. Его некрасивое лицо, оживлённое быстрой ездой, горело смелой удалью и твёрдой решимостью. Без хворостинки в руке, ночью, он, нимало не колеблясь, поскакал один на волка... “Что за славный мальчик!” — думал я, глядя на него.

¹ Отпрукал — успокоил.

— А видали их, что ли, волков-то? — спросил трусишка Костя.

— Их всегда здесь много, — отвечал Павел, — да они беспокойны только зимой.

Павел прикорнул перед огнём. Садясь на землю, уронил он руку на мохнатый затылок одной из собак, и долго не поворачивало головы обрадованное животное, с признательной гордостью посматривая сбоку на Павлушу.

— А скажи, пожалуй, Павлуша, — начал Федя, — что, у вас тоже в Шаламове было видать предвиденье-то¹ небесное?

— Как солнца-то не стало видно? Как же.

— Чай, напугались и вы?

— Да не мы одни. Барин-то наш, хоша и толковал нам напредки, что, дескать, будет вам предвиденье, а как затемнело, сам, говорят, так перетрусился, что на-поди. А на дворовой избе баба-стряпуха, так та, как только затемнело, слышь, взяла да ухватом все горшки перебила в печи: “Кому теперь есть, говорит, наступило светопреставление”... А у нас на деревне такие, брат, слухи ходили, что, мол, белые волки по земле побегут, людей есть будут, хищная птица полетит, а то и самого Тришку² увидят.

— Какого это Тришку? — спросил Костя.

— А ты не знаешь? — с жарком подхватил Илюша. — Тришка — эвто будет такой человек удивительный, который придёт; а придёт он, когда наступят последние времена...

— Ну да, — продолжал Павел своим неторопливым голосом, — такой. Вот его-то и ждали у нас. Говорили старики, что вот, мол, как только предвиденье небесное зачнётся, так Тришка и придёт. Вот и зачалось предвиденье. Высыпал весь народ на улицу, в поле, ждёт, что будет. Смотрят — вдруг от слободки с горы идёт какой-то человек, такой мудрёный, голова такая удивительная... Все как крикнут: “Ой, Тришка идёт! ой, Тришка идёт!” — да кто куды! Староста наш в канаву залез; старостиха в подворотне застряла, благим матом кричит, свою же дворную собаку так запужала, что та с цепи долой, да через плетень, да в лес... А человек-то это шёл наш бочар³, Вавила: жбан⁴ себе новый купил, да на голову пустой жбан и надел.

Все мальчишки засмеялись и опять приумолкли на мгновение, как это часто случается с людьми, разговаривающими на открытом воздухе...

¹ *Предвиденье* — так мужики у нас называют солнечное затмение (примеч. И.С.Тургенева).

² В поверье о “*Тришке*”, вероятно, отозвалось сказание об Антихристе (примеч. И.С. Тургенева).

³ *Бочар* — то же, что и бондарь, ремесленник, изготавливающий бочки.

⁴ *Жбан* — сосуд в виде кувшина с крышкой.

Странный, резкий, болезненный крик раздался вдруг два раза сряду над рекой, и спустя несколько мгновений, повторился уже далее...

Костя вздрогнул... “Что это?”

— Это цапля кричит, — спокойно возразил Павел.

— Цапля, — повторил Костя... — А что такое, Павлуша, я вчера слышал вечером, — прибавил он, помолчав немного, — ты, может быть, знаешь...

— Что ты слышал?

— А вот что я слышал. Шёл я из Каменной Гряды в Шашкино. И вдруг... как застонет кто-то... Страх такой меня взял, братцы мои: время-то позднее, да и голос такой болезненный. Так вот, кажется, сам бы и заплакал... Что бы это такое было? ась?

— В этом бучиле в запрошлом лете Акима-лесника утопили воры, — заметил Павлуша, — так, может быть, его душа жалобится.

— А ведь и то, братцы мои, — возразил Костя, расширив свои и без того огромные глаза... — Я и не знал, что Акима в том бучиле утопили: я бы ещё не так напужался.

— А то, говорят, есть такие лягушки махонькие, — продолжал Павел, — которые так жалобно кричат.

— Лягушки? Ну, нет, это не лягушки... какие-то... (Цапля опять прокричала над рекой.) — Эк её! — невольно произнёс Костя, — словно леший кричит.

— Леший не кричит, он немой, — подхватил Илюша, — он только в ладоши хлопает да трещит...

— А ты его видал, лешего-то, что ли? — насмешливо перебил его Федя.

— Нет, не видал, и сохрани Бог его видеть; но а другие видели...

— И зачем эта погань в свете развелась? — заметил Павел.
— Не понимаю, право!

— Не бранись: смотри, услышит, — заметил Илья.
Настало опять молчание.

...Павел встал и взял в руку пустой котельчик.

— Куда ты? — спросил его Федя.

— К реке, водицы зачерпнуть: водицы захотелось испить. Собаки поднялись и пошли за ним.

— Смотри, не упади в реку! — крикнул ему вслед Илюша.

— Отчего ему упасть? — сказал Федя, — он остережётся.

— Да, остережётся. Всяко бывает: он вот нагнётся, станет черпать воду, а водяной его за руку схватит да потащит к

себе. Станут потом говорить: упал, дескать, малый в воду... А какое упал?.. Вон-вон, в камыши полез, — прибавил он, прислушиваясь.

Камыши точно, раздвигаясь, “шуршали”, как говорится у нас.

— А правда ли, — спросил Костя, — что Акулина-дурочка с тех пор и рехнулась, как в воде побывала?

— С тех пор... Какова теперь! Но а говорят, прежде красавица была.

— А помнишь Васю? — печально прибавил Костя.

— Какого Васю? — спросил Федя.

— А вот того, что утонул, — отвечал Костя, — в этой вот в самой реке. Уж какой же мальчик был! Мать-то его, Феклиста, уж как же она его любила, Васю-то! И словно чуяла она, Феклиста-то, что ему от воды гибель произойдёт. Бывало, пойдёт-то Вася с нами, с ребятами, летом в речку купаться, — она так вся и встрепещется. Другие бабы ничего, идут себе мимо с корытами, переваливаются, а Феклиста поставит корыто наземь и станет его кликать: “Вернись, мол, вернись, мой светик! ох, вернись, соколик!” И как утонул, Господь знает. Играл на бережку, и мать тут же была, сено сгребала; вдруг слышит, словно кто пузыри по воде пускает, — глядь, а только уж одна Васина шапонец по воде плавает. Ведь вот с тех пор и Феклиста не в своём уме...

— А вот Павлуша идёт, — молвил Федя.

Павел подошёл к огню с полным котельчиком в руке.

— Что, ребята, — начал он, помолчав, — неладно дело.

— А что? — торопливо спросил Костя.

— Я Васин голос слышал.

Все так и вздрогнули.

— Что ты, что ты? — пролепетал Костя.

— Ей-богу. Только стал я к воде нагибаться, слышу вдруг зовут меня этак Васиным голосом и словно из-под воды: “Павлуша, а Павлуша, подь сюда”. Я отошёл. Однако воды зачерпнул.

— Ведь это тебя водяной звал, Павел, — прибавил Федя.

— Ах, это примета дурная, — с расстановкой проговорил Илюша.

— Ну ничего, пущай! — произнёс Павел решительно, — своей судьбы не минует.

Мальчики приутихли...

Уже более трёх часов протекло с тех пор, как я присоседился к ребятам...

Я проворно встал и пошёл к мальчикам. Они все спали как убитые вокруг тлеющего костра; один Павел приподнялся до половины и пристально поглядел на меня.

Я кивнул ему головой и пошёл восвояси вдоль задымившейся реки...

Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Он не утонул: он убился, упав с лошади. Жаль, славный был парень!

Вопросы и задания

1. Составь план, по которому ты кратко пересказал бы содержание рассказа.

2. Опиши Бежин луг, используя средства выразительности.

3. С какой целью мальчики собрались у костра?

4. Как случилось, что автор заметил этих ребяташек? Что его заинтересовало больше?

5. Подумай над тем, с какой целью Тургенев описал крестьянских ребяташек.

6. Какое впечатление произвели на тебя мальчики?

7. Как автор относится к Павлуше?

8. Проанализируй образ одного из мальчиков (на выбор). Каково твоё отношение к нему?

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

Читая художественное произведение, ты получаешь возможность глубже узнать жизнь, анализировать, примерять к себе излюбленные качества тех или иных героев. Так что читай больше. Это поможет тебе в жизни.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(1828 – 1910)

Лев Толстой – один из величайших писателей мировой литературы.

Лев Николаевич родился в родовом имении Ясная Поляна Тульской губернии. Он являлся представителем двух древних аристократических родов России: графов Толстых, князей Волконских. Его отец был участником похода русской армии против Наполеона.

Шестнадцатилетним юношей Лев Толстой поступил в Казанский университет, сначала на философский факультет по разряду восточной словесности, затем учился на юридическом факультете. Не окончив курса, он ушёл из университета и поселился в Ясной Поляне. В 1851 году уехал из Ясной Поляны на Кавказ, добровольцем участвовал в военных действиях в Крымской войне 1853-1856 годов.

На Кавказе Толстой всерьёз начал заниматься литературным творчеством, написал повесть "Детство".

Толстой одним из первых русских писателей создал реалистическую картину быта и природы Кавказа в произведениях "Набег", "Рубка леса", "Казаки", "Хаджи-Мурат".

Ильяс

Жил в Уфимской губернии башкирец Ильяс. Остался Ильяс от отца небогатым. Отец только женил его год и сам помер. Было в то время у Ильяса семь кобыл, две коровы и два десятка овец. Но Ильяс был хозяин и стал приобретать: с утра до вечера трудился с женою, раньше всех вставал и позже всех ложился, и с каждым годом всё богател. Прожил так в трудах Ильяс тридцать пять лет и нажил большое именье¹.

¹ *Именье* — здесь: имущество.

Стало у Ильяса двести голов лошадей, сто пятьдесят голов рогатого скота и тысяча двести овец. Работники пасли табуны и стада Ильясовы, и работницы доили кобылиц и коров и делали кумыс¹, масло и сыр. Всего было много у Ильяса; и в округе все завидовали Ильясовой жизни. Люди говорили: "Счастливый человек Ильяс: всего у него много, ему и умирать не нужно". Стали Ильяса знать хорошие люди и с ним знакомство водить. И приезжали к нему гости издалека. И всех принимал, и всех кормил и поил Ильяс. Кто бы ни пришёл, всем был кумыс, всем был чай, и шерба², и баранина. Приедут гости, сейчас бьют барана или двух, а много наедет гостей, бьют и кобылу.

Детей у Ильяса было два сына и дочь. Женил Ильяс сыновей и выдал дочь замуж. Когда беден был Ильяс, сыновья работали с ним и сами стерегли табуны и овец, а как стали богаты, начали сыновья баловаться, а один стал пить. Одного, старшего, в драке убили, а у другого, меньшого, попала сноха гордая, и стал этот сын отца не слушаться, и пришлось Ильясу отделить его.

Отделил его Ильяс, дал ему дом и скотины, и убавилось богатство Ильясово. И скоро после этого напала болезнь на овец Ильясовых, и попадало много. Потом вышел голодный год — сено не родилось: поколело³ много скота в зиму. Потом косяк лучший киргизцы отбили, и стало Ильясово именье убывать. Стал Ильяс падать ниже и ниже. А сил стало меньше. И дошёл к семидесяти годам Ильяс до того, что стал распродавать шубы, ковры, сёдла, кибитки, потом и скотину стал продавать последнюю, и сошёл Ильяс на нет. И сам не ведал, как ничего не осталось, и пришлось на старости лет идти с женою жить в люди⁴. Только и осталось у Ильяса именья, что платье на теле, шуба, шапка и ичиги⁵ с башмаками, да жена, Шам-Шемаги, тоже старуха. Сын отделённый ушёл в далёкую землю, а дочь померла. И помочь старикам было некому.

Пожалел стариков их сосед Мухамедшах. Сам Мухамедшах был ни беден, ни богат, а жил ровно и человек был хороший. Вспомнил он хлеб-соль Ильясову, пожалел его и сказал Ильясу: "Приходи, — говорит, — ко мне, Ильяс, жить и со старухой. Лето по силе своей мне работай на бахчах, а зимой

¹ *Кумыс* — это кисломолочный пенистый, беловатого цвета напиток из кобыльего молока. Кумыс признан полезным общеукрепляющим средством.

² *Шерба* — искажённое шурпа, суп у тюркских народов.

³ *Поколеть* — погибнуть.

⁴ *Идти жить в люди* — потерять всё имущество, жить у чужих.

⁵ *Ичиги* — вид лёгкой обуви, имеющей форму сапог, с мягким носком и внутренним жёстким задником. Они были широко распространены у татар, башкир.

скотину корми, а Шам-Шемаги пусть кобыл доит и кумыс делает. Кормить, одевать буду вас обоих, и, чего вам нужно, вы скажите, я дам". Поблагодарил Ильяс соседа и стал жить с женою в работниках у Мухамедшаха. Сначала тяжело показалось, а после приобвыкли, и стали старики жить и по силе работать.

Хозяину выгодно было таких людей держать, потому что старики сами хозяева были и все порядки знали и не ленились, по силе работали; только жалко бывало Мухамедшаху смотреть, как такие высокие люди на такую низкую ступень пали.

И случилось раз, приехали к Мухамедшаху свáты¹, далёкие гости; пришёл и мулла. Велел Мухамедшах поймать барана и убить. Ильяс освежевал барана, сварил и послал гостям. Поели гости баранины, напились чаю и взялись за кумыс. Сидят гости с хозяином на пуховых подушках, на коврах, пьют из чашек кумыс и беседуют, а Ильяс убрался² с делами и прошёл мимо двери. Увидал его Мухамедшах и говорит гостю:

– Видишь ты, этот старик прошёл мимо двери?

– Видел, – говорит гость, – а что же в нём удивительного?

– А то в нём удивительного, что это наш первый богач был – Ильясом звать, может, ты слышал?

– Как не слышать, – говорит гость, – видать не видал, а слава его далеко была.

– Так вот теперь ничего у него не осталось, и живёт он у меня в работниках, и старуха его с ним же, кобыл доит.

Подивился гость, пощёлкал языком, помотал головой и говорит:

– Да, видно, так счастье перелетает, как колесо; кого вверх поднимает, кого вниз опускает. Что же, – говорит гость, – тоскует, я чай, старик?

– Кто его знает, живёт тихо, смирно, работает хорошо.

Гость и говорит:

– А можно поговорить с ним? Расспросить бы его про его жизнь.

– Что ж, можно! – говорит хозяин и кликнул за кибитку. – Бабай (значит дедушка по-башкирски), заходи, выпей кумысу и старуху зови.

И вошёл Ильяс с женою. Поздоровался Ильяс с гостями и хозяином, прочёл молитву и присел на коленочки у двери; а жена прошла за занавеску и села с хозяйкой.

Подали Ильясу чашку с кумысом. Поздоровался Ильяс с гостями и хозяином, поклонился, отпил немного и поставил.

¹Свáты – родители одного из супругов по отношению к родителям другого супруга (разговорное).

²Убраться – закончить работу.

— А что, дедушка,
— говорит ему гость, —
скучно, я чай, тебе,
глядя на нас, своё
прежнее житъе вспо-
минать, — как ты в
счастье был и как ты
теперь в горе живёшь?

И усмехнулся Иль-
яс и сказал:

— Сказать мне тебе
про счастье и несчас-
тье, так ты не пове-
ришь; спроси лучше

бабу мою; она баба — что на сердце, то и на языке; она тебе
всю правду об этом деле скажет.

И сказал гость за занавеску:

— Ну что ж, бабушка, скажи, как ты судишь про прежнее
счастье и про теперешнее горе?

И сказала Шам-Шемаги из-за занавески:

— А вот как сужу: жили мы со стариком пятьдесят лет —
счастья искали и не нашли, а только вот теперь второй год,
как у нас ничего не осталось и мы в работниках живём, мы
настоящее счастье нашли и другого нам никакого не надо.

Удивился гость, и удивился хозяин, привстал даже, отки-
нул занавеску, чтобы видеть старуху. А старуха стоит, сло-
жив руки, усмежается, на старика своего смотрит, и старик
усмежается. Старуха ещё раз сказала:

— Правду я говорю, не шучу: полвека счастья искали и,
пока богаты были, всё не находили; теперь ничего не осталось, в
люди пошли жить, — такое счастье нашли, что лучше не надо.

— Да в чём же ваше счастье теперь?

— А вот в чём: были мы богаты, не было у нас с стариком
часу покоя; ни поговорить, ни об душе подумать, ни богу
помолиться. Сколько у нас заботы было! То гости к нам, —
забота, кого чем угостить, чем одарить, чтобы не обессудили
нас. То гости съедут, за работниками смотрим — они норовят
отдохнуть да послаще съесть, а мы глядим, чтобы наше не
пропадало, — грешим. То забота, как бы волк не зарезал
жеребёнка или телёнка, как бы воры косяка не угнали. Спать
ляжешь — не спится; как бы ягнят не передавили овцы.
Пойдёшь, ходишь ночью; только успокоишься, — опять забота,
как корму на зиму запасти. Да мало того, и согласия у нас со

стариком не было. Он говорит, так надо сделать, а я говорю этак, и начнём грешить и браниться. Так жили мы из заботы в заботу, из греха в грех и не видали счастливой жизни.

— Ну, а теперь?

— Теперь встанем мы со стариком, поговорим всегда по любви, в согласье, спорить нам не о чем, заботиться нам не о чем, — только нам и заботы, что хозяину служить. Работаем по силам, работаем с охотой, так, чтоб хозяину не убыток, а барыш¹ был. Придём — обед есть, ужин есть, кумыс есть. Холодно — кизяк² есть погреться и шуба есть. И есть, когда поговорить, и о душе подумать, и богу помолиться. Пятьдесят лет счастья искали, теперь только нашли.

Засмеялись гости.

А Ильяс сказал:

— Не смейтесь, братцы, не шутка это дело, а жизнь человеческая. И мы глупы были со старухой и плакали прежде, что богатство потеряли, а теперь бог открыл нам правду, и мы не для своей утехи, а для вашего добра вам её открываем.

И мулла сказал:

— Это умная речь, и всю точную правду сказал Ильяс.

И перестали смеяться гости и задумались.

Вопросы и задания

1. Выпиши из текста незнакомые слова, найди их значение в толковом словаре.

2. Составь подробный план рассказа.

3. Как удалось Ильясу увеличить полученное от отца наследство?

4. Смогли ли дети Ильяса продолжить дело отца? Как бы ты поступил на их месте?

5. Что в поведении Ильяса вызвало уважение гостей?

6. Как можно объяснить решение Мухамедшаха дать приют Ильясу и его жене?

7. Обрати внимание на последнее слово — “задумались”. О чём оно говорит?

¹ *Барыш* — прибыль, доход.

² *Кизяк* — высушенный навоз, который используется в качестве топлива.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

(1860 – 1904)

Антон Павлович Чехов – прозаик, драматург. Он родился в Таганроге в купеческой семье. В доме Чеховых дети воспитывались в строгости.

Отец писателя, Павел Егорович, был весьма интересной личностью. Он великолепно играл на скрипке, пел, отлично рисовал. Мать, Евгения Яковлевна, прекрасная хозяйка, очень заботливая и любящая, жила исключительно жизнью детей и мужа. Она страстно любила театр. Евгения Яковлевна оказала огромное влияние на формирование характеров своих детей, воспитывая в них отзывчивость, уважение и сострадание к слабым, любовь к природе и миру. А.П. Чехов говорил: "Талант в нас со стороны отца, а душа – со стороны матери".

А.П. Чехов учился в таганрогской гимназии. Когда вся семья Чеховых переехала в Москву, будущий писатель остался один в Таганроге и зарабатывал на жизнь уроками. Окончив гимназию, он уехал в Москву и поступил на медицинский факультет Московского университета.

Писать Антон Павлович стал ещё в Таганроге. Первое печатное произведение появилось в 1880 году в юмористическом журнале "Стрекоза". С этого времени начинается литературная деятельность А.П. Чехова. Он печатается в различных журналах. Свои рассказы писатель подписывал многочисленными псевдонимами: Антоша Чехонте, Человек без селезёнки и т. д.

Мировую славу принесли А.П. Чехову рассказы, в которых он старался пробудить в человеке чувство собственного достоинства.

Толстый и тонкий

На вокзале Николаевской железной дороги¹ встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подёрнутые маслом, лоснились², как спелые вишни. Пахло от него хересом³ и флёр-д'оранжем⁴. Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей. Из-за его спины выглядывала худенькая женщина с длинным подбородком — его жена, и высокий гимназист с прищуренным глазом — его сын.

— Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

— Батюшки! — изумился тонкий. — Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?

Приятели троекратно облобызались⁵ и устремили друг на друга глаза, полные слёз. Оба были приятно ошеломлены.

— Милый мой! — начал тонкий после лобызания. — Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой же красавец, как и был! Ах ты, господи! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урождённая Ванценбах... лютеранка⁶. А это мой сын, Нафанаил, ученик III класса. Это, Нафаня, друг моего детства! В гимназии вместе учились!

Нафанаил немного подумал и снял шапку.

— В гимназии вместе учились! — продолжал тонкий. — Помнишь, как тебя дразнили Геростратом⁷ за то, что ты казённую книжку папироской прожёл, а меня Эфиальтом⁸ за то, что я ябедничать любил. Хо-хо... Детьми были! Не бойся, Нафаня! Подойди к нему поближе... А это моя жена, урождённая Ванценбах... лютеранка.

Нафанаил немного подумал и спрятался за спину отца.

¹ *Николаевская железная дорога* — железная дорога между Санкт-Петербургом и Москвой, которая строилась по приказу российского императора Николая I.

² *Лоснились* — блестели.

³ *Херес* — креплёное белое вино, дорогое.

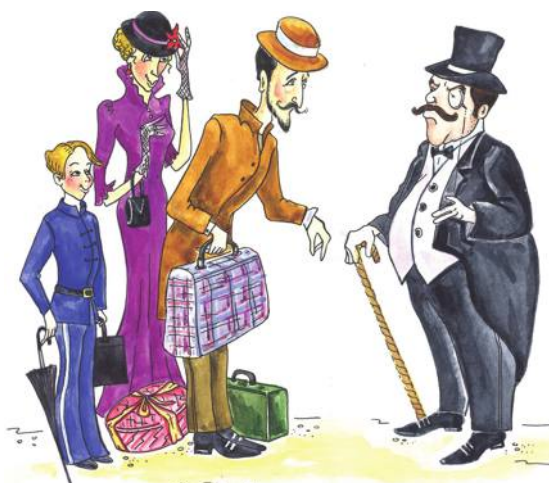
⁴ *Флёр-д'оранж* — флёр де оранж - эфирное масло из цветков апельсинового дерева.

⁵ *Облобызались* — поцеловались.

⁶ *Лютеранка* — женщина, исповедующая лютеранство, одно из течений христианства.

⁷ *Герострат* — житель Эфеса (город в Греции), который сжёг храм Артемиды, дочери Зевса, богини охоты, чтобы его имя помнили потомки.

⁸ *Эфиальт* — предатель, указавший персам обход в Фермонильском ущелье в тыл спартанцев, которые были окружены неприятелем и потерпели поражение.

— Ну, как живёшь, друг? — спросил толстый, восторженно глядя на друга. — Служишь где? Дослужился?

— Служу, милый мой! Коллежским ассессором¹ уже второй год и Станислава² имею. Жалованье плохое... ну, да бог с ним! Жена уроки музыки даёт, я портсигары приватно³ из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за

штуку продаю. Если кто берёт десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда переведён по тому же ведомству... Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский⁴? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше, — сказал толстый. — Я уже до тайного⁵ дослужился... Две звезды⁶ имею.

Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съёжился, сторбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съёжились, поморщились... Длинный подбородок жены стал ещё длиннее; Нафанаил вытянулся во фрунт⁷ и застегнул все пуговицы своего мундира...

— Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.

— Ну, полно! — поморщился толстый. — Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства — и к чему тут это чинопочитание!

— Помилуйте... Что вы-с... — захихикал тонкий, ещё более съёживаясь. — Милостивое внимание вашего превосходительства, сын мой Нафанаил... жена Луиза, лютеранка, некоторым образом...

¹ *Коллежский ассессор* — гражданский чин VIII класса в табели о рангах.

² *Станислава имею* — имеется в виду Орден Святого Станислава, самый младший из всех государственных наград.

³ *Приватно* — частно, персонально (на заказ).

⁴ *Статский* — имеется в виду гражданский (статский) чин V класса.

⁵ *До тайного дослужился* — имеется в виду чин тайного советника (III класс в табели о рангах), соответствовавший чину генерал-лейтенанта.

⁶ *Две звезды имею* — имеются в виду ордена (звёзды) Станислава и Анны.

⁷ *Вытянуться во фрунт* — стать навытяжку.

Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку.

Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: “Хи-хи-хи”. Жена улыбнулась. Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку. Все трое были приятно ошеломлены.

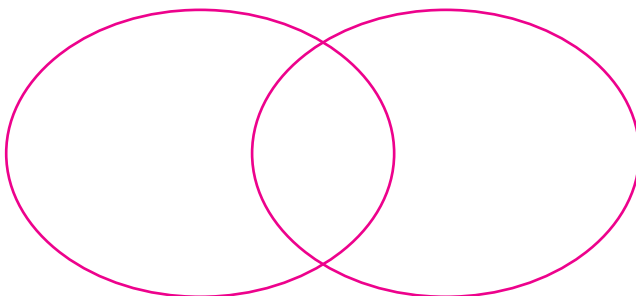

Вопросы и задания

1. Если ли в тексте слова, которые тебе незнакомы? Определи их значение по толковому словарю.
2. Определи основную мысль рассказа.
3. Почему рассказ имеет такое название?
4. О чём свидетельствуют повторы в речи Тонкого?
5. Как простились друзья детства? Укажи ключевую фразу, завершающую характеристику Тонкого.
6. Прочитай другие рассказы писателя, выступи с сообщением на уроке внеклассного чтения.
7. Сравни Толстого и Тонкого по диаграмме Венна.

Толстый

Тонкий

8. К чему призывает А.Чехов в рассказе? Актуальна ли эта тема сегодня?

О. ГЕНРИ

(1862 – 1910)

Оливер Генри – известный американский прозаик, признанный мастер юмористических новелл.

О. Генри (настоящее имя – Уильям Сидней Портер) родился в городе Гринсборо в США в семье врача. В трёхлетнем возрасте он лишился матери и воспитывался своей тёткой по отцу. После школы учился на фармацевта, работал в аптеке у дяди. Через три года уехал в Техас, пробовал разные профессии: аптекаря, банковского служащего и корреспондента.

Первые литературные опыты относятся к началу 1880-х. Портер начинает издавать юмористический еженедельник, почти целиком заполняя его собственными очерками, шутками, стихами и рисунками. Всего О. Генри написано около трёхсот рассказов, а полное собрание его произведений составляет восемнадцать томов.

Писатель прославился как мастер короткого рассказа с неожиданным концом, тонким юмором.

Последний лист

(Перевод с английского Н. Дарузеса)

В небольшом квартале к западу от Вашингтон-сквера улицы перепутались и переломались в короткие полоски, именуемые проездами. Эти проезды образуют странные углы и кривые линии.

Студия Сью и Джонси помещалась наверху трёхэтажного кирпичного дома. Джонси – уменьшительное от Джоанны.

Одна приехала из штата Мэйн, другая из Калифорнии. Они познакомились за столиком одного ресторанчика на Восьмой улице и нашли, что их взгляды на искусство, цикорный салат и модные рукава вполне совпадают. В результате и возникла общая студия.

Это было в мае. В ноябре неприветливый чужак, которого доктора именуют Пневмонией, незримо разгуливал по проездам, касаясь то одного, то другого своими ледяными пальцами. По Восточной стороне этот душегуб шагал смело, поражая десятки жертв, но здесь, в лабиринте узких, поросших мохом переулков, он плёлся нога за ногу.

Господина Пневмонию никак нельзя было назвать галантным старым джентльменом. Миниатюрная девушка, малокровная от калифорнийских зефиров, едва ли могла считаться достойным противником. Он свалил её с ног, и Джонси лежала неподвижно на крашеной железной кровати, глядя сквозь мелкий переплёт голландского окна на глухую стену соседнего кирпичного дома.

Однажды утром озабоченный доктор одним движением косматых седых бровей вызвал Сью в коридор.

— У неё один шанс... ну, скажем, против десяти, — сказал он, стряхивая ртуть в термометре. — И то, если она сама захочет жить. Вся наша фармакопее теряет смысл, когда люди начинают действовать в интересах гробовщика. Ваша маленькая барышня решила, что ей уже не поправиться. О чём она думает?

— Ей... ей хотелось написать красками Неаполитанский залив.

— Красками? Чепуха! Нет ли у неё на душе чего-нибудь такого, о чём действительно стоило бы думать, например, мужчины?

— Мужчины? — переспросила Сью, и её голос зазвучал резко, как губная гармоника. — Да нет, доктор, ничего подобного нет.

— Ну, тогда она просто ослабла, — решил доктор. — Я сделаю всё, что буду в силах сделать как представитель науки. Но когда мой пациент начинает считать кареты в своей похоронной процессии, я скидываю пятьдесят процентов с целебной силы лекарств. Если вы сумеете добиться, чтобы она хоть раз спросила, какого фасона рукава будут носить этой зимой, я вам ручаюсь, что у неё будет один шанс из пяти, вместо одного из десяти.

После того как доктор ушёл, Сю выбежала в мастерскую и плакала в японскую бумажную салфеточку до тех пор, пока та не размокла окончательно. Потом она храбро вошла в комнату Джонси с чертёжной доской, насвистывая рэгтайм.

Джонси лежала, повернувшись лицом к окну, едва заметная под одеялами. Сю перестала насвистывать, думая, что Джонси уснула. Она пристроила доску и начала рисунок тушью к журнальному рассказу. Для молодых художников путь в Искусство бывает вымощен иллюстрациями к журнальным рассказам, которыми молодые авторы мостят себе путь в Литературу.

Набрасывая для рассказа фигуру ковбоя из Айдахо в элегантных бриджах и с моноклем в глазу, Сю услышала тихий шёпот, повторившийся несколько раз. Она торопливо подошла к кровати. Глаза Джонси были широко открыты. Она смотрела в окно и считала — считала в обратном порядке.

— Двенадцать, — произнесла она, и немного погодя: — одиннадцать, — а потом: — “десять” и “девять”, а потом — “восемь” и “семь” — почти одновременно.

Сю посмотрела в окно. Что там было считать? Был виден только пустой, унылый двор и глухая стена кирпичного дома в двадцати шагах. Старый-старый плющ с узловатым, подгнившим у корней стволом заплёл до половины кирпичную стену. Холодное дыхание осени сорвало листья с лозы, и оголённые скелеты ветвей цеплялись за осыпающиеся кирпичи.

— Что там такое, милая? — спросила Сю.

— Шесть, — едва слышно ответила Джонси. — Теперь они облетают гораздо быстрее. Три дня назад их было почти сто. Голова кружилась считать. А теперь это легко. Вот и ещё один полетел. Теперь осталось только пять.

— Чего пять, милая? Скажи своей Сюди.

— Листьев. На плюще. Когда упадёт последний лист, я умру. Я это знаю уже три дня. Разве доктор не сказал тебе?

— Первый раз слышу такую глупость! — с великолепным презрением отпарировала Сю. — Какое отношение могут иметь листья на старом плюще к тому, что ты поправишься? А ты ещё так любила этот плющ, гадкая девочка! Не будь глупышкой. Да ведь ещё сегодня доктор говорил мне, что ты скоро выздоровеешь... позволь, как же это он сказал?.. что у тебя десять шансов против одного. А ведь это не меньше, чем у каждого из нас здесь в Нью-Йорке. Съешь немножко бульона и дай твоей Сюди закончить рисунок, чтобы она

могла сбыть его редактору и купить вина для своей больной девочки и свиных котлет для себя...

— Постарайся уснуть, — сказала Сью. — Мне надо позвать Бермана, я хочу писать с него золотоискателя-отшельника. Я самое большое на минутку. Смотри же, не шевелись, пока я не приду.

Старик Берман был художник, который жил в нижнем этаже под их студией. Ему было уже за шестьдесят, и борода, вся в завитках, как у Моисея Микеланджело¹, спускалась у него с головы сатира на тело гнома. В искусстве Берман был неудачником. Он всё собирался написать шедевр, но даже и не начал его. Он пил запоем, но всё ещё говорил о своём будущем шедевре. А в остальном это был злющий старикашка, который издевался над всякой сентиментальностью и смотрел на себя, как на сторожевого пса, специально приставленного для охраны двух молодых художниц.

Сью застала Бермана, сильно пахнущего можжевельновыми ягодами, в его полутёмной каморке нижнего этажа. Сью рассказала старику про фантазию Джонси и про свои опасения насчёт того, как бы она, лёгкая и хрупкая, как лист, не улетела от них, когда ослабнет её непрочная связь с миром. Старик Берман, чьи красные глаза очень заметно слезились, раскричался, насмехаясь над такими идиотскими фантазиями.

¹ *Моисей* — статуя пророка Моисея работы Микеланджело

Джонси дремала, когда они поднялись наверх. Сью спустила штору до самого подоконника и сделала Берману знак пройти в другую комнату. Там они подошли к окну и со страхом посмотрели на старый плющ. Потом переглянулись, не говоря ни слова. Шёл холодный, упорный дождь пополам со снегом. Берман в старой синей рубашке уселся в позе золотоискателя-отшельника на перевернутый чайник вместо скалы.

На другое утро Сью, проснувшись после короткого сна, увидела, что Джонси не сводит тусклых, широко раскрытых глаз со спущенной зелёной шторы.

— Подними её, я хочу посмотреть, — шёпотом скомандовала Джонси.

Сью устало повиновалась.

Лист плюща всё ещё оставался на месте.

Джонси долго лежала, глядя на него. Потом позвала Сью, которая разогревала для неё куриный бульон на газовой горелке.

— Я была скверной девчонкой, Сьюди, — сказала Джонси. — Должно быть, этот последний лист остался на ветке для того, чтобы показать мне, какая я была гадкая. Грешно желать себе смерти. Теперь ты можешь дать мне немного бульона, а потом молока с портвейном... Хотя нет: принеси мне сначала зеркальце, а потом обложи меня подушками, и я буду сидеть и смотреть, как ты стряпаешь.

Часом позже она сказала:

— Сьюди, надеюсь когда-нибудь написать красками Неаполитанский залив.

Днём пришёл доктор, и Сью под каким-то предлогом вышла за ним в прихожую.

— Она вне опасности. Вы победили. Теперь питание и уход — и больше ничего не нужно.

В тот же вечер Сью подошла к кровати, где лежала Джонси, с удовольствием довязывая ярко-синий, совершенно бесполезный шарф, и обняла её одной рукой — вместе с подушкой.

— Мне надо кое-что сказать тебе, белая мышка, — начала она. — Мистер Берман умер сегодня в больнице от воспаления легких. Он болел всего только два дня. Утром первого дня швейцар нашёл бедного старика на полу в его комнате. Он был без сознания. Башмаки и вся его одежда промокли насквозь и были холодны, как лёд. Никто не мог понять, куда он выходил в такую ужасную ночь. Потом нашли фонарь, который всё ещё горел, лестницу, сдвинутую с места, несколько брошенных кистей и палитру с жёлтой и зелёной красками. Посмотри в окно,

дорогая, на последний лист плюща. Тебя не удивляло, что он не дрожит и не шевелится от ветра? Да милая, это и есть шедевр Бермана — он написал в ту ночь, когда слетел последний лист.

Вопросы и задания

1. Найди в новелле слова, значение которых ты не знаешь. Обратись к толковому словарю.

2. Каким настроением проникнут рассказ? Выбери один из ответов.

А) Он вызывает в тебе радость от победы добра.

В) Он вызывает в тебе веру в человека.

С) Он призывает к милосердию.

3. Понравился ли тебе тот выход из положения, который нашёл художник?

4. Какой эпизод в новелле, по-твоему, изменил ход событий?

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

Ты тоже можешь чем-то помочь родным, близким, друзьям, знакомым, соседям. Будь всегда готов к этому.

**АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ
ПЛАТОНОВ
(1899 – 1951)**

Платонов – это псевдоним Андрея Платоновича Климентова. А. Платонов – русский прозаик, драматург. Родился в рабочем пригороде Воронежа. Впечатления нелёгкого, полного взрослых забот детства отразились в его рассказах. Будущий писатель учился в церковноприходской школе, с 15 лет вынужден был оставить учёбу и пойти работать. Он сменил несколько профессий: был и подсобным рабочим, и литейщиком, и слесарем и т.д. По словам А. Платонова, жизнь сразу превратила его из ребёнка во взрослого человека, лишая юности.

С 1918 года начал работать журналистом в воронежских газетах. В этом же году в журнале "Железный путь" начали публиковаться стихотворения Платонова, а затем рассказы, очерки, статьи. В годы Гражданской войны и во время Великой Отечественной войны писатель служил военным корреспондентом.

А. Платонов жил и работал в разных городах, затем переехал в Москву и полностью посвятил себя литературному творчеству.

Давно, в старинное время, жил у нас на улице старый на вид человек. Он работал в кузнице при большой московской дороге; он работал подручным помощником у главного кузнеца, потому что он плохо видел глазами и в руках у него мало было силы. Он носил в кузницу воду, песок и уголь, раздувал мехом горн, держал клещами горячее железо на наковальне, когда главный кузнец отковывал его, вводил лошадь в станок, чтобы ковать её, и делал всякую другую работу, которую нужно было делать. Звали его Ефимом, но все люди называли

его Юшкой. Он был мал ростом и худ; на сморщенном лице его, вместо усов и бороды, росли по отдельности редкие седые волосы; глаза же у него были белые, как у слепца, и в них всегда стояла влага, как неотсыхающие слёзы.

Юшка жил на квартире у хозяина кузницы, на кухне. Утром он шёл в кузницу, а вечером шёл обратно на ночлег. Хозяин кормил его за работу хлебом, щами и кашей, а чай, сахар и одежда у Юшки были свои; он их должен покупать на своё жалованье — семь рублей и шестьдесят копеек в месяц. Но Юшка чаю не пил и сахару не покупал, он пил воду, а одежду носил долгие

годы одну и ту же без смены; летом он ходил в штанах и в блузе, чёрных и закопчённых от работы, прожжённых искрами насквозь, так что в нескольких местах видно было его белое тело, и босой; зимою же он надевал поверх блузы ещё полушубок, доставшийся ему от умершего отца, а ноги обувал в валенки, которые он подшивал с осени и носил всякую зиму всю жизнь одну и ту же пару.

Когда Юшка рано утром шёл по улице в кузницу, то старики и старухи подымались и говорили, что вон Юшка уж работать пошёл, пора вставать, и будили молодых. А вечером, когда Юшка проходил на ночлег, то люди говорили, что пора ужинать и спать ложиться — вон и Юшка уж спать пошёл.

А малые дети и даже те, которые стали подростками, увидя тихо бредущего старого Юшку, переставали играть на улице, бежали за Юшкой и кричали:

— Вон Юшка идёт! Вон Юшка!

Дети поднимали с земли сухие ветки, камешки, сор горстями и бросали в Юшку.

— Юшка! — кричали дети. — Ты, правда, Юшка!

Старик ничего не отвечал детям и не обижался на них; он шёл так же тихо, как прежде, и не закрывал своего лица, в которое попадали камешки и земляной сор.

Тогда сами дети начинали сердчать на Юшку. Им было скучно и нехорошо играть, если Юшка всегда молчит, не пугает их и не гонится за ними. И они ещё сильнее толкали старика и кричали вокруг него, чтоб он отозвался им злом и развеселил их.

Когда же дети вовсе останавливали Юшку или делали ему слишком больно, он говорил им:

— Чего вы, родные мои, чего вы, маленькие!.. Вы, должно быть, любите меня!.. Отчего я вам всем нужен?.. Обождите, не надо меня трогать, вы мне в глаза землёй попали, я не вижу.

Дети не слышали и не понимали его. Они по-прежнему толкали Юшку и смеялись над ним. Они радовались тому, что с ним можно всё делать, что хочешь, а он им ничего не делает.

Юшка тоже радовался. Он знал, отчего дети смеются над ним и мучают его. Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его.

Дома отцы и матери упрекали детей, когда они плохо учились или не слушались родителей: “Вот ты будешь такой же, как Юшка! Вырастешь, и будешь ходить летом босой, а зимой в худых валенках, и все тебя будут мучить, и чаю с сахаром не будешь пить, а одну воду!”

Взрослые пожилые люди, встретив Юшку на улице, тоже иногда обижали его. У взрослых людей бывало злое горе или обида; или они были пьяными, тогда сердце их наполнялось лютой яростью. Увидев Юшку, шедшего в кузницу или ко двору на ночлег, взрослый человек говорил ему:

— Да что ты такой блажной¹, непохожий ходишь тут? Чего ты думаешь такое особенное?

Юшка останавливался, слушал и молчал в ответ.

— Слов у тебя, что ли, нету, животное такое! Ты живи просто и честно, как я живу, а тайно ничего не думай! Говори, будешь так жить, как надо? Не будешь? Ага!.. Ну ладно!

И после разговора, во время которого Юшка молчал, взрослый человек убеждался, что Юшка во всём виноват, и тут же бил его. От кротости Юшки взрослый человек приходил в ожесточение и бил его больше, чем хотел сначала, и в этом забывал на время своё горе.

Юшка потом долго лежал в пыли на дороге. Очнувшись, он вставал сам, а иногда за ним приходила дочь хозяина кузницы, она подымала его и уводила с собой.

— Лучше бы ты умер, Юшка, — говорила хозяйская дочь, — зачем ты живёшь?

Юшка глядел на неё с удивлением. Он не понимал, зачем ему умирать, когда он родился жить.

— Эх ты, Юшка, Юшка! — вздыхала Даша. — А ты ведь, отец говорил, нестарый ещё!

¹ *Блажной (блаженный)* (от греч.) — святой. Здесь: не совсем нормальный.

— Какой я старый! Я грудью с детства страдаю, это я от болезни на вид оплошал¹ и старым стал...

По этой своей болезни Юшка каждое лето уходил от хозяина на месяц. Он уходил пешком в глухую дальнюю деревню, где у него жили, должно быть, родственники. Никто не знал, кем они ему приходились.

Даже сам Юшка забывал, и в одно лето он говорил, что в деревне у него живёт вдовая сестра, а в другое, что там племянница. Иной раз он говорил, что едет в деревню, а в иной, что в самую Москву. А люди думали, что в дальней деревне живёт Юшкина любимая дочь, такая же незлобная и лишняя людям, как отец.

В июле или августе месяце Юшка надевал на плечи котомку² с хлебом и уходил из нашего города. В пути он дышал благоуханием трав и лесов, смотрел на белые облака, рождающиеся в небе, плывущие и умирающие в светлой воздушной теплоте, слушал голос рек, бормочущих на каменных перекатах, и больная грудь Юшки отдыхала, он более не чувствовал своего недуга — чахотки³. Птицы пели в небе, стрекозы, жуки и работающие кузнечики издавали в траве весёлые звуки, и поэтому на душе у Юшки было легко, в грудь его входил сладкий воздух цветов, пахнувший влагой и солнечным светом.

И так каждый год уходил Юшка через поля, леса и реки в дальнюю деревню или в Москву, где его ожидал кто-то или никто не ждал, — об этом никому в городе не было известно.

Через месяц Юшка обыкновенно возвращался обратно в город и опять работал с утра до вечера в кузнице.

Но год от году Юшка всё более слабел, потому шло и проходило время его жизни и грудная болезнь мучила его тело и истощала его. В одно лето, когда Юшке уже подходил срок отправляться в свою дальнюю деревню, он никуда не пошёл. Он брёл, как обычно вечером, уже затемно из кузницы к хозяину на ночлег. Весёлый прохожий, знавший Юшку, посмеялся над ним:

— Чего ты землю нашу топчешь, божье чучело! Хоть бы ты помер, что ли, может, веселее бы стало без тебя, а то я боюсь соскучиться...

И здесь Юшка осерчал в ответ — должно быть, первый раз в жизни.

— А чего я тебе, чем я вам мешаю!.. Я жить родителями поставлен, я по закону родился, я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя.

Прохожий, не дослушав Юшку, рассердился на него:

¹ *Оплошать* — совершить промах, неудачно поступить. Здесь: стал плохо выглядеть.

² *Котомка* — сумка, которую носят на спине.

³ *Чахотка* — болезнь лёгких, туберкулёз.

— Да ты что? Ты чего заговорил? Как ты смеешь меня, самого меня с собой равнять, юрод¹ негодный!

— Я не равняю, — сказал Юшка, — а по надобности мы все равны...

— Ты мне не мудруй! — закричал прохожий. — Я сам помудрей тебя! Ишь, разговорился, я тебя выучу уму!

Замахнувшись, прохожий с силой злобы толкнул Юшку в грудь, и тот упал навзничь.

— Отдохни, — сказал прохожий и ушёл домой пить чай. Полежав, Юшка повернулся вниз лицом и более не пошевелился и не поднялся.

Вскоре проходил мимо один человек, столяр из мебельной мастерской. Он окликнул Юшку, потом переложил его на спину и увидел во тьме белые открытые неподвижные глаза Юшки.

— Помер, — вздохнул столяр. — Прощай, Юшка, и нас всех прости. Забраковали тебя люди, а кто тебе судья!..

Потом Юшку похоронили и забыли его. Однако без Юшки жить людям стало хуже. Теперь вся злоба и глумление оставались среди людей и тратились меж ними, потому что не было Юшки, безответно терпевшего всякое зло, ожесточение, насмешку и недоброжелательство.

Снова вспомнили про Юшку лишь глубокой осенью. В один тёмный непогожий³ день в кузницу пришла юная девушка и спросила у хозяина-кузнеца, где ей найти Ефима Дмитриевича.

— Какого Ефима Дмитриевича? — удивился кузнец. — У нас такого сроду тут не было.

Девушка, выслушав, не ушла, однако, и молча ожидала чего-то. Кузнец поглядел на неё: что за гостью ему принесла непогода? Девушка на вид была тщедушна и невелика ростом, но мягкое чистое лицо её было столь нежно и кротко, а большие серые глаза глядели так грустно, словно они готовы были вот-вот наполниться слезами, что кузнец подобрел сердцем, глядя на гостью, и вдруг догадался:

— Уж не Юшка ли он? Так и есть — по паспорту он писался Дмитриевичем...

— Юшка, — прошептала девушка. — Это правда. Сам себя он называл Юшкой.

¹ Юрод — юродивый, чудаковатый, безумный.

² Глумление — издевательство, подшучиванье.

³ Непогожий — ненастный, пасмурный, дождливый.

Кузнец молчал.

— А вы кто ему будете? Родственница, что ль?

— Я никто. Я сиротой была, а Ефим Дмитриевич поместил меня, маленькую, в семейство в Москве, потом отдал в школу с пансионом¹... Каждый год он приходил проводить меня и приносил деньги на весь год, чтоб я жила и училась. Теперь я выросла, я уже окончила университет, а Ефим Дмитриевич в нынешнее лето не пришёл меня проводить. Скажите мне, где же он, — он говорил, что работал у вас двадцать пять лет.

— Половина века прошло, состарились вместе, — сказал кузнец.

Он закрыл кузницу и повёл гостью на кладбище. Там девушка припала к земле, в которой лежал мёртвый Юшка, человек, кормивший её с детства, никогда не евший сахара, чтоб она ела его.

Она знала, чем болел Юшка, и теперь сама окончила ученье на врача и приехала сюда, чтобы лечить того, кто её любил больше всего на свете и кого она сама любила всем теплом и светом своего сердца...

С тех пор прошло много времени. Девушка-врач осталась навсегда в нашем городе. Она стала работать в больнице для чахоточных, она ходила по домам, где были туберкулёзные больные, и ни с кого не брала платы за свой труд. И все её знают в городе, называя дочерью доброго Юшки, забыв давно самого Юшку и то, что она не приходилась ему дочерью.

Вопросы и задания

1. Что означает слово Юшка? Узнай значение слова Юшка по толковому словарю.

2. Составь план рассказа, перескажи по нему произведение.

3. Опиши главного героя рассказа. Почему автор выделил его глаза?

4. Как относятся к Юшке взрослые и дети?

5. В чём главная особенность героев рассказа?

6. Почему Юшка не обижается на людей? Чем он им отвечает?

7. Какое впечатление произвёл на тебя Юшка? Какие чувства вызывает рассказ?

8. Составь синквейн со словом ЮШКА.

¹ Школа с пансионом — среднее учебное заведение с проживанием и питанием.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ШМЕЛЁВ

(1873 – 1950)

Иван Сергеевич Шмелёв – русский писатель, публицист. Он родился в Москве в известной купеческой семье.

И. Шмелёв получил начальное образование дома, где в роли учителя выступала его мать. Она постепенно вводила юношу в мир литературы. Потом он учился в Московской гимназии. После её окончания поступил на юридический факультет Московского университета.

Во время революции И. Шмелёв эмигрировал из России в Париж, где и прожил до конца своей жизни.

Великий русский язык, который помогал И.С. Тургеневу на чужбине, поддерживал и И. Шмелёва в эмиграции. Здесь он много работал. В его произведениях открывается мир простого человека. Его творчество высоко ценили М. Горький, А.И. Куприн и другие известные русские писатели.

Как я стал писателем

(с сокращениями)

Вышло это так просто и неторжественно, что я и не заметил. Можно сказать, вышло непредумышленно.

Теперь, когда это вышло на самом деле, кажется мне порой, что я не делался писателем, а будто всегда им был, только – писателем “без печати”.

Помнится, нянька, бывало, говорила:

– И с чего ты такая балаболка? Мелет-мелет невесть чего... как только язык у тебя не устаёт, балаболка!..

Живы во мне доныне картинки детства, обрывки, миги. Вспоминается вдруг игрушка, кубик с ободранной картинкой,

складная азбучка с буквой, похожей на топорик или жука, солнечный луч на стенке, дрожащий зайчиком... Краска на дудочке из жести, расписанной ярко розами, запах и вкус её, смешанный с вкусом крови от расцарапанной острым краем губки, чёрные тараканы на полу, собравшиеся залезть ко мне, запах кастрюльки с кашкой... Я говорил с игрушками — живыми, с чурбачками и стружками, которые пахли “лесом” — чем-то чудесно-страшным, в котором “волки”.

... Но и “волки” и “лес” — чудесные. Они у меня — мои.

Я говорил с белыми звонкими досками — горы их были на дворе, с зубастыми, как страшные “звери”, пилами, с блиставшими в трёске топорами, которые грызли брёвна. На дворе были плотники и доски. Живые, большие плотники, с лохматыми головами, и также живые доски. Всё казалось живым, моим. Живая была метла, — бегала по двору за пылью, мёрзла в снегу и даже плакала. И половая щётка была живая, похожая на кота на палке. Стояла в углу — “наказана”. Я утешал её, гладил её волосики.

Всё казалось живым, всё мне рассказывало сказки, — о, какие чудесные!

... Должно быть, за постоянную болтовню прозвали меня в первом классе гимназии “римский оратор”, и кличка эта держалась долго. В балльниках¹ то и дело отмечалось: “Оставлен на полчаса за постоянные разговоры на уроках”.

Это был, так сказать, “дописьменный” век истории моего писательства. За ним вскоре пришёл и “письменный”.

В третьем, кажется, классе я увлёкся романами Жюль Верна и написал — длинное и в стихах! — путешествие наших учителей на Луну, на воздушном шаре, сделанном из необъятных штанов нашего латиниста² Бегемота. “Поэма” моя имела большой успех, читали её даже и восьмиклассники, и она наконец попала в лапы к инспектору. Помню пустынный зал, и высокий, сухой Баталин, с рыжими бакенбардами³, трясёт над моей стриженной головой тонким костлявым пальцем с отточенным остро ногтем, и говорит сквозь зубы — ну прямо цедит! — ужасным, свистящим голосом, втягивая носом воздух, — как самый холодный англичанин:

— И ссто-с такое... и сс... таких лет, и сс... так неуважзззтельно отзываеесса, сс... так пренебрежзззчительно о сстарссых...

¹ *Балльник* — старое название дневника для оценок.

² *Латинист* — преподаватель латыни (латинского языка).

³ *Бакенбарда* — полоска волос на лице, оставляемая при бритье от висков до рта

о наставниках, об учителях... нашего великого историка позволяешь себе называть... Мартысской!.. По решению педагогического совета...

Гонорар¹ за эту “поэму” я получил высокий – на шесть часов “на воскресенье”, на первый раз.

Долго рассказывать о первых моих шагах. Расцвёл я пышно на сочинениях. С пятого класса я до того развился, что к описанию храма Христа Спасителя как-то приплёл... Надсона²!

Баталин вызвал меня под кафедру и, потрясая тетрадкой, начал пилить со свистом:

– Сто-с такое?! Напрасно считаете книжки, не включённые в усенисескую библиотеку! У нас есть Пушкин, Лермонтов, Державин... но никакого вашего Надсона... нет! Сто такое и кто такой... Над-сон. Какие-то вздорные стихи! Было бы на четвёрку, но я вам ставлю три с минусом. И зачем только тут какой-то “философ” с “в” на конце! Слово “философ” не умеете написать, пишете через “в”, а в философию пускаетесь? Три с минусом! Ступайте и задумайтесь.

Я взял тетрадку и попробовал отстоять своё:

– Но это, Николай Иванович... тут лирическое отступление у меня, как у Гоголя, например.

Николай Иванович потянул строго носом, отчего его рыжие усы поднялись и показались зубки, а зеленоватые и холодные глаза так уставились на меня, с таким выражением усмешки и даже холодного презрения, что во мне всё похолодело. Все мы знали, что это – его улыбка: так улыбается лисица, перегрызая горлышко петушку.

– Ах, во-от вы ка-ак... Гоголь!.. или, может быть, гоголь-моголь? – Вот так... – и опять страшно потянул носом. – Дайте сюда тетрадку...

Он перечеркнул три с минусом и нанёс сокрушительный удар! Я получил кол и – оскорбление. С тех пор я возненавидел и Надсона, и философию. Этот кол испортил мне пересадку и средний балл, и меня не допустили к экзаменам: я остался на второй год. Но всё это было к лучшему.

Я попал к другому словеснику, к незабвенному Фёдору Владимировичу Цветаеву. И получил у него свободу: пиши как хочешь!

¹ *Гонорар* – денежное вознаграждение за авторскую работу писателя.

² *С. Я. Надсон (1862-1887)* – русский поэт.

И я записал ретиво¹, – “про природу”. Писать классные сочинения на поэтические темы, например, – “Утро в лесу”, “Русская зима”, “Осень по Пушкину”, “Рыбная ловля”, “Гроза в лесу”... – было одно блаженство. Это было совсем не то, что любил задавать Баталин: не “Труд и любовь к ближнему, как основы нравственного совершенствования”, не “Чем замечательно послание Ломоносова к Шувалову “О пользе стекла” и не “Чем отличаются союзы от наречий”. Плотный, медлительный, как будто полусонный, говоривший чуть-чуть на “о”, посмеивающийся чуть глазом, благодушно, Фёдор Владимирович любил “слово”: так, мимоходом будто, с ленцою русской, возьмёт и прочтёт из Пушкина... Господи, да какой же Пушкин! Даже Данилка, прозванный Сатаной, и тот проникнется чувством.

*Имел он песен дивный дар
И голос, шуму вод подобный, –*

певуче читал Цветаев, и мне казалось, что – для себя.

Он ставил мне за “рассказы” пятёрки с тремя иногда крестами, – такие жирные! – и как-то, тыча мне пальцем в голову, словно вбивал в мозги, торжественно изрёк:

– Вот что, муж-чи-на... – а некоторые судари пишут “муш-чи-на”, как, например, зрелый му-жи-чи-на Шкробов! – у тебя есть что-то... некая, как говорится, “шишка”. Притчу о талантах... пом-ни!

С ним, единственным из наставников, поменялись мы на прощанье карточками. Хоронили его – я плакал. И до сего дня – он в сердце.

И вот – третий период, уже “печатный”.

От “Утра в лесу” и “Осени по Пушкину” я перешёл незаметно к “собственному”.

Случилось это, когда я кончил гимназию. Лето перед восьмым классом я провёл на глухой речушке, на рыбной ловле. Попал на омут², у старой мельницы. Жил там глухой старик, мельница не работала. Пушкинская “Русалка” вспоминалась. Так меня восхитило запустенье, обрывы, бездонный омут “с сомом”, побитые грозой, расщепленные вёты, глухой старик – из “Князя Серебряного”³ мельник!.. Как-то на ранней зорьке, лова подлещиков⁴, я тревожно почувствовал – что-то

¹ *Ретиво* – усердно.

² *Омут* – наиболее глубокое место в озере или в русле реки (часто с водоворотами).

³ “*Князь Серебряный*” – исторический роман А.К. Толстого, поэт и драматург XIX века.

⁴ *Подлещик* – молодой лещ, разновидность рыб.

мне забилося, заспешило, дышать мешало. Мелькнуло что-то неясное. И — прошло. Забыл. До глубокого сентября я ловил окуней, подлещиков. В ту осень была холера¹ и ученье было отложено. Что-то — не приходило. И вдруг, в самую подготовку на аттестат зрелости, среди упражнений с Гомером, Цезарем, Вергилием², Овидием Назоном³... — что-то опять явилось! Не Овидий ли натолкнул меня? не его ли “Метаморфозы”⁴ — чудо!

Я увидел мой омут, мельницу, разрытую плотину, глинистые обрывы, рябины, осыпанные кистями ягод, деда... Помню, — я отшвырнул все книги, задохнулся... и написал — за вечер — большой рассказ. Писал я “с маху”. Правил и переписывал, — и правил. Переписывал отчетливо и крупно. Перечитал... — и почувствовал дрожь и радость. Заглавие? Оно явилось само, само очертилось в воздухе, зелёное-красное, как рябина — там. Дрожащей рукой я вывел:

¹ *Холера* — особо опасное инфекционное заболевание, часто смертельное.

² *Вергий Марс Публий* (70г. - 19г. до н.э.) — римский поэт.

³ *Овидий Назон* (Публий Овидий Назон) (43г. до н.э. - ок. 18г. н.э.) — римский поэт

⁴ “*Метаморфозы*” — поэма Овидия.

У мельницы

Это было мартовским вечером 1894 года. Но и теперь ещё помню я первые строчки первого моего рассказа:

“Шум воды становился всё отчётливей и громче: очевидно, я подходил к запруде¹. Вокруг рос молодой, густой осинник, и его серые стволы стояли передо мною, закрывая шумевшую неподалёку речку. С треском я пробирался чащей, спотыкался на остренькие пеньки осинового сухостоя, получал неожиданные удары гибких веток...”

Рассказ был жуткий, с житейской драмой, от “я”. Я сделал себя свидетелем развязки, так ярко, казалось, сделал, что поверил собственной выдумке. Но что же дальше? Литераторов я совсем не знал. В семье и среди знакомых было мало людей интеллигентных. Я не знал и “как это делается” — как и куда послать. Не с кем мне было посоветоваться: почему-то и стыдно было. Скажут ещё: “Э, пустяками занимаешься!” Газет я ещё не читал тогда, — “Московский листок” разве, но там было смешное только или про “Чуркина”. Сказать по правде, я считал себя выше этого. “Нива” не пришла в голову. И вот вспомнилось мне, что где-то я видел вывесочку, узенькую совсем: “Русское обозрение”, ежемесячный журнал, вспоминал, вспоминал... — и вспомнил, что на Тверской². Об этом журнале я ничего не знал. С неделю я колебался: вспомню про “Русское обозрение” — так и похолодею и обожгусь. Прочитаю “У мельницы” — ободрюсь. И вот я пустился на Тверскую — искать “Русское обозрение”. Не сказал никому ни слова.

Помню, прямо с уроков, с ранцем, в тяжёлом ватном пальто, сильно повыгоревшем и пузырившемся к полам, — я его всё донашивал, поджидая студенческого, чудесного! — в резиновых грязных ботинках, шагал я по мокрому навозному снегу. День был весенний, солнечный, бойко текли канавки, дворники скидывали с крыш снег. Переписанная в тетрадку “рукопись” лежала в ранце. Помню, иду и думаю: “И никто не знает, что я написал рассказ... И вот я его несу, и его, может быть, напечатают, и тогда узнают”. Что я стану писателем, что за этот рассказ что-нибудь мне заплатят — совсем не думал. Просто не приходило в голову. А вот и вывесочка, нашёл. Взглянул — и обмер: “Русское обозрение”! В этих словах, написанных буквами необычными, почувствовалось мне вдруг, мелькнуло

¹ Запруда — плотина в водоёме.

² Тверская — улица в центре Москвы.

что-то в этом — важное для меня и страшное. Мелькнуло — и забылось. Другим покрылось, сегодняшним: а ну как выгонят?..

Я пошёл наудачу в переулок. Попавшийся почтальон довёл меня до крыльца и бросил: “Теперь найдёте”. Крыльцо с каменными ступеньками, дом унылый. В полутёмных сенях пустынно. Я позвонил робко. Встретил меня швейцар: “Вам чего?” — чуть приоткрывши дверь. Он поглядел на мой ранец, на грязные ботинки, подумал: “Впускать или не впускать?” Так показалось мне. И решил, что впускать не стоит.

— Ну, давайте... — сказал он вяло, — сам отдам им. Приходите через два месяца.

Тут же, в сенях, у двери, — я насилу мог справиться с волнением, отстёгивая ранец, — достал я заветную синюю тетрадку. И меня охватило страхом: а вдруг обманет, не передаст? Я держался за синюю тетрадку, которую он тянул.

— А можно мне самому отдать... главному отдать?.. — спросил, попросил я робко.

Я забыл даже, “что главный”-то называется — редактор. Мы встретились глазами. Швейцар подморгнул мне хитро, совсем нестрого, — будто я ему нравился, — тронул за локоть даже и сказал совсем ласково:

— Сами написали? Ну, хорошо... ладно! Сами им и отдадите!

Он отворил дверь пошире, впустил в высокую комнату и указал мне на жёлтенький диванчик: подождите. Потом приоткрыл огромную, под орех, дверь и сунул голову в щель, что-то проговорил кому-то. Там скучно крякнуло. Сердце во мне упало: крякнуло будто строго?.. Швейцар медленно шёл ко мне.

— Пожалуйте... желают вас сами видеть.

Чудесный был швейцар, с усами, бравый! Я сорвался с диванчика и, как был, — в грязных, тяжёлых ботинках, с тяжёлым ранцем, ремни которого волоклись со звоном, — всё вдруг отяжелело! — вступил в святилище.

Огромный, очень высокий кабинет, огромные шкафы с книгами, огромный письменный стол, исполинская над ним пальма, груды бумаг и книг, а за столом, широкий, красивый, грузный и строгий — так показалось мне, — господин, профессор, с сидящими по плечам кудрями. Это был сам редактор, приват-доцент¹ Московского университета Анатолий Александров. Он встретил меня мягко, но с усмешкой, хотя и ласково:

¹ *Приват-доцент* — учёное звание и должность преподавателя в высшей школе.

— Ага, принесли рассказ?.. А в каком вы классе? Кончаєте... Ну, что же... поглядим. Многонько написали... — взвесь он на руке тетрадку. — Ну, зайдите месяца через два...

Я зашёл в самый разгар экзаменов. Оказалось, что надо “заглянуть месяца через два”. Я не заглянул. Я уже стал студентом. Другое пришло и захватило — не писанье. О рассказе я позабыл, не верил. Пойти? Опять: “Месяца через два зайдите”.

Уже в новом марте я получил неожиданно конверт — “Русское обозрение” — тем же полуцерковным шрифтом. Анатолий Александров просил меня “зайти переговорить”. Уже юным студентом вошёл я в чудесный кабинет. Редактор учтиво встал и через стол протянул мне руку, улыбаясь.

— Поздравляю вас, ваш рассказ мне понравился. У нас довольно хороший диалог, живая русская речь. Вы чувствуете русскую природу. Пишите мне.

Я не сказал ни слова, ушёл в тумане. И вскоре опять забыл. И совсем не думал, что стал писателем.

В первых числах июля 1895 года я получил по почте толстую книгу в зелёно-голубой обложке — “Русское обозрение”, июль. У меня тряслись руки, когда раскрывал её. Долго не находил, — всё прыгало. Вот оно: “У мельницы”, — самое то, моё! Двадцать с чем-то страниц — и, кажется, ни одной поправки! Ни пропуска! Радость? Не помню, нет... Как-то меня пришибло, поразило...

Счастлив я был — два дня. И — забыл. Новое приглашение редактора — “пожаловать”. Я пошёл, не зная, зачем я нужен.

— Вы довольны? — спросил красивый профессор, предлагая кресло. — Ваш рассказ многим понравился. Будем рады дальнейшим опытам. А вот и ваш гонорар... Первый? Ну, очень рад.

Он вручил мне... восемь-десять рублей! Это было великое богатство: за десять рублей в месяц я ходил на урок через всю Москву. Я растерянно сунул деньги за борт тужурки, не в силах промолвить ни слова.

— Вы любите Тургенева? Чувствуется, у вас несомненное влияние “Записок охотника”, но это пройдёт. У вас и своё есть. Вы любите наш журнал?

Я что-то прошептал, смущённый. Я и не знал журнала: только “июль” и видел.

— Вы, конечно, читали нашего основателя, славного Константина Леонтьева... что-нибудь читали?..

— Нет, не пришлось ещё, — проговорил я робко.

Редактор, помню, выпрямился и поглядел под пальму, — пожал плечами. Это его кажется, смутило.

— Теперь... — посмотрел он грустно и ласково на меня, — вы обязаны его знать. Он откроет вам многое. Это, во-первых, большой писатель, большой художник... — Он стал говорить-говорить... — не помню уже подробности — что-то о “красоте”, о Греции... — Он великий мыслитель наш, русский необычайный! — восторженно заявил он мне. — Видите — этот стол”.. Это его стол! — И он благоговейно погладил стол, показавшийся мне чудесным. — О, какой светлый дар, какие песни пела его душа! — нежно сказал он в пальму. И вспомнилось мне недавнее:

*Имел он песен дивный дар,
И голос, шуму вод подобный.*

— И эта пальма — его!

Я посмотрел на пальму, и она показалась мне особенно чудесной.

Я пожал ему руку, и так мне хотелось целовать его, послушать о нём, неведомом, сидеть и глядеть на стол. Он сам проводил меня.

Я ушёл опьяненный новым, чувствуя смутно, что за всем этим моим — случайным? — есть что-то великое и священное, незнаемое мною, необычайно важное, к чему я только лишь прикоснулся.

Шёл я как оглушённый. Что-то меня томило. Прошёл Тверскую, вошёл в Александровский сад, присел. Я — писатель. Ведь я же выдумал весь рассказ!.. Я обманул редактора, и за это мне дали деньги!.. Что я могу рассказывать? Ничего. А искусство — благоговение, молитва... А во мне ничего-то нет. Деньги, во-семь-десят рублей... за это!.. Долго сидел я так, в раздумье. И не с кем поговорить... У Каменного моста

зашёл в часовню, о чём-то помолился. Так бывало перед экзаменом.

Дома я вынул деньги, пересчитал. Восемьдесят рублей... Взглянул на свою фамилию под рассказом, — как будто и не моя! Было в ней что-то новое, совсем другое. И я — другой. Я впервые тогда почувствовал, что — другой. Писатель? Это я не чувствовал, не верил, боялся думать. Только одно я чувствовал: что-то я должен сделать, многое узнать, читать, взгляды-ваться и думать... — готовиться. Я — другой, другой.

Вопросы и задания

- 1. Обратись к толковому словарю и узнай значение незнакомых тебе слов.*
- 2. Раскрой значение слова “осинник”, используя текст.*
- 3. Раздели текст на части. Подробно перескажи его.*
- 4. Что открыл главный герой в людях? Что ему нравилось в них?*
- 5. Какими виделись ему в детстве окружающие предметы?*
- 6. Как пришло к герою умение писать?*
- 7. Чем заканчивается рассказ? Почему главный герой почувствовал, что он другой?*
- 8. Составь кроссворд по тексту.*

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ

(1859 – 1916)

Шолом-Алейхем – еврейский писатель и драматург, один из основоположников современной художественной литературы на идише¹. Писал также на иврите² и русском языке.

Будущий писатель родился в небогатой патриархальной семье³. Раннее детство провёл в селе Воронькове Киевской области Украины. Мать умерла, когда мальчику исполнилось 13. В возрасте 15 лет, вдохновлённый Робинзоном Крузо, он написал собственную версию повести и решил стать писателем. Взял псевдоним Шолом-Алейхем (“мир вам” – традиционное еврейское приветствие). Шолом-Алейхем известен как человек, поменявший множество профессий. Однако к началу XX века он приобретает известность как автор стихотворных произведений и прозы.

Шолом-Алейхем очень любил выступления перед публикой, постоянно организовывал их, без преувеличения, по всему миру, поэтому уже в скором времени он стал писателем с мировым именем. Критики называют его еврейским Марком Твеном⁴. Позже, при встрече, Марк Твен заметил, что считает себя американским Шолом-Алейхемом.

Напиток моего брата Эли

(Перевод с еврейского М. Шамбадала)

1

“За один рубль – сто рублей! Сто рублей в месяц и больше может заработать всякий, кто ознакомится с содержанием

¹ *Идиш* – еврейский язык германской группы.

² *Иврит* – государственный язык Израиля.

³ *Патриархальная семья* (греч. *pater + arche* – начало, власть) – это семья, во главе которой стоит старший в роду мужчина. Она обычно состоит из нескольких поколений ближайших родственников, ведущих совместное хозяйство.

⁴ *Марк Твен* – великий американский писатель XIX века, автор таких произведений, как “Принц и нищий”, “Том Сойер” и др.

нашей книги, стоящей всего один рубль с пересылкой. Налетайте! Покупайте! Ловите! Спешите! Не то — опоздаете!”

Такое объявление вычитал мой брат Эля где-то в газете вскоре после того, как перестал жить на содержании у своего тестя. А перестал он не потому, что срок кончился. Обещано ему было, собственно говоря, целых три года, а кормили его три четверти года, да и то неполных. С его богатым тестем случилось несчастье. Пекарь Иойна обанкротился и превратился из богача в нищего. Каким образом всё это произошло, я уже вам рассказывал. Дважды одно и то же я никогда не рассказываю — разве что попросят.

Но на этот раз и просьбы не помогут, потому что я очень занят. Я зарабатываю деньги. Я разношу напиток, который мой брат Эля приготовляет собственными руками. Научился он этому по книжке, которая стоит всего один рубль, а может принести заработка сто рублей в месяц и даже больше.

Как только мой брат Эля прочёл о том, что есть на свете такая книга, он сейчас же послал по почте рубль (последний рубль) и сообщил маме, что больше ей горевать нечего.

— Мама! Слава богу, мы спасены! Заработком мы уже обеспечены вот так (он провёл рукой по шее)!

— А что такое? — спрашивает мать. — Ты получил должность?

— Это получше должности! — отвечает брат, и глаза у него светятся. Видно, от большой радости. Он просит её подождать ещё несколько дней, пока придёт книга.

— Какая книга? — спрашивает мать.

— Уж это книга так книга! — отвечает Эля и спрашивает, хватит ли ей ста рублей в месяц?

Мать смеётся и говорит, что она рада была бы ста рублям в год, лишь бы верным. На это брат отвечает, что у неё слишком скромные требования, и отправляется на почту. Каждый день он ходит на почту — справляется о книге. Уже больше недели, как он отослал рубль, а книги всё ещё нет! А пока что надо жить.

— Душу не выплунешь! — говорит мама.

2

Но вот и книга! Не успели мы распаковать её, как мой брат Эля принялся читать. Батюшки, и чего только он там не

вычитал! Сколько средств делать деньги по различным рецептам! Но мой брат Эля остановился на последнем. Во-первых, потому, что он сулит заработок свыше ста рублей в месяц. Ведь буквально так и написано в книге. Во-вторых, не нужно пачкаться с чернилами, ваксой, иметь дело с мышами, тараканами и прочей гадостью. Остаётся, значит, одно — квас. Квас — это такой напиток, который и стоит дёшево и расходуется хорошо. Особенно в такое жаркое лето, как нынче. От кваса, надо вам знать, у нас Борух-квасник разбогател. Он изготавливает бутылочный квас, который славится по всему свету. Квас этот стреляет из бутылки, как из пушки. В чём тут фокус, никто не знает. Это — секрет Боруха. Говорят, что он кладёт туда что-то такое, что стреляет. Кто говорит — изюминку, кто говорит — хмель. Как только наступает лето, Боруху рук не хватает. Так бойко идёт торговля!

Наш квас, который мой брат Эля prepares по рецепту, не бутылочный и не стреляет. Наш квас — это совсем особенный напиток. Каким образом его готовят, я не могу вам сказать. Но если вы пообещаете мне хранить тайну, то я вам скажу, из чего состоит напиток. Я ведь знаю, что мой

брат изготавливает. Туда входят лимонные корки, жидкий мёд, какая-то штука, которая называется “криметартерум” — кислее уксуса, а остальное — это вода. Воды там больше всего. Чем больше воды, тем больше квасу. Всё это хорошенько размешивается обыкновенной палкой (так сказано в книге) — и напиток готов. Затем его вливают в большой кувшин и кладут кусок льда. Лёд — это главное! Без льда весь напиток ни к чёрту не годится. Это я вам говорю уже не по книге: однажды я попробовал немного квасу без льда и подумал, что жизни моей конец!

Когда приготовили первую бочку квасу, было решено, что продавать его на улице буду я. Кто же, как не я? Моему брату Эле такое дело не пристало. Ведь он уже женатый. Маме — и подавно. Да мы и не допустим, чтобы мама расхаживала с кувшином по базару и выкрикивала: “Квас! Квас! Кому квас!”. Все решили, что это работа для меня. Я и сам так думал. Я прямо-таки был счастлив, когда услышал такую новость. Мой брат Эля начал меня поучать: кувшин я должен держать в одной руке на веревочке, стакан — в другой, а для того, чтобы народ останавливался, мне нужно кричать громко и нараспев вот так:

*Евреи, напиток!
Копейка — стакан!
Холодно и сладко,
Освежительно!*

Голос у меня, как я вам давно говорил, хороший, сопрано¹, по наследству от отца, царство ему небесное. Я и запел во весь голос, нарочно перепутав слова:

*Сладкого квасу стакан!
Копейка — еврей!
Глоток — холодок!
Пей — захлёбывайся!..*

Не знаю, то ли пение моё так понравилось, то ли напиток был и в самом деле хорош, а может быть, оттого, что день выдался такой знойный, — первый кувшин я распродал за полчаса и вернулся домой, наторговав чуть ли не семьдесят пять копеек! Мой брат Эля отдал матери деньги и сейчас же наполнил ещё кувшин. Он сказал, что если я смогу обернуться таким образом пять-шесть раз в течение дня, то мы заработаем как раз сто рублей в месяц.

Перед сном мама постелила мне на полу и спрашивает, не болят ли у меня, упаси бог, ноги? Брат Эля смеётся и говорит, что я такой мальчик, у которого никогда ничего не болит.

— Конечно! — говорю я. — Хотите, я сейчас, среди ночи, пойду с кувшином?

Все смеются над моей прытью. Но на глазах у мамы я вижу слезу. Ну, это старая история — мама должна обязательно плакать. Я хотел бы знать: все мамы так, не переставая, плачут, как моя?

¹ *Сопрано* — высокий женский певческий голос.

Везёт нам здорово — не сглазить бы! Дни стоят один другого жарче. Печёт. Люди изнывают от зноя. Если бы не стаканчик квасу — сгореть можно! Я оборачиваюсь со своим кувшином, не преувеличивая, раз десять на дню! Мой брат Эля заглядывает одним глазом в бочку и говорит, что мы уже добираемся до дна.

Тогда ему приходит в голову блестящая мысль, и он доливают в бочку ещё пару ведёр воды.

Премудрость эту я постиг ещё раньше его. Должен вам признаться, что этот фокус я несколько раз проделывал. Почти каждый день я забегаю к нашей соседке Песе и даю ей отведать нашего собственного напитка. Её мужу, переплётчику Мойше, я даю два стакана — он хороший человек. Детям тоже даю по стаканчику кваса. Пускай и они знают, какой напиток мы умеем делать. Слепому я тоже подношу стаканчик. Жалко его, он ведь калека. Всех моих знакомых я угощаю квасом. Даром, без копейки денег. А для того чтобы не было убытка, я в кувшин доливаю воды. На каждый стакан квасу, который раздаю даром, два стакана воды.

То же самое делают и у нас дома. Одним словом, ни одна капля не пропадает, и мы слава богу, совсем неплохо зарабатываем. Мама уже уплатила много долгов, выкупила самое необходимое, постель. В доме появилось кое-что из мебели — стол, стулья. На субботу у нас бывает рыба, мясо и белая булка. Мне обещали на праздник новые сапоги! Никому, кажется, не живётся так хорошо, как мне!

Поди, однако, будь пророком и угадай, что стрясётся такая беда, и наш напиток вдруг делается противен людям, хоть выливай его на помойку! Счастье ещё, что меня самого не забрали в полицию. Послушайте, как дело было.

Однажды я со своим кувшином забрёл к нашей соседке Песе. Вся публика выпила по стаканчику квасу, да и я с ними за компанию. Подсчитав, что мне не хватает стаканов двенадцать — тринадцать, я выскочил в сени, где у них обыкновенно стоит вода. Но вместо бочки с водой я, видно, попал в бадью, в которой стирают бельё, плеснул в кувшин стаканов пятнадцать — двадцать и побежал на улицу, распевая новый куплет, который я сам придумал:

*Люди добрые! Напитком
Райским вас напоим!
Мне б такую жизнь
И вам — и нам обоим!*

Останавливает меня один прохожий, даёт копейку и велит налить себе стакан квасу.

Выпил его залпом и сморщился:

— Мальчик! Что это у тебя за напиток?

Но я не обращаю на него внимания. Тут же стоят ещё двое и дожидаются, чтобы я им налил. Один отпил полстакана, другой — треть. Уплатили, сплюнули и ушли. Ещё один поднёс стакан ко рту, и не попробовав, сказал, что пахнет мылом и как будто солоно. Следующий только взглянул на стакан, вернул мне его и спросил:

— Что это у тебе?

— Напиток такой, — отвечаю, — водичка!

— Водичка? — переспросил он. — Воничка, а не водичка!

Ещё один подошёл, попробовал и выплеснул весь стакан прямо мне в лицо.

Минуту спустя меня окружили со всех сторон мужчины, женщины, дети. Все говорят, размахивают руками, горячатся.

Увидел городской¹, что собираются в кучу, подошёл и спрашивает, в чём дело. Рассказали ему. Он подошёл, заглянул в кувшин и велел дать ему пробу. Я налил стакан квасу. Городовой отхлебнул, сплюнул и рассвирепел.

— Где ты взял такие помои?

— Это по книге, — отвечаю я, — работа моего брата. Мой брат его сам делает.

— Кто твой брат?

— Мой брат Эля...

¹ Городовой — низший полицейский чин.

— Какой такой Эля?

— Не болтай, дурья голова, про брата! — заговорило несколько человек сразу, примешивая древнееврейские слова, чтобы городской не понял.

Поднялся шум, крики, скандал. Всё время прибывают новые люди. Городовой держит меня за руку и хочет нас (меня и напиток) отвести прямо в полицию. Шум усиливается: “Сирота! Несчастный сирота!” — слышу я со всех сторон. Чует моё сердце, что дела мои плохи. Я оглядываюсь по сторонам: “Люди, пожалейте!”. Пытаются сунуть городовому в руку монету. Но он не берёт. Тогда один старик с вороватыми глазами говорит мне по-древнееврейски:

— Мотл! Вырви руку, ноги на плечо — и драла!

Я вырываюсь, смазываю пятки и — бегом! Ни жив ни мёртв вваливаюсь в дом.

— Где кувшин? — спрашивает мой брат Эля.

— В полиции! — отвечаю я и с плачем припадаю к маме.

Вопросы и задания

1. Найди значение незнакомых слов по толковому словарю.

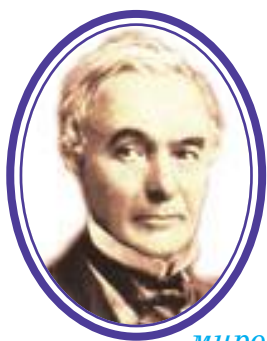
2. Подумай над тем, почему текст разделён на главы.

3. Сравни значение псевдонима Шолома-Алейхема с традиционным азербайджанским приветствием “Салам алейкум”.

4. Как ты относишься к труду детей?

5. Что заставило героя пойти на обман? Осуждаешь ли ты его?

6. Придумай продолжение этой истории. Как по-твоему, накажут или нет полицейские Эля?

ПРОСПЕР МЕРИМЕ

(1803 – 1870)

Проспер Мери́ме – французский писатель с мировым именем. Он родился в семье учёного-химика и живописца Жана Франсуа Леонора Мери́ме; мать писателя также с успехом занималась живописью.

Проспер Мери́ме окончил курс юридических наук в Париже. Мери́ме – один из первых писателей во Франции, который оценил достоинство русской литературы. Он учился говорить по-русски, чтобы читать в подлиннике произведения Пушкина и Гоголя. По отзыву И. С. Тургенева, лично знавшего Проспера Мери́ме, этот французский академик называл Пушкина величайшим поэтом эпохи, наравне с Байроном. П. Мери́ме переводил русских классиков XIX в., которым посвятил цикл статей; ему принадлежат труды по русской истории. Он перевёл на французский язык повесть "Пиковая дама" А.С. Пушкина, комедию "Ревизор" Н.В. Гоголя, был большим почитателем И.С.Тургенева и написал предисловие к французскому переводу его романа "Отцы и дети", который вышел в Париже в 1864 г.

На литературном поприще Проспер Мери́ме дебютировал, когда ему было всего 20 лет. Проспер Мери́ме – мастер новеллы. В его остросюжетной прозе созданы сильные и цельные характеры.

Маттео Фальконе

(Перевод с французского Е.Лопырёвой)

Если пойти на северо-запад... в глубь острова, то местность начнёт довольно круто подниматься, и после трёхчасовой ходьбы по извилистым тропкам, загромождённым большими обломками скал и кое-где пересечённым оврагами, выйдешь к обширным зарослям маки. Маки¹ – родина корсиканских пастухов и

¹ *Маки* – непроходимые заросли кустарников, в которых находили убежище корсиканские бандиты. *Корсика* – четвёртый по величине остров Средиземного моря.

всех, кто не в ладах с правосудием... Она состоит из самых разнообразных деревьев и кустарников, перепутанных как попало. Только с топором в руке человек может проложить в них путь; а бывают маки такие густые и непроходимые, что даже муфлоны¹ не могут пробраться сквозь них...

Когда в 18... году я посетил Корсику, дом Маттео Фальконе находился в полумиле от этого маки. Маттео Фальконе был довольно богатый человек по тамошним местам; он жил честно, то есть ничего не делая, на доходы от своих многочисленных стад, которые пастухи-кочевники пасли в горах, перегоняя с места на место. Когда я увидел его два года спустя после того происшествия, о котором я намереваюсь рассказать, ему нельзя было дать более пятидесяти лет. Представьте себе человека небольшого роста, но крепкого, с вьющимися чёрными, как смоль, волосами, орлиным носом, тонкими губами, большими живыми глазами и лицом цвета невыделанной кожи. Меткость, с которой он стрелял из ружья, была необычной даже для этого края, где столько хороших стрелков. Маттео, например, никогда не стрелял в муфлона дробью, но на расстоянии ста двадцати шагов убивал его наповал выстрелом в голову или в лопатку — по своему выбору. Ночью он владел оружием так же свободно, как и днём...

Такое необыкновенно высокое искусство доставило Маттео Фальконе большую известность. Его считали таким же хорошим другом, как и опасным врагом; впрочем, услужливый для друзей и щедрый к бедным, он жил в мире со всеми в округе. Но о нём рассказывали, что в Корт², откуда он взял себе жену, он жестоко расправился с соперником, который слыл за человека опасного, как на войне, так и в любви; по крайней мере, Маттео приписывали выстрел из ружья, который настиг соперника в ту минуту, когда тот брился перед зеркальцем, висевшим у окна. Когда эту историю замяли, Маттео женился. Его жена Джузеппа родила ему сначала трёх дочерей (что приводило его в ярость) и наконец сына, которому он дал имя Фортунато³, — надежду семьи и продолжателя рода. Дочери были удачно выданы замуж: в случае чего отец мог рассчитывать на кинжалы и карабины зятьёв. Сыну исполнилось только десять лет, но он подавал уже большие надежды.

¹ *Муфлон* — порода диких баранов.

² *Корте* — город в центре Корсики.

³ *Фортунато* — от имени богини удачи Фортуны. *Фортуна* означает счастье, удача, судьба, рок. Отец, давая такое имя сыну, надеялся на то, что это принесёт счастье семье.

Однажды ранним осенним утром Маттео с женой отправились в маки поглядеть на свои стада, которые паслись на прогалине¹. Маленький Фортунато хотел идти с ними, но пастбище было слишком далеко, кому-нибудь надо было остаться стеречь дом, и отец не взял его с собой. Из дальнейшего будет видно, как ему пришлось в том раскаяться.

Прошло уже несколько часов, как они ушли; маленький Фортунато спокойно лежал на самом солнцепёке... Через неравные промежутки времени слышались выстрелы, всё ближе и ближе; наконец на тропинке, ведущей от равнины к дому Маттео, показался человек, покрытый лохмотьями, обросший бородой, в остроконечной шапке, какие носят горцы. Он с трудом передвигал ноги, опираясь на ружьё. Его только что ранили в бедро.

Это был бандит, который, отправившись ночью в город за порохом, попал в засаду корсиканских вольтижёров². Он яростно отстреливался и в конце концов сумел спастись от погони, прячась за уступы скал. Но он не намного опередил солдат: рана не позволила ему добежать до маки.

Он подошёл к Фортунато и спросил:

— Ты сын Маттео Фальконе?

— Да.

— Я Джаннетто Санпьери. За мной гонятся жёлтые воротники³. Спрячь меня, я не могу больше идти...

— Подожди, пока вернётся отец.

— Ждать? Проклятье! Да они будут здесь через пять минут. Ну же, спрячь меня скорей, а не то я убью тебя!

Фортунато ответил ему с полным хладнокровием:

— Ружьё твоё разряжено, а в твоей *carchera*⁴ нет больше патронов.

— При мне кинжал.

— Где тебе угнаться за мной!

Одним прыжком он очутился вне опасности.

— Нет, ты не сын Маттео Фальконе! Неужели ты позволишь, чтобы меня схватили возле твоего дома?

Это, видимо, подействовало на мальчика.

— А что ты мне дашь, если я спрячу тебя? — спросил он, приближаясь.

Бандит пошарил в кожаной сумке, висевшей у него на поясе, и вынул оттуда пятифранковую монету, которую, он,

¹*Прогалина* — не заросшее деревьями место, поляна или лужайка в лесу.

²*Вольтижёры* — здесь: конные солдаты.

³*Жёлтые воротники* — название вольтижёров по их форме.

⁴*Carchera* — пояс, куда вкладывают патроны.

вероятно, припрятал, чтобы купить пороху. Фортунато улыбнулся при виде серебряной монеты; он схватил её и сказал Джаннетто:

— Не бойся ничего.

Тотчас же он сделал большое углубление в копне сена, стоявшей возле дома.

Джаннетто свернулся в нём клубком, и мальчик прикрыл его сеном так, чтобы воздух проникал туда и ему было чем дышать. Никому бы и в голову не пришло, что в копне кто-то спрятан. Кроме того, с хитростью дикаря он придумал ещё одну уловку. Он притащил кошку с котятами и положил её на сено, чтобы казалось, будто его давно уже не ворошили. Потом, заметив следы крови на тропинке у дома, он тщательно засыпал их землей и снова как ни в чём не бывало растянулся на солнцепёке.

Несколько минут спустя шестеро стрелков в коричневой форме с жёлтыми воротниками под командой сержанта уже стояли перед домом Маттео. Этот сержант приходился дальним родственником Фальконе. (Известно, что на Корсике более чем где-либо считаются родством.) Его звали Теодоро Гамба. Это был очень деятельный человек, гроза бандитов, которых он переловил немало.

— Здорово, племянничек! — сказал он, подходя к Фортунато. — Как ты вырос! Не проходил ли тут кто-нибудь сейчас?

— Ну, дядя, я ещё не такой большой, как вы! — ответил мальчик с простодушным видом.

— Подрастёшь! Ну, говори же: тут никто не проходил?..

— Разве видишь прохожих, когда спишь?

— Ты не спал, плут! Выстрелы разбудили тебя.

— Вы думаете, дядюшка, что ваши ружья так громко стреляют? Отцовский карабин стреляет куда громче.

— Чёрт бы тебя побрал, проклятое отродье! Я уверен, что ты видел Джаннетто. Может быть, даже спрятал его. Ребята! Входите в дом, поищите там нашего беглеца. Он ковылял на одной лапе, а у этого мерзавца слишком много здравого смысла, чтобы попытаться дойти до маки хромя. Да и следы крови кончаются здесь.

— А что скажет отец? — спросил Фортунато насмешливо. — Что он скажет, когда узнает, что без него входили в наш дом?

— Сержант! — тихо сказал один из вольтижёров. — Не надо ссориться с Маттео.

Гамба был явно в затруднении. Он вполголоса переговаривался с солдатами, которые успели уже осмотреть весь дом. Это заняло не так много времени, потому что жилище корсиканца состоит из одной квадратной комнаты. Стол, скамейки, сундук, домашняя утварь и охотничьи принадлежности – вот и вся его обстановка. Маленький Фортунато гладил тем временем кошку и, казалось, ехидствовал над замешательством вольтижёров и дядюшки.

Один из солдат подошёл к копне сена. Он увидел кошку и небрежно ткнув штыком в сено, пожал плечами, как бы сознавая, что такая предосторожность нелепа. Ничто не пошевелилось, лицо мальчика не выразило ни малейшего волнения.

Сержант и его отряд теряли терпение; они уже поглядывали на равнину, как бы собираясь вернуться туда, откуда пришли, но тут их начальник, убедившись, что угрозы не производят никакого впечатления на сына Фальконе, решил сделать последнюю попытку и испытать силу ласки и подкупа.

– Племянник! – проговорил он. – Ты, кажется, славный мальчик. Ты пойдёшь далеко. Но, чёрт побери, ты ведёшь со мной дурную игру, и, если б не боязнь огорчить моего брата Маттео, я увёл бы тебя с собой.

– Ещё чего!

– Но когда Маттео вернётся, я расскажу ему всё, как было, и за твою ложь он хорошенько выпорот тебя.

– Посмотрим!

– Вот увидишь... Но слушай: будь умником, и я тебе что-то дам...

Сержант вытащил из кармана серебряные часы, которые стоили добрых десять эку, и, заметив, что глаза маленького Фортунато загорелись при виде их, сказал ему, держа часы на весу за конец стальной цепочки:

– Плутиска! Тебе бы, наверно, хотелось носить на груди такие часы, ты прогуливался бы по улицам Порто-Веккьо гордо, как павлин, и когда прохожие спрашивали бы у тебя: “Который час?” – ты отвечал бы: “Поглядите на мои часы”.

– Когда я вырасту, мой дядя капрал подарит мне часы.

– Да, но у сына твоего дяди уже есть часы... правда, не такие красивые, как эти... а ведь он моложе тебя.

Мальчик вздохнул.

– Ну что ж, хочешь ты получить эти часы, племянничек?

Фортунато, искоса поглядывавший на часы, походил на кота, которому подносят целого цыплёнка. Чувствуя, что его дразнят, он не решается запустить в него когти, время от

времени отводит глаза, чтобы устоять против соблазна, поминутно облизывается и всем своим видом словно говорит хозяину: “Как жестока ваша шутка!”.

Однако сержант Гамба, казалось, и впрямь решил подарить ему часы. Фортунато не протянул руки за ними, но сказал ему с горькой усмешкой:

— Зачем вы смеётесь надо мной?

— Ей-богу, не смеюсь. Скажи только, где Джаннетто, и часы твои.

Фортунато недоверчиво улыбнулся, его чёрные глаза впились в глаза сержанта, он старался прочесть в них, насколько можно верить его словам.

— Пусть с меня снимут эполеты, — вскричал сержант, — если ты не получишь за это часы! Солдаты будут свидетелями, что я не откажусь от своих слов.

Говоря так, он всё ближе и ближе подносил часы к Фортунато, почти касаясь ими бледной щеки мальчика. Лицо Фортунато явно отражало вспыхнувшую в его душе борьбу между страстным желанием получить часы и долгом гостеприимства. Его голая грудь тяжело вздымалась — казалось, он сейчас задохнётся. А часы покачивались перед ним, вертелись, то и дело задевая кончик его носа. Наконец Фортунато нерешительно потянулся к часам, пальцы правой руки коснулись их, часы легли на его ладонь, хотя сержант всё ещё не выпускал из рук цепочку... Голубой циферблат... Яркое начищенная крышка... Она огнём горит на солнце... Искушение было слишком велико.

Фортунато поднял левую руку и указал большим пальцем через плечо на копну сена, к которой он прислонился. Сержант сразу понял его. Он отпустил конец цепочки, и Фортунато почувствовал себя единственным обладателем часов. Он вскочил стремительнее лани и отбежал на десять шагов от копны, которую вольтижёры принялись тотчас же раскидывать.

Сено зашевелилось, и окровавленный человек с кинжалом в руке вылез из копны; он попытался стать на ноги, но запек-

шаяся рана не позволила ему этого. Он упал. Сержант бросился на него и вырвал кинжал. Его сейчас же связали по рукам и ногам, несмотря на сопротивление.

Лёжа на земле, скрученный, как вязанка хвороста, Джаннетто повернул голову к Фортунато, который подошёл к нему.

— ... сын! — сказал он скорее презрительно, чем гневно.

Мальчик бросил ему серебряную монету, которую получил от него, — он признавал, что уже не имеет на неё права, — но преступник, казалось, не обратил на это никакого внимания...

— Ладно, — молвил пленник, — прибавьте только немного соломы на носилки, чтобы мне было удобнее.

Пока вольтижёры были заняты — кто приготовлением носилок из ветвей каштана, кто перевязкой раны Джаннетто, — на повороте тропинки, ведущей в маки, вдруг появились Маттео Фальконе и его жена. Женщина с трудом шла, согнувшись под тяжестью огромного мешка с каштанами, в то время как муж шагал налегке с одним ружьём в руках, а другим — за спиной, ибо никакая ноша, кроме оружия, недостойна мужчины.

При виде солдат Маттео прежде всего подумал, что они пришли его арестовать. Откуда такая мысль? Разве у Маттео были какие-нибудь нелады с властями? Нет, имя его пользовалось доброй славой. Он был, что называется, благонамеренным обывателем, но в то же время корсиканцем и горцем, а кто из корсиканцев-горцев, хорошенько порывшись в памяти, не найдёт у себя в прошлом какого-нибудь грешка: ружейного выстрела, удара кинжалом или тому подобного пустячка? Совесть Маттео была чище, чем у кого-либо, ибо вот уже десять лет, как он не направлял дула своего ружья на человека, но всё же он был настороже и приготовился стойко защищаться, если это понадобится.

— Жена! — сказал он Джузеппе. — Положи мешок и будь наготове.

Она тотчас же повиновалась. Он передал ей ружьё, которое у него за спиной и могло ему помешать. Второе ружьё он взял на прицел и стал медленно приближаться к дому, держась ближе к деревьям, окаймлявшим дорогу, готовый при малейшем враждебном действии укрыться за самый толстый ствол, откуда он мог бы стрелять из-за прикрытия. Джузеппа шла за ним следом, держа второе ружьё и патронташ. Долг хорошей жены — во время боя заряжать ружьё для своего мужа.

Сержанту тоже стало как-то не по себе, когда он увидел медленно приближавшегося Маттео с ружьём наготове и пальцем на курке.

“А что, — подумал он, — если Маттео — родственник или друг Джаннетто и захочет его защищать? Тогда двое из нас наверняка получают пули двух его ружей, как письма с почты. Ну, а если он прицелится в меня, несмотря на наше родство?..”

Наконец он принял смелое решение пойти навстречу Маттео и, как старому знакомому, рассказать ему обо всём случившемся. Однако короткое расстояние, отделявшее его от Маттео, показалось ему ужасно длинным...

— Я зашёл мимоходом поздороваться с тобой и сестрицей Пеппой. Сегодня мы сделали изрядный конец, но у нас слишком знатная добыча, и мы не можем жаловаться на усталость. Мы только что накрыли Джаннетто Санпьери.

— Слава Богу! — вскричала Джузеппа. — На прошлой неделе он увёл у нас дойную козу.

Эти слова обрадовали Гамбу.

— Бедняга! — отозвался Маттео. — Он был голоден!

— Этот негодяй защищался, как лев, — продолжал сержант, слегка раздосадованный. — Он убил одного моего стрелка и раздробил руку капралу Шардону; ну, да это беда невелика: ведь Шардон — француз... А потом он так хорошо спрятался, что сам дьявол не сыскал бы его. Если бы не мой племянник Фортунато, я никогда бы его не нашёл.

— Фортунато? — вскричал Маттео.

— Фортунато? — повторила Джузеппа.

— Да! Джаннетто спрятался вон в той копне сена, но племянник раскрыл его хитрость. Я расскажу об этом его дяде капралу, и тот пришлёт ему в награду хороший подарок. А я упомяну и его, и тебя в донесении на имя прокурора.

— Проклятье! — чуть слышно произнёс Маттео.

Они подошли к отряду. Джаннетто лежал на носилках, его собирались унести. Увидев Маттео рядом с Гамбой, он как-то странно усмехнулся, а потом, повернувшись лицом к дому, плюнул на порог и сказал:

— Дом предателя!

Только человек, обречённый на смерть, мог осмелиться называть Фальконе предателем. Удар кинжала немедленно отплатил бы за оскорбление, и такой удар не пришлось бы повторять.

Однако Маттео поднёс только руку ко лбу, как человек, убитый горем.

Фортунато, увидев отца, ушёл в дом. Вскоре он снова появился с миской молока в руках и, опустив глаза, протянул её Джаннетто.

— Прочь от меня! — громовым голосом закричал арестованный.

Затем, обернувшись к одному из вольтижёров, он промолвил:

— Товарищ! Дай мне напиться.

Солдат подал ему флягу, и бандит отпил воду, поднесённую рукой человека, с которым он только что обменялся выстрелами. Потом он попросил не скручивать ему руки за спиной, а связать их крестом на груди.

— Я люблю лежать удобно, — сказал он.

Его просьбу с готовностью исполнили; затем сержант подал знак к выступлению, простился с Маттео и, не получив ответа, быстрым шагом двинулся к равнине.

Прошло около десяти минут, а Маттео всё молчал. Мальчик тревожно поглядывал то на мать, то на отца, который, опираясь на ружьё, смотрел на сына с выражением сдержанного гнева.

— Хорошо начинаешь! — сказал наконец Маттео голосом спокойным, но страшным для тех, кто знал этого человека.

— Отец! — вскричал мальчик; глаза его наполнились слезами, он сделал шаг вперёд, как бы собираясь упасть перед ним на колени.

Но Маттео закричал:

— Прочь!

И мальчик, рыдая, остановился неподвижно в нескольких шагах от отца.

Подошла Джузеппа. Ей бросилась в глаза цепочка от часов, конец которой торчал из-под рубашки Фортунато.

— Кто дал тебе эти часы? — спросила она строго.

— Дядя сержант.

Фальконе выхватил часы и, с силой швырнув о камень, разбил их вдребезги.

— Жена! — сказал он. — Мой ли это ребёнок?

Смуглые щеки Джузеппы стали краснее кирпича.

— Опомнись, Маттео! Подумай, кому ты это говоришь!

— Значит, этот ребёнок первый в нашем роду стал предателем.

Рыдания и всхлипывания Фортунато усилились, а Фальконе по-прежнему не сводил с него рысьих глаз. Наконец он стукнул прикладом о землю и, вскинув ружьё на плечо, пошёл по дороге в маки, приказав Фортунато следовать за ним. Мальчик повиновался.

Джузеппа бросилась к Маттео и схватила его за руку.

— Ведь это твой сын! — вскрикнула она дрожащим голосом, впиваясь чёрными глазами в глаза мужа и словно пытаясь прочесть то, что творилось в его душе.

— Оставь меня, — сказал Маттео. — Я его отец!

Джузеппа поцеловала сына и, плача, вернулась в дом. Она бросилась на колени перед образом Богородицы и стала горячо молиться. Между тем Фальконе, пройдя шагов двести по тропинке, спустился в небольшой овраг. Попробовав землю прикладом, он убедился, что земля рыхлая и что копать её будет легко. Место показалось ему пригодным для исполнения его замысла.

— Фортунато! Стань у того большого камня.

Исполнив его приказание, Фортунато упал на колени.

— Молись!

— Отец! Отец! Не убивай меня!

— Молись! — повторил Маттео грозно.

Запинаясь и плача, мальчик прочитал “Отче наш” и “Верую”. Отец в конце каждой молитвы твердо произносил “аминь”.

— Больше ты не знаешь молитв?

— Отец! Я знаю ещё “Богородицу” и литанию¹, которой научила меня тётя.

— Она очень длинная... Ну всё равно, читай.

Литанию мальчик договорил совсем беззвучно.

— Ты кончил?

— Отец, пощади! Прости меня! Я никогда больше не буду! Я попрошу дядю капрала, чтобы Джаннетто помиловали!

Он лепетал ещё что-то; Маттео вскинул ружьё и, прицелившись, сказал:

— Да простит тебя Бог!

Фортунато сделал отчаянное усилие, чтобы встать и припасть к ногам отца, но не успел. Маттео выстрелил, и мальчик упал мёртвый.

Даже не взглянув на труп, Маттео пошёл по тропинке к дому за лопатой, чтобы закопать сына. Не успел он пройти и

¹ *Литания* — разновидность молитвы.

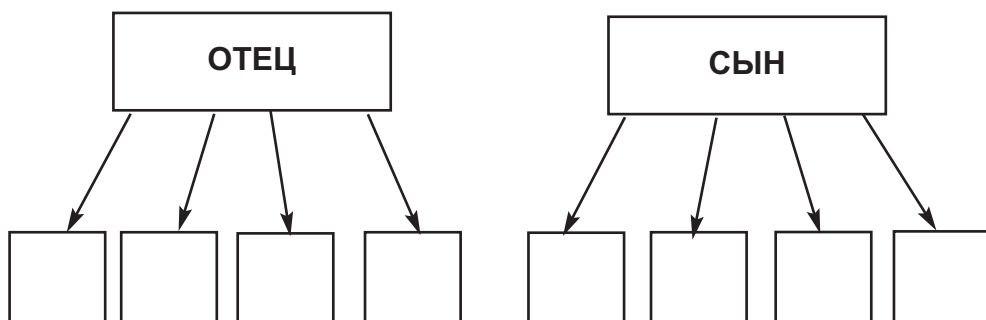
нескольких шагов, как увидел Джузеппу: она бежала, встревоженная выстрелом.

- Что ты сделал? – воскликнула она.
- Совершил правосудие.
- Где он?
- В овраге. Я сейчас похороню его. Он умер христианином. Я закажу по нём панихиду. Надо сказать зятю, Теодору Бьянки, чтобы он переехал к нам жить.

Вопросы и задания

1. Прочитай новеллу Проспера Мериме. Какие понятия тебе неизвестны?
2. Составь план произведения.
3. Как ты относишься к поступку Фортунато?
4. Что заставляет отца так жестоко поступить с сыном? Прав ли он?
5. Кто всё-таки виноват в смерти Фортунато?
6. Как, на твой взгляд, можно было решить данную ситуацию? Проведи дискуссию с одноклассниками.
7. Напиши сочинение-миниатюру “О чём я хочу спросить автора?”.
8. Составь кластер к образам отца и сына.

КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ ПАУСТОВСКИЙ

(1892 – 1968)

Константин Георгиевич Паустовский – известный русский писатель. Он родился в семье железнодорожного служащего в Москве. В 1898 году семья переехала из Москвы на Украину, в Киев, где в двенадцать лет будущий писатель поступил в Первую киевскую классическую гимназию. В Киеве Паустовский написал свои первые рассказы. Окончив гимназию, он поступил в Киевский университет на историко-филологический факультет, где проучился два года. Он работал кондуктором и водителем на московском трамвае, затем служил санитаром в санитарных поездах. В Москве Паустовский был репортёром различных газет.

В 20-е годы Паустовский уехал на Кавказ. Жил в Сухуми, Батуми, Тбилиси, Баку, побывал в северной Персии (Иране).

С началом Великой Отечественной войны К.Паустовский стал военным корреспондентом и служил на Южном фронте. Он писал рассказы, повести, романы.

В 50-е годы XX века к нему приходит мировая слава. По его произведениям ставились спектакли, снимались художественные фильмы.

Ты уже знаком с очерком К.Г.Паустовского "Мещерская сторона" и повестью "Золотая роза". Твоему вниманию предлагается очерк "Пушкинский заповедник", а также ещё одно произведение писателя "Телеграмма", по которому был снят художественный фильм.

Пушкинский заповедник

В Пушкинском заповеднике три огромных парка: Михайловский, Тригорский и Петровский. Все они отличаются друг от друга так же, как отличались их владельцы.

Тригорский парк пропитан солнцем. Такое впечатление остаётся от него почему-то даже в пасмурные дни. Свет лежит зо-

лотыми полянами на весёлой траве, зелени лип, обрывах над Соротью и на скамье Евгения Онегина. От этих солнечных пятен глубина парка, погружённая в летний дым, кажется таинственной и нереальной. Этот парк как будто создан для семейных праздников, дружеских бесед, для танцев при свечах под чёрными шатрами листьев, девичьего смеха и шутливых признаний. Он полон Пушкиным и Языковым.

Михайловский парк – приют отшельника. Это парк, где трудно веселиться. Он создан для одиночества и размышлений. Он немного угрюм со своими вековыми елями, высок, молчалив и незаметно переходит в такие же величественные, как и он сам, столетние и пустынные леса. Только на окраинах парка сквозь сумрак, всегда присутствующий под сводами старых деревьев, вдруг откроется поляна, заросшая блестящими лютиками, и пруд с тихой водой. В него десятками сыплются маленькие лягушки.

Главная прелесть Михайловского парка – в обрыве над Соротью и в домике няни Арины Родионовны, единственном домике, оставшемся от времён Пушкина. Домик так мал и трогателен, что даже страшно подняться на его ветхое крыльцо. А с обрыва над Соротью видны два синих озера, лесистый холм и наше вековечное скромное небо с уснувшими на нём облаками.

В Петровском парке был дом пушкинского деда – строптивого и мрачного Ганнибала. Петровский парк хорошо виден из Михайловского. Он чёрен, сыр, зарос лопухами, в него входишь, как в погреб. В лопухах пасутся стреноженные лошади. Крапива глушит цветы, а по вечерам парк стонет от гомона лягушек. На вершинах тёмных деревьев гнездятся хриплые галки.

Вопросы и задания

- 1. Что нового ты узнал о заповедниках?*
- 2. Опиши каждый парк в отдельности. В чём их особенность?*
- 3. Составь диаграмму Венна Михайловский парк и Петровский парк.*
- 4. Какие парки Азербайджана ты знаешь?*

ЭРНЕСТ СЕТОН-ТОМПСОН

(1860 - 1946)

Эрнест Сетон-Томпсон (урождённый Эрнест Эван Томпсон) — канадский и американский писатель, художник-анималист, естествоиспытатель и общественный деятель.

Эрнест Эван Томпсон родился в 1860 году в городе Саут-Шилдс в Великобритании. Его отец, Сетон, происходил из старинного английского дворянского рода. Когда Эрнесту было шесть лет, семья переехала в Канаду. Юный Эрнест часто уходил в лес, чтобы изучать и рисовать животных. Он окончил колледж искусств в Торонто, а затем шесть лет изучал изобразительное искусство в Париже.

Известность в США и Канаде писателю принесли сборники "Дикие животные, как я их знаю", "Жизнь тех, на кого охотятся", а также восьмитомный труд "Жизнь диких зверей". Иллюстрации к своим рассказам и повестям он рисовал сам. Автор книг о животных и художник-анималист, учёный-натуралист, основоположник экологического мышления, Э. Сетон-Томпсон стал основателем и руководителем движения следопытов в Северной Америке.

Сетон-Томпсон стал одним из зачинателей литературного жанра произведений о животных. Одно из таких произведений ты сейчас читаешь.

(Перевод с английского Н. Чуковского)

Чинк был уже таким большим щенком, что считал себя замечательной взрослой собакой — и правда замечательным он был, но совсем не таким, каким воображал. Он не был ни свиреп, ни даже внушителен с виду, не отличался ни силой, ни быстротой, но зато был одним из самых шумливых, добродушных и глупых щенков, какие когда-либо грызли сапоги своего хозяина. Его хозяином был Билл Обри, старый горец, живший в то время под горой Гарнет, в Йеллоустоунском парке. Это очень тихий уголок, далеко в стороне от путей, излюбленных путешественниками. И то место, где Билл поставил свою палатку, можно было бы признать одним из самых уединённых человеческих обиталищ, если бы не мохнатый, вечно неугомонный щенок Чинк.

Чинк никогда не оставался спокойным хотя бы в течение пяти минут. Он охотно исполнял всё, что ему велели, кроме одного: сидеть спокойно. Он постоянно пытался проделывать самые нелепые и невозможные штуки, а когда брался за что-нибудь обыкновенное и лёгкое, неизменно портил все дело какой-нибудь выходкой. Однажды, например, он провёл целое утро в напрасных попытках вскарабкаться на высокую прямую сосну, в ветвях которой он увидел белку.

В течение нескольких недель самой заветной мечтой Чинка было поймать суслика.

Суслики во множестве жили вокруг палатки Билла. Эти маленькие животные имеют обыкновение усаживаться на задние лапы, выпрямившись и плотно сложив передние лапки на груди, благодаря чему издали их можно принять за колышки. Вечером, когда нам надо было привязать лошадей, мы нередко направлялись к какому-нибудь суслику, и ошибка выяснялась только после того, как суслик исчезал в норе с задорным писком.

Чинк в первый же день своего прибытия в долину решил непременно поймать суслика. Как это за ним водилось, он сразу же натворил много разных глупостей. Ещё за четверть мили до суслика он припадал к земле и полз на брюхе от кочки до кочки не меньше ста шагов. Но скоро его возбуждение достигло такой степени, что он, не стерпев, вскакивал на ноги, шёл напрямик к суслику, который уже сидел возле норы, отлично понимая, что происходит.

Через минуту Чинк бросался бежать, и именно тогда, когда ему следовало красться, он забывал всякую осторожность и с лаем бросался на врага. Суслик сидел неподвижно до самого последнего момента, затем, внезапно пискнув, нырнул в нору, бросив задними лапками целую горсть песку прямо в открытую пасть Чинка.

День за днём проходили в таких бесплодных попытках. Однако Чинк не унывал, уверенный в том, что настойчивостью он своего добьётся. Так оно и случилось.

В один прекрасный день он долго и тщательно подкрадывался к очень большому суслику, проделал все свои нелепые шутки, завершив их яростной атакой, и действительно схватил свою жертву — только на этот раз оказалось, что он охотился за деревянным колышком. Собака отлично понимает, что значит очутиться в дураках. Всякому, кто в этом сомневается, следовало бы посмотреть на Чинка, когда он в этот день смущенно прятался позади палатки, подальше от посторонних глаз.

Но эта неудача ненадолго охладила Чинка, который был от природы наделён не только пылкостью, но и порядочным

упрямством. Ничто не могло лишить его бодрости. Он любил всегда двигаться, всегда что-нибудь делать. Каждый проезжающий фургон, каждый всадник, каждый пасущийся телёнок подвергался его преследованию, а если ему на глаза попадалась кошка с соседнего сторожевого поста, он считал своим священным долгом перед солдатами, перед ней и перед самим собой гнать её домой как можно скорее. Он готов был по двадцать раз на день бегать за старой шляпой, которую Билл обыкновенно забрасывал в осиное гнездо, командуя ему: “Принеси!”

Понадобилось много времени, для того чтобы бесчисленные неприятности научили его умерять свой пыл. Но мало-помалу Чинк понял, что у фургонов есть длинные кнуты и большие злые собаки, что у лошадей на ногах есть зубы, что у телят есть матери, чьи головы снабжены крепкими дубинками, что кошка может оказаться скунсом, а осы — вовсе не бабочки. На это понадобилось время, но он усвоил всё, что следует знать каждой собаке.

Вопросы и задания

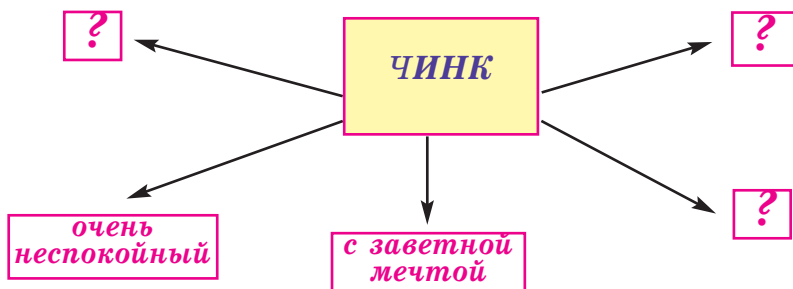
1. Прочитай отрывок из произведения и подумай над тем, какие факты тебя заинтересовали.

2. Какие слова тебе не совсем понятны? Обратись к толковому словарю.

3. Как ты понимаешь слова “художник-анималист”, “учёный-натуралист”?

4. Как ты относишься к животному миру? Изменилось ли твоё отношение к животным после прочтения этого рассказа?

5. Составь кластер, по которому можно объяснить состояние Чинка.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

У каждого животного свои повадки, и они всегда нуждаются в помощи и заботе, хотя, на первый взгляд, совершенно самостоятельны.

ТЕОРИЯ

Роды и жанры литературы

В художественной литературе выделяют три рода: *эпический, лирический и драматический*. Чем же они отличаются друг от друга? В чём особенность каждого из них? Все три рода представляют читателю какого-то героя или предмет, сообщают о каком-то факте. Подумаем, какими способами автор может это сделать.

Эпический род. В произведении автор (повествователь) рассказывает о герое, о событиях, связанных с ним, об обстоятельствах, в которых он оказывается. При этом повествователь описывает всё как бы со стороны. Автор может выбрать на роль рассказчика кого-то из героев произведения. Главным в таком произведении становится само повествование. Таким образом, в основе такого произведения лежит рассказ о ком-то или о чём-то. Такой род литературы называется *эпическим* (от греч. *epos* – повествование).

Лирический род. В произведении не столько рассказывается о событиях, сколько передаётся то впечатление, которое произвело на автора то или иное событие, какие чувства оно вызвало. Изображение внутреннего мира, переживаний лирического героя или самого автора – главная отличительная черта этого литературного рода, который называется *лирическим* (от греч. *lira* – название музыкального инструмента).

Драматический род. Изображение событий и характеры героев показаны в действии, в движении. Произведение предназначено для сцены, события представляются читателю и зрителю как происходящие сейчас, на их глазах. Авторская речь в таком произведении практически отсутствует, она сводится к авторским пояснениям к действию или репликам героев (ремаркам), а содержание передаётся через диалоги и монологи персонажей. Такой литературный род называется *драматическим* (от греч. *drama* – действие).

В литературе встречаются произведения, в которых совмещаются черты эпического и лирического рода, их относят к *лиро-эпическим жанрам*.

К лиро-эпическим жанрам относятся баллада, поэма и роман в стихах.

Поэма (с греч. *poiēta* – творение) – это крупное стихотворное произведение, основанное на повествовании. Рассказывая читателю какую-то историю, поэма проявляет себя как эпос, а раскрывая глубину чувств, внутренний мир того человека, от имени которого ведётся повествование, поэма проявляет себя как лирика. Это произведение, в котором сливаются воедино эпическое (повествование, рассказ о чём-то) и лирическое (передача чувств, настроений героя).

Вопросы и задания

1. Определи, к какому роду относятся былина и дастан.
2. Рассмотрй таблицу и дополни её определениями.

ЭПОС – это...	ЛИРИКА – это...	ДРАМА – это...	ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ – это...
МИФ – это...			ПОЭМА – это...
ПРЕДАНИЕ – это...			
СКАЗКА – это...			
РАССКАЗ – это			
БАСНЯ – это...			

3. Назови произведения, относящиеся к названным в таблице жанрам. Можешь ли ты доказать их принадлежность к тому или иному жанру?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799 – 1837)

Александр Сергеевич Пушкин – величайший русский поэт, драматург и прозаик. А.С.Пушкин – создатель современного русского литературного языка.

Дворянский род Пушкиных берёт своё начало в XII-XIII веках. Отец, Сергей Львович Пушкин, был поэтом-любителем и слыл светским острословом. Мать Пушкина, Надежда Осиповна, была внучкой Ганнибала¹.

Будущий поэт родился в Москве. Сначала получил домашнее образование, потом шесть лет учился в только что открывшемся Царскосельском лицее. Здесь он пережил Отечественную войну 1812 года. Здесь же впервые открылся и был высоко оценён поэтический дар Пушкина.

В лицейский период Пушкиным было создано много стихотворных произведений. В 1814 году юноша впервые выступил в печати в журнале “Вестник Европы” со стихотворением “К другу-стихотворцу”, подписанным псевдонимом Александр Н.к.ш.п.. На публичном экзамене, проводимом в январе 1815 г., Александр Пушкин читал специально написанное стихотворение “Воспоминания в Царском Селе”, посвящённое событиям Отечественной войны 1812 года.

Одним из наставников Пушкина-поэта стал В.А. Жуковский, прекрасный поэт и добрейшей души человек. Будучи ещё лицеистом, Александр Сергеевич вошёл в литературное общество “Арзамас”, возглавляемое Жуковским. В этом обществе у каждого было своё прозвище. Пушкин, как самый молодой, получил прозвище “Сверчок”.

Уже в зрелые годы Пушкин создал поэму “Медный всадник”, центральным образом которой стал первый российский император Пётр I.

Познакомься с отрывком из данного произведения.

¹ **Ганнибал Абрам (Ибрагим) Петрович** — африканец, сын эфиопского князя, которого в возрасте 7 лет взяли в плен турки, затем он был подарен Петру I. Сначала был у него слугой, камердинером, секретарём. Потом стал крестником и воспитанником русского царя. Получив прекрасное образование во Франции, стал русским военным инженером, генерал-аншефом. Пётр I дал ему дворянство и пожаловал земли. А.С. Пушкин изобразил своего прадеда в повести “Арап Петра Великого”.

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

(отрывок из поэмы)

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный чёлн
По ней стремился одиноко.
По мшистым¹, топким² берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца³;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу.
Здесь будет город заложен
Назлом надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твёрдой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам
И запируем на просторе.

¹ *Мшистые* — покрытые мхом.

² *Топкий* — болотистый.

³ *Чухонец* — разговорное название финна.

⁴ *Топь блат* — вязкое, топкое место вокруг болот.

Прошло сто лет, и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат⁴
Вознёсся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод, ныне там
По оживлённым берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Тёмно-зелёными садами
Её покрылись острова,
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва...

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид.
Невы державное течение,
Береговой её гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,

Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампы,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла...

Вопросы и задания

1. *Выразительно прочитай отрывок и определи значение незнакомых слов по толковому словарю.*
2. *Какой город стоит на Неве, и почему Москва сравнивается с ним?*
3. *Кого восславляет поэт?*
4. *О живом человеке или о памятнике говорит поэт?*
5. *Письменно поразмышляй на одну из предложенных тем:*
 - а) *“Городской пейзаж”*
 - б) *“Нева – гордость Петербурга”*
 - в) *“Особенность названия города”*
 - г) *“Чем может быть вызван восторг поэта?”*

Т Е О Р И Я

Тема, идея, художественный вопрос

Ты уже знаешь, что такое тема и идея. Мы напомним тебе их формулировки.

Тема – это жизненное явление, ставшее предметом художественного исследования в произведении. Круг таких жизненных явлений составляет тематику литературного произведения. Писателя может интересовать любое явление мира и человеческой жизни. Однако, определяя тему произведения, мы обычно говорим о каком-то явлении или событии. Например, основной темой былины "Илья Муромец и Соловей-разбойник" является освобождение города Чернигова от врагов и борьба богатыря с Соловьём-разбойником.

Идея (от греч. *idea* – понятие, представление, идеал) – это предложенный писателем способ решения поставленной проблемы. Идея включает в себя оценку автором жизненных явлений. Идея всегда связана со взглядами автора на мир. Например, созданная народом былина "Илья Муромец и Соловей-разбойник" отражала основную мысль русского народа о служении своей родине, об объединении русского народа.

Писатель должен охарактеризовать жизненное явление, то есть **художественно раскрыть тему**. Для этого автору надо поставить **художественный вопрос** к рассматриваемому явлению.

Этот **художественный вопрос** обычно называют **проблемой** (от греч. *problema* – задача, преграда, трудность) литературного произведения. Например, в уже изученном тобой произведении А.Платонова "Юшка" поставлена **тема** добра и зла, долготерпения и всепрощения, а **проблемой** является вопрос, легко ли быть великодушным человеком, нужно ли милосердие людям. Тема и проблема тесно связаны с **идеей** произведения.

Рассмотри таблицу смысловых отношений между темой, проблемой и идеей.

Жизненное явление, изображённое в художественном произведении.	Художественный вопрос, позволяющий изучить жизненное явление с помощью образного языка.	Авторское видение способов решения художественного вопроса.
=	=	=
Т Е М А	П Р О Б Л Е М А	И Д Е Я

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

При анализе литературного произведения ты должен научиться решать следующие задачи:

- * выделять главную мысль всего текста, определять его тему;
- * выделять суть отдельных высказываний автора и их логическую связь;
- * передавать авторские мысли с помощью косвенной речи ("Автор полагает, что...");
- * расширять свой словарный запас понятий и терминов.

Вопросы и задания

1. Какие новые понятия ты узнал?
2. Закончи предложения:
 - а) Тема – это...
 - б) Проблема – это...
 - в) Идея – это...
3. Как ты думаешь, можно ли определить тему, проблему и идею в произведениях фольклора?

III. КАРАБАХ – ЗЕМЛЯ МОЯ...

СУЛЕЙМАН РУСТАМ

(1906 – 1989)

Сулейман Рустам – это псевдоним азербайджанского поэта, переводчика, драматурга и общественного деятеля. Настоящее имя – Сулейман Али Аббас оглу Рустамзаде.

Будущий поэт родился в селе Новханы Бакинской губернии в семье кузнеца. До революции учился в русско-татарской школе, директором и педагогом которой тогда был Сулейман Сани Ахундов, пробудивший в нём, как писал С.Рустам, интерес к литературе. После окончания школы он продолжил образование на восточном факультете Азербайджанского государственного университета. А позднее – на факультете литературы и искусства Московского государственного университета.

Первый сборник стихов "От печали к радости" вышел в 1927 году.

Сулейман Рустам создал пьесу "Гачаг Наби". Поэт использовал народные сказания о Гачаге Наби и его смелой жене и сподвижнице Хаджар.

Написанные в годы Великой Отечественной войны патристические стихи посвящены мужеству и самоотверженности людей.

Сулейман Рустам был не только поэтом, но и переводчиком. Он переводил на родной язык произведения И.А. Крылова, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и др. Его собственные произведения переведены на многие языки мира.

ГАРАБАХ

(Перевод с азербайджанского В. Кафарова)

Пройди хоть тысячи земель, такой не сыщешь красоты.
В тебя я издавна влюблён, мой несравненный Гарабах.
И сколько раз из уст друзей слова признаний слышал ты:
Ты – рай, но только рай земной, благословенный Гарабах.

Здесь Натаван¹ отыщешь след, по этим тропам шёл Вагиф.
Гостеприимная земля для всех поэтов, Гарабах.
С тех пор, как я тебя узнал, нет для меня краёв других.
Я так давно хотел сказать тебе об этом, Гарабах.

Ты знаешь сам, я часто здесь по южным землям тосковал.
Старался боль мою унять, как друг, нагорный Гарабах.
Ты – плоть моя и кровь моя, моя дорога и привал, –
Я повторять не устаю, мой животворный Гарабах.

Вопросы и задания

1. Прочитай стихотворение, найди значение незнакомых слов в толковом словаре.
2. Почему в стихотворении упоминаются имена Вагифа и Натаван?
3. Расскажи о Гарабахе, используя свои знания по истории и познанию мира.
4. Определись с тем, как ты воспринимаешь фразу “мой животворный Гарабах”, прокомментируй третью строфу стихотворения.
5. Найди в интернете дополнительную информацию о деятелях литературы и искусства Гарабаха. Подготовь об одном из них сообщение.

¹ **Натаван** — Хуршудбану Натаван (1832 – 1897), дочь последнего гарабахского хана, известная азербайджанская поэтесса.

БАХТИЯР ВАГАБЗАДЕ

(1925 – 2009)

Народный поэт Азербайджана, драматург, литературовед, выдающийся писатель современной азербайджанской литературы Бахтияр Вагабзаде родился в городе Шеки в рабочей семье. Семья переехала в Баку, когда он был совсем маленьким. Здесь он окончил среднюю школу, а затем в 1942 году поступил на филологический факультет Азербайджанского государственного университета.

Первой публикацией поэта стало стихотворение "Мать и фотография" (1943 г.). С этого момента его произведения начали появляться в периодической печати. В первой книге "Мои друзья" Вагабзаде отразил чувства и помыслы победившего фашизм народа.

Более сорока лет доктор филологических наук Б. Вагабзаде преподавал в Бакинском государственном университете, пройдя путь от преподавателя до профессора кафедры современной азербайджанской литературы.

Бахтияр Вагабзаде всегда боролся за использование и развитие азербайджанского языка, отстаивал национальные интересы азербайджанского народа. Произведения Б. Вагабзаде переведены на многие языки мира.

ГАРАБАХСКИЙ КОНЬ

(Перевод с азербайджанского Р. Казаковой)

(в сокращении)

В 1956 году английской королеве был подарен карабахский конь по кличке Заман¹.

Джидыр-Дюзу²,
Арена конных скачек,
Где вознесётся
Иль падёт джигит...

¹ Заман — буквально - время.

² Джидыр-Дюзу — высокогорное плато в г. Шуша, место состязаний.

Джидыр-Дюзу,
То скреплено печатью
Кующих гром и молнии копыт!

Конь карабахский!
Лишь услышу ржанье —
Как слух и зренье тут же возвратят
Раскаты битв, стальных мечей сверканье,
И копий звон, усиленный стократ!
Гнедые Карабаха —
шеи — струны,
опора
Кёр-оглы
и Баяндур!¹

Когда они закусят удила,
Их не держи и не спеши с погоней, —
Верны себе породистые кони,
Их ржание возносит, что крыла!
Прошли года.
Гырат, Дурат прошли...
Настало время быстрого Замана —
И прошлое возникло из тумана
И с ним влетело в новый день земли!...

¹ *Баяндур хан* — основатель одного из огузских племён. О нём рассказывается в дастане “Китаби Деде Горгуд”.

Ей конюхов не по душе возня!
И вдруг пред нею, не изведав страха,
Предстал невозмутимый взгляд коня,
Ей по душе гнедой из Карабаха!
И повелела оседлать коня.
Но головой повёл Заман сердито,
И ржанием, как бы столбом огня,
Отсёк себя от конюхов и свиты.
И, королевский сдерживая гнев,
Глядела на него Елизавета.

И отошли жокеи, не сумев
Смирить коня – за ним была победа!
А королева – быть или не быть! –
На царственном лице сошлись морщины:
– Неужто нет в Британии мужчины,
Чтоб этого строптивца усмирить?!
Он бил копытом – и земля стонала,
И ржанье сотрясало небеса.

И понимал, как человек, Заман,
Что он пленил красой своей призеров,
Жокеев-рекордсменов, для которых
Важнее бега – стать его и стан.
Он хочет чують землю под собой,
Ту самую, которая взрастила,
Которая ему давала силы,
Чтобы джигит на нём умчался в бой!

Нет, не жокею быть в его седле,
Каким бы ни был всадник знаменитым,
Клич Кёр-оглы он слышит боевитый,
Гырата бег он слышит по земле.

Нет, принесённый королеве в дар,
Он не дойдёт, Заман, до униженья.
Он хочет видеть смелую Хаджар
И уносить, бесстрашную, в сраженья.

Он родиною грезил наяву...
Так месяцы и годы проходили,
Его изюмом по зиме кормили,
Весной давали сочную траву...

Был горек хлеб ему чужой земли.
В Британии слабел он с каждым шагом.
Не мог он жить вдали от Шахбулага,
От Даш-алты прозрачного вдали.

И он погиб, невольник гордый, вскоре...
И потому не будет он забыт,
Что доказал: кто родиною вскормлен,
Тот лишь себе и ей принадлежит!

Вопросы и задания

1. Прочитай выразительно текст, определи новые слова и понятия, объясни их значение.
2. Какова основная мысль стихотворения?
3. Какие произведения о Гарабахе ты читал?
4. Составь цитатный план текста.
5. Прокомментируй последнюю строфу стихотворения.
6. Найди в интернете сведения о британской королевской семье, подготовь сообщение.
7. Прочитай это стихотворение на азербайджанском языке, постарайся сравнить два текста.

Т Е О Р И Я

Изобразительно-выразительные средства языка

В пятом и шестом классах ты познакомился с понятиями *троп, эпитет, сравнение, олицетворение и метафора*. Ты научился отличать простое определение от эпитета, находить сравнение, олицетворение и метафору.

В этом году мы углубим знания об этих средствах.

Эпитет – это художественное определение, которое чаще всего выражается прилагательным, так как эпитет в переводе с греческого (epitheton) означает прилагательное, приложение. Например: *“мой край задумчивый и нежный”, “холодный взгляд”, “хрустальный день”*.

В народном поэтическом творчестве часто используются так называемые *постоянные* эпитеты, переходящие из одного произведения в другое, употребляющиеся и в сказках, и в былинах, например: *красна девица, сине море, зелена трава, добрый молодец, меч-кладенец*.

Сравнение – это троп, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому. В сравнении выделяют две части: сравниваемый предмет и предмет, с которым происходит сопоставление. В сравнении обычно что-то менее известное поясняется через что-то более известное. Например: *холодный, как лёд; сладкий, как сахар; горький, как полынь*.

Сравнение может выражаться сравнительными оборотами с союзами *как, будто, точно, словно* или с помощью слов: *подобно, похоже, что* и др. Например: *огромный, как океан; твёрдый, как сталь*.

Сравнение также может быть в форме творительного падежа:

*Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит.*

Метафора (от греч. – *перенос, переносное значение*) – это скрытое сравнение, которое в отличие от сравнения, состоящего из двух компонентов (то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается), всегда состоит из одной части. В метафоре есть только то, с чем сравнивается предмет или явление, и нет того, что сравнивается. Например,

*Голова ли ты, головушка!
Что на грудь ты наклонилась?
Отчего ты безо времени
Белым инеем покрылася?*

"Инеем" автор заменил понятие "седина", потому что в самом инее нашёл общий признак с сединой.

Олицетворение – это перенесение человеческих чувств и качеств на неодушевлённые предметы и явления, а также на животных. Это означает, что описываемые предметы, явления или животные наделяются свойствами человека. Например, способностью мыслить, говорить, трудиться, испытывать различные чувства (любить, ненавидеть, грустить...). Эти предметы, явления и животные получают человеческие характеристики (хитрый, трусливый, преданный...). Прочитай примеры олицетворения.

1. *Осторожно ветер
Из калитки вышел,
Постучал в окошко,
Пробежал по крыше...*

2. *Что, дремучий лес.
Призадумался,
Грустью тёмною
Затуманился?*

Гипербола (от греч. *переход; чрезмерность, избыток*) – это художественное преувеличение. Она состоит в чрезмерном, иногда до неестественности, увеличении предметов или действий, чтобы сделать их более выразительными и через это усилить впечатление от них: *безбрежное море; в сто сорок солнц закат пылал...*

Литота (от греч. – *малость, умеренность*) – художественное преуменьшение изображаемого предмета или явления. Литота в этом смысле противоположна гиперболе. Например:

1. *Какие крохотные коровки!
Есть, право, менее булавочной головки!*
2. *Ваш шпиц – прелестный шпиц, не более напёрстка!
Я гладил всё его; как шёлковая шёрстка!*

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

Любой троп можно найти по общему для них свойству. **Троп** – это то, чего не может быть в реальной жизни, т.к. это выражение в переносном значении.

Вопросы и задания

1. Дополни таблицу изобразительно-выразительных средств примерами из прочитанных произведений.

Эпитет	сахарный снег;	
Сравнение	И, погнувшись, изба, Как старушка, стоит.	
Олицетворение	Осторожно ветер Из калитки вышел,	Постучал в окошко, Пробежал по крыше.
Метафора	Сугробов белолобые телята К ладоням льнут.	

2. Определи тропы;

а) говорящие глаза –

б) волны вставали горами –

в) заря жизни –

г) тишина задумалась –

д) разевает рот зевота шире Мексиканского залива –

е) мужичок с ноготок –

3. Объясни, почему олицетворение называют персонификацией, если персона – это лицо, а фикация – это делая.

4. Напиши небольшое сочинение о природе, используя в своём описании тропы.

IV. “...ПРИРОДА ВСЯ ТРЕПЕЩЕТ И СИЯЕТ...”

ШАХ ИСМАИЛ ХАТАИ

(1487-1524)

Шах Исмаил Сефевид, или Исмаил I – шахиншах Азербайджана и Персии, полководец и поэт, основатель династии Сефевидов. Он оказал влияние на развитие всей тюркоязычной поэзии. Известны его газели, эпическая поэма "Десять писем", "Книга наставлений". Шах Исмаил писал под псевдонимом "Хатаи".

Исмаил I считается классиком азербайджанской поэзии. В созданном им государстве азербайджанский язык стал почти на столетие языком двора, армии и суда.

БАХАРИЯ¹

*(Перевод с азербайджанского В. Державина)
(в сокращении)*

Пронеслась зима, весна пришла.
Мак зацвёл, и роза расцвела.
Подымают птицы крик любви.
Вновь огонь любви горит в крови.
Мир луга и рощи расцветил
И уста молчания открыл.

Тополь полы² уронил в реку,
В нём кукушка вновь поёт “ку-ку!”
На лугу бутоны, смеясь, стоят,
И оскалил зубчики в смехе гранат.
О свойствах разлуки запел соловей,
Дождь апрельский падает в волны морей
И горою жемчужин ложится на дно.

¹ *Бахария* — весеннее. Произведение, описывающее весну.

² *Полы* — нижние части одежды.

И журавль расправляет крылья весной.
Сокол бьёт в облаках журавля на лету,
Тень от яблони белой глядит в высоту,
Издеваясь над облаком и луной.
Плачут тучи апрельские над землёй,
И стотысячный хор соловьёв гремит.
Гулко птица Гумри в листве говорит.

Опьянела фиалка, вина хлебнув.
Виснет тыква, как аист, шею согнув.
Наполняют воздух крики птенцов,
Словно школу пенье учеников.
Плащ земли тысячецветный горит,
И дождём червонцев листва дрожит.
Над водою склонились левкой в цвету,
Ясень вскинул руки свои в высоту,
Чтобы в шумной зелёной рубаше плясать,
Чтобы золото розам горстями бросать.

Свищут жаворонки в голубой вышине.
Им воркует голуби в унисон¹.
Ветер утренний амброю² напоён,
И под ветром дрожат на ветвях листы.
Перелётные птицы кричат с высоты.
Широко в облаках, раскрывая крыла,
Гуси, лебеди, соколы, перепела,
Аисты, жаворонки, журавли
Вереницами пролетают вдали.
Над горой куропатка взлетает, смеясь,
Совы кричат, что бог среди нас.
Раскрываются губы первых цветов.

Птицы свищут в цветах на
сотни ладов.
Жеребцы молодые визжат в
табунах,
Ястреба жеребцами ржут в
облаках.
Овцы идут, как река в пыли.
Кочевать на эйлаги³ семьи
ушли.

¹ Унисон — согласно, созвучно.

² Амбра — пахучее вещество, служащее фиксатором и усилителем запаха. Используется для приготовления духов.

³ Эйлаг (яйлаг) — летнее горное пастбище.

Всё кругом стало алым, как кровь врага.
Выбегают серны с гор на луга.
Козы дикие друг за другом бегут,
О козлятах мечтают, приплода ждут.

Тополь встал среди луга, строен, в цвету,
Чтобы даль созерцать и глядеть в высоту.
Стала невестой дочурка цветка,
И фата её розовая легка.
Оленихи детей уложили спать
И потом убежали тихонько гулять.

Вопросы и задания

1. С какими новыми словами ты познакомился?
2. Почему поэт создал такую широкую пейзажную картину?
3. Найди в тексте изобразительно-выразительные средства, определи их роль в поэтическом произведении.
4. Поделись знаниями о жизни этого выдающегося правителя, полководца и поэта. Узнай о нём больше у учителя истории.
5. Назови произведения, в которых также есть пейзажные зарисовки.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ

(1803 – 1873)

Фёдор Иванович Тютчев – один из лучших русских поэтов, член-корреспондент Петербургской Академии наук.

Тютчев родился в Орловской губернии в дворянской семье. Детские годы прошли в Овстуге, юношеские – связаны с Москвой. Домашним образованием руководил молодой поэт-переводчик С. Раич, познакомивший ученика с творениями поэтов и поощрявший его первые стихотворные опыты. В 12 лет Тютчев уже успешно переводил Горация¹.

В 1819 году юноша поступил на словесное отделение Московского университета и сразу принял живое участие в его литературной жизни. Окончив университет в 1821г., Тютчев поступил на службу в Государственную коллегию иностранных дел и был назначен чиновником при Русской дипломатической миссии в Мюнхене. С этого времени его связь с русской литературной жизнью надолго прерывается.

Он занимался переводами произведений Г. Гейне, немецкого поэта XIX века, и других поэтов. В 1844 году переехал с семьей в Россию, вновь был принят на службу в Министерство иностранных дел. Началом поэтической известности Тютчева и толчком к его активному творчеству стала статья Н.А. Некрасова "Русские второстепенные поэты" в журнале "Современник", в которой говорилось о таланте этого поэта, не замеченного критикой, а также публикация 24 стихотворений Тютчева. Так к поэту пришла поэтическая слава. В его творчестве много произведений, посвящённых России и её природе.

СМОТРИ, КАК РОЩА ЗЕЛЕНЕЕТ...

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какою негой² веет
От каждой ветки и листа!

¹ *Гораций* — древнеримский поэт VII века до н. э..

² *Нега* — полное довольство, блаженство.

Войдём и сядем над корнями
Дерев, поимых¹ родником, —
Там, где, обвеянный их мглами,
Он шепчет в сумраке немом.

Над нами бредят² их вершины,
В полдневный зной погружены,
И лишь порою крик орлиный
До нас доходит с вышины...

Вопросы и задания

1. Прочитай выразительно стихотворение и выпиши в тетрадь все изобразительно-выразительные средства.
2. Определи размер данного стихотворения.
3. Составь кластер на тему “Весна”, используя текст стихотворения.

¹ **По́ймы**х — напоённых.

² **Бре́дить** — здесь: постоянно мечтать и говорить об одном и том же.

АННА АНДРЕЕВНА АХМАТОВА

(1889 – 1966)

Анна Андреевна Ахматова – русский поэт XX века, писатель, литературовед, литературный критик, переводчик.

Анна Андреевна Ахматова родилась под Одессой. В 1911 году она приехала в Санкт-Петербург. В этот период появилась первая публикация под псевдонимом Анна Ахматова. Интересным фактом биографии Ахматовой является выбор творческого псевдонима. Отец, считая увлечение дочери детской забавой, не разрешил ей подписывать стихи настоящей фамилией – Горенко. Тогда юная поэтесса извлекла из семейной родословной фамилию прабабушки со стороны матери, происходившей из старинного татарского рода Ахматовых.

Известность пришла к Ахматовой после выхода в свет поэтического сборника "Вечер".

Во время Великой Отечественной войны Анна Андреевна была эвакуирована в Москву, а потом – в Ташкент. Летом 1944 г. Ахматова вернулась в Ленинград.

Кроме поэтических произведений перу Ахматовой принадлежат замечательные статьи о творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, воспоминания о современниках. Стихи Анны Ахматовой переведены на многие языки.

Я НЕ БЫЛА ЗДЕСЬ ЛЕТ СЕМЬСОТ...

Я не была здесь лет семьсот,
Но ничего не изменилось...
Всё так же льётся Божья милость
С непререкаемых высот.

Всё те же хоры звёзд и вод,
Всё так же своды неба чёрны,
И так же ветер носит зёрна,
И ту же песню мать поёт.

Он прочен, мой азийский дом,
И беспокоиться не надо...
Ещё приду. Цвети, ограда,
Будь полон, чистый водоём.

Вопросы и задания

1. Прочитай выразительно стихотворение. Обрати внимание на то, какая часть читалась легче. Какие новые слова ты узнал?

2. Каково твоё отношение к природе? Совпадает ли оно с тем, о чём пишет Ахматова?

3. Как построено стихотворение? Определи вид рифмы и размер стиха.

4. Какими изобразительно-выразительными средствами пользуется автор, чтобы текст получился красочным?

5. Подумай над тем, почему Ахматова отталкивается от цифры 700? В случае необходимости обратись к учителю.

6. Прочитай другие стихотворения Ахматовой, обрати внимание на их темы.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

А. Ахматова с особой любовью отзывалась о Востоке, считала себя “чингизидкой”.

Узнай из интернет-источников о чингизидах.

МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА (1892 – 1941)

Марина Ивановна Цветаева – известный русский поэт, прозаик, переводчик.

Цветаева родилась в Москве в высококультурной семье. Отец, Иван Владимирович Цветаев, – профессор Московского университета, известный филолог и искусствовед, специалист в области античной истории. Он был директором Румянцевского музея и основателем Музея изящных искусств (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). Мать происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи, была талантливой пианисткой.

Детские годы Цветаевой прошли в Москве и на даче в Тарусе. Начав образование в Москве, она продолжила его в пансионах Лозанны¹ и Фрейбурга². В шестнадцать лет совершила самостоятельную поездку в Париж, чтобы прослушать в Сорбонне³ краткий курс истории французской литературы.

Стихи Цветаева начала писать с шести лет (не только по-русски, но и по-французски, по-немецки), а печататься – с шестнадцати. Два года спустя тайком от семьи она выпустила сборник "Вечерний альбом".

Годы Первой мировой войны, революции и гражданской войны были временем стремительного творческого роста Цветаевой. Она жила в Москве, много писала, но её не публиковали. В мае 1922 года ей с дочерью Ариадной разрешили уехать за границу – к мужу, уехавшему из России в годы гражданской войны. В 1939 году она восстановила своё советское гражданство и вслед за мужем и дочерью возвратилась на родину. Во время Великой Отечественной войны находилась в эвакуации в г. Елабуга.

¹ *Лозанна* — город в Швейцарии.

² *Фрейбург (Фрайбург)* — город в Германии.

³ *Сорбонна* — самое старое знаменитое государственное высшее учебное заведение Франции. Университет находится в Париже. Его история начинается с 1215 года.

АВГУСТ – АСТРЫ

Август – астры,
Август – звёзды,
Август – грозди
Винограда и рябины.
Ржавой – август!
Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским¹,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! – Сердце!

Вопросы и задания

1. Выразительно прочитай стихотворение. Выпиши в тетрадь незнакомые слова и раскрой их значение.
2. Что общего в стихотворениях Ф.И. Тютчева и М.И. Цветаевой?
3. Читал ли ты раньше другие стихотворения Цветаевой?
4. Сравни стихотворения Тютчева и Цветаевой. Какими ключевыми словами можно обозначить тему каждого из стихотворений?
5. Назови основную мысль стихотворения “Август – астры”.
6. Выпиши из стихотворения “Август – астры” эпитеты.
7. Определи размер данного стихотворения.

¹ Имперский — привилегированный, высший, императорский.

САМЕД ВУРГУН

(1906 – 1956)

Самед Вургун – поэт, драматург, общественный деятель, первый Народный поэт Азербайджана, академик Академии наук Азербайджана.

Вургун (влюблённый) – это псевдоним Самеда Юсиф оглы Векилова. Он представитель известного в Азербайджане рода, из которого вышли медики, военные, поэты, артисты, учёные.

Тяга к поэзии появилась у Самеда очень рано. Первое его произведение – стихотворение "Обращение к молодёжи", появившееся в печати в 1925 году в газете "Ени Фикир" ("Новая мысль").

Самед Вургун преподавал литературу в сельских школах Газаха, Гянджи и Губы. Поэт два года учился в Московском университете, а затем продолжил учёбу в Азербайджанском педагогическом институте.

Самед Вургун – истинный поэт-патриот, поющий гимн своей родине, её народу, национальным традициям, родной природе. Познакомься с одним из таких стихотворений.

(Перевод с азербайджанского В. Кафарова)

Весна пришла. Как для родной
сестры,
Я настежь сердце для неё
раскрыл,
Да славится поэзия вовеки!
Ведь мир без песен, что орёл
без крыл.

Весна пришла. В наш край пришла весна.
Я раньше пробуждаюсь – не до сна:
В одной груди желаньям многим тесно,
Они зовут туда, где даль ясна.

Весна моя, благословенна будь!
Как хорошо пуститься утром в путь –
Привольно на груди горы ягням,
Фиалка примостилась мне на грудь.

Весною, человек, не умирай,
Что если даже попадёшь ты в рай?
Послушай только клёкот соколиный –
Покинуть не захочешь милый край!

Весна пришла! Мир заново она
Творит. Земля тепла и зелена
И мы цветам, как детям в день рожденья,
Красивые находим имена.

Вон – муравей дитя своё в саду,
Наверно, учит с первых дней труда.
Я сына вывел из дому впервые –
Навстречу счастью первенца веду.

Природа любит, словно мать, людей,
Их наделяя мудростью своей.
Но ведь она стара, нам надо сделать
Всё, что отныне не под силу ей!..

Вопросы и задания

1. *Выразительно прочитай стихотворение. Попробуй сравнить перевод с оригиналом стихотворения.*
2. *Какими словами и выражениями поэт характеризует весну?*
3. *В каких строках, по-твоему, заключена основная мысль стихотворения? Выпиши их и объясни.*
4. *Подумай над тем, что означает весна для человека?*
5. *Какие изменения происходят весной? Как они отражены в стихотворении С.Вургуна?*
6. *Составь синквейн со словом ВЕСНА.*

РАСУЛ РЗА

(1910 – 1981)

Народный поэт Азербайджана Расул Ибрагим оглы Рзаев родился в селе Чийни Геокчайского уезда в семье служащего. Будущий поэт получил среднее образование в районной школе. В 20-е годы XX века переехал в Баку. Расул Рза окончил ВГИК (Всесоюзный государственный институт кинематографии).

Первое стихотворение Р.Рзы "Сегодня" было опубликовано в 1927 году. Поэт не только продолжал традиции великих азербайджанских поэтов, но и выступал как поэт-новатор.

Большую роль сыграл Р.Рза в развитии и обновлении азербайджанского литературного языка. Творчество поэта в целом стало неотъемлемой частью национальной культуры.

В своей поэзии он затрагивал различные темы, одной из которых является тема природы.

(Перевод с азербайджанского В. Державина)

Едва лишь схлынули снега —
травы прорезались по склонам.
Подснежники, как жемчуга,
горят на бархате зелёном.

Как будто бы на яркий луг
по капле облако упало...

Цветут подснежники вокруг,
как будто бы весна настала.

Ещё в ночи мороз жесток.

Зима не отойдёт без боя.

Ты с доброй весточкой, цветок!

За то и справятся с тобою.

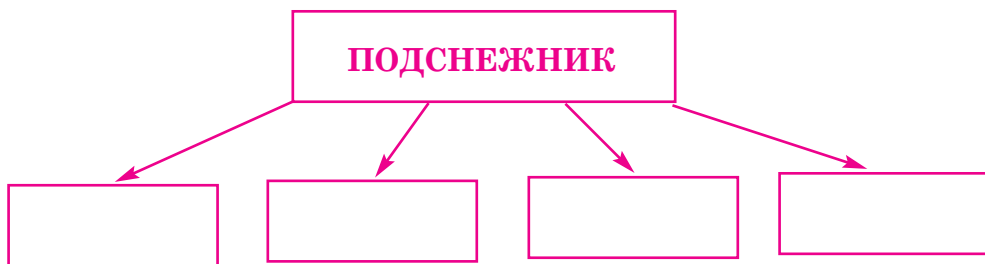

Пускай!
Для всех живых сердец
весть о весне всегда желанна.
И, даже зная свой конец,
спешит он, маленький гонец,
в страну властителя-тирана.
И если даже смерть его
не опечалит никого,
он всё равно роптать не станет.
Он не в обиде.
Это честь
нести земле такую весть.
Пусть он погиб —
весна настанет!

Вопросы и задания

1. Прочитай стихотворение выразительно. Какое настроение овладело тобой после его прочтения?
2. Выпиши из текста незнакомые слова и узнай их значение.
3. Что ты можешь сказать о форме стихотворения?
4. Какие изобразительно-выразительные средства ты нашёл в этом произведении?
5. Видел ли ты подснежник? Каким ты его представляешь? Опиши его, используя эпитеты.
6. Подготовь сообщение о творчестве Расула Рзы.
7. Составь кластер с опорным словом **ПОДСНЕЖНИК**.

**АЛЛА
НУРИЕВНА
АХУНДОВА**

р.1939

Алла Ахундова – поэт, сценарист, переводчик. Она родилась в Москве. В 1964 году окончила Литературный институт им. М. Горького, а в 1967 году – Высшие сценарные курсы. Первые стихотворения Аллы Ахундовой были опубликованы в газете "Московский комсомолец" в 1957 году.

Сегодня Алла Ахундова – поэтесса, а также известный сценарист, переводчик, лауреат многих премий. Её творчество высоко ценила А. Ахматова. Особую популярность А. Ахундовой принесли сборники стихотворений, опубликованные в 1987 – 2009 годах. Большой заслугой поэтессы является перевод на русский язык дастана "Китаби Деде Горгуд". А. Ахундова является автором книг, которые изданы не только в России и Азербайджане, но и в других странах.

Август, август августейший!
И медвяный и густейший
Воздух яблочный гудит.
Жатва, жатва, жатва сеет!

В августе и серп согреет,
А вода охолодит.
Август – зарев¹, Август – серпень²,
Август пашет, косит, сеет...

¹ *Зарев* – древнерусское название августа.

² *Серпень* – украинское название месяца август.

Густо сыплет на сто верст
На духмяные¹, хмельные²
На хлеба, хлеба ржаные
Острой крупной солью звёзд.

Вопросы и задания

1. Прочитай выразительно стихотворение Аллы Ахундовой. Подумай над тем, какая разница между словами август и августейший? Определи значение слова “августейший” по толковому словарю.

2. Какое изобразительно-выразительное средство использовано в последней строке? Чем отличается этот троп от метафоры и олицетворения?

3. Какую строчку ты считаешь главной? Поделись своим мнением.

4. Издревле в народе говорили о хлебе: “Хлеб — всему голова”, “Хлеб надо беречь”, “Хлеб — наше богатство”. Отражена ли эта народная мудрость в тексте стихотворения?

5. Письменно поразмышляй о стихотворении А.Ахундовой.

¹ Духмяный — пахучий, ароматный.

² Хмельной — опьяняющий.

У. О МАТЕРИ!.. ЕСТЬ ЛИ КТО ДОРОЖЕ ВАС?

**ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ
РАСПУТИН
(1937 – 2015)**

В.Г. Распутин – русский прозаик, представитель так называемой деревенской прозы.

Распутин родился в Иркутской области в крестьянской семье. Детство он провёл в деревне Аталанка. Закончив местную начальную школу, он вынужден был один уехать за пятьдесят километров от дома, где находилась средняя школа (об этом периоде впоследствии будет создан знаменитый рассказ "Уроки французского", с которым ты познакомился в прошлом учебном году). После школы поступил на историко-филологический факультет Иркутского государственного университета. В студенческие годы он работал корреспондентом молодёжной газеты.

По произведениям писателя снято 7 фильмов. Он лауреат многих премий, награждён многими орденами.

Мама куда-то ушла

Мальчишка открыл глаза и увидел ползающую по потолку муху. Он поморгал и стал смотреть, куда она ползёт.

Муха двигалась в ту сторону, где было окно. Она бежала не останавливаясь, и получалось это у неё очень быстро.

Мальчишка решил, что она бежит по дороге, и стал ждать, не поползёт ли за ней ещё одна, чтобы удостовериться, действительно ли это дорога. Но больше мух не было. Они правда, были, но по потолку не бегали, и мальчишка быстро потерял к ним интерес. Он приподнялся в кровати и крикнул:

— Мама я проснулся!

Никто ему не ответил.

— Мама! — позвал он. — Я молодец, я проснулся.

Тишина.

Мальчишка подождал, но тишина не прошла.

Тогда он спрыгнул с кровати и босиком побежал в большую комнату. Она была пуста. Он посмотрел по очереди на кресло, на стол, на книжные полки, но возле них никого не было. Они стояли просто так, занимая место.

Мальчишка бросился на кухню, потом в ванную — там тоже никто не прятался.

— Мама! — крикнул мальчишка...

— Ма-ма, — повторил он.

Её не было дома, теперь он понял это окончательно.

Надо было что-то делать. “Я сейчас поиграю, и мама придёт”, — решил он. Он пошёл в угол, где были все его игрушки, и взял зайца. Заяц был его любимцем.

У него отклеилась одна нога, отец несколько раз предлагал мальчишке приклеить эту ногу, но тот никак не соглашался. С двумя ногами зайца любить было бы не за что, так он и оставался с одной, а вторая валялась где-то здесь же и теперь существовала сама по себе.

— Давай играть, заяка, — предложил мальчишка.

Заяц молча согласился.

— Ты больной, у тебя ножка болит, я тебя сейчас буду лечить.

Мальчишка положил зайца на кровать, достал гвоздь и ткнул им зайца в живот, делая укол.

Заяц к уколам привык и никак на них не отзывался.

Мальчишка задумался, потом, словно что-то вспомнив, отошёл от кровати и заглянул в большую комнату.

Там ничего не изменилось, и тишина по-прежнему всё так же медленно раскачивалась из угла в угол.

Мальчишка, вздохнув, вернулся к кровати и посмотрел на зайца. Тот спокойно лежал на подушке.

— Нет, не так, — сказал мальчишка. — Теперь я буду зайкой, а ты маленьким мальчиком. Ты будешь меня лечить.

Он посадил зайца на стул, а сам лёг в кровать, поджал под себя одну ногу и заплакал.

Заяц, сидя на стуле, удивлённо смотрел на него своими большими голубыми глазами.

— Я зайка, у меня ножка болит, — объяснил ему мальчишка.

Заяц молчал.

— Заяка, — спросил он потом, — куда ушла мама?

Заяц не ответил.

— Ты не спал, ты знаешь, говори, куда ушла мама? — потребовал мальчишка и взял зайца в руки.

Заяц молчал.

Мальчишка забыл, что раньше он сам всегда отвечал за зайца, выступая сразу в двух ролях, и теперь всерьёз требовал от него ответа. Он забыл, что заяц был только игрушкой среди игрушек – среди кубиков, которые становились друг на друга, только когда их ставили, среди машин, которые шли, только когда их вели, среди зверей, которые рычали и разговаривали, только когда за них кто-нибудь рычал и отвечал.

Он обо всём забыл, этот мальчишка.

– Говори, говори! – потребовал он.

Заяц продолжал молчать...

Он не отвечал и не мог от него никуда убежать, потому что был с одной ногой. И мальчишка вдруг понял это. Он остановился. Он стоял и смотрел, как заяц, уткнувшись лицом в пол, беззвучно плачет. И он услышал этот плач. Он наклонился над зайцем, развёл руками и виновато сказал:

– Мама куда-то ушла.

И вдруг мальчишке показалось, что по лестнице кто-то поднимается.

– Мама! – закричал он, бросаясь к двери, но запнулся о кресло и упал. Он поднялся, прислушиваясь, но за дверью никого не было. И тогда мальчишка снова заплакал. Он плакал от боли и одиночества. Что такое боль, он уже знал. С одиночеством он встретился впервые.

Вопросы и задания

1. Определи тему рассказа. Обрати внимание на поведение мальчика.

2. Как бы ты оценил его меняющееся состояние?

3. Составь план рассказа и перескажи по нему текст родителям.

4. Оставался ли ты когда-нибудь дома один? Чего тебе хотелось больше всего в данной ситуации?

5. Почему, по-твоему, игрушка послужила и единственной забавой, и объектом всплеска эмоций?

6. Какие чувства охватили тебя после чтения рассказа?

7. Составь синквейн со словом МАМА.

ТЕЛЕГРАММА

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ (в сокращении)

Октябрь был на редкость холодный, ненастный. Тёсовые крыши почернели.

Спутанная трава в саду полегла, и всё доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора.

Над лугами тащились из-за реки, цеплялись за облетевшие вёты рыхлые тучи. Из них назойливо сыпался дождь.

По дорогам уже нельзя было ни пройти, ни проехать, и пастухи перестали гонять в луга стадо.

Пастуший рожок затих до весны. Катерине Петровне стало ещё труднее вставать по утрам и видеть всё то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пыльный “Вестник Европы”¹, пожелтевшие чашки на столе, давно не чищенный самовар и картины на стенах. Может быть, в комнатах было слишком сумрачно, а в глазах Катерины Петровны уже появилась тёмная вода², или, может быть, картины потускнели от времени, но на них ничего нельзя было разобрать. Катерина Петровна только по памяти знала, что вот эта — портрет её отца, а вот эта — маленькая, в золотой раме, — подарок Крамского³, эскиз к его “Неизвестной”.

Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном её отцом — известным художником.

В старости художник вернулся из Петербурга в своё родное село, жил на покое и занимался садом. Писать он уже не мог: дрожала рука, да и зрение ослабло, часто болели глаза.

Дом был, как говорила Катерина Петровна, “мемориальный”. Он находился под охраной областного музея. Но что будет с этим домом, когда умрёт она, последняя его обительница, Катерина Петровна не знала.

А в селе — называлось оно Заборье — не было никого, с кем бы можно было поговорить о картинах, о петербургской жизни, о том лете, когда Катерина Петровна жила с отцом в Париже и видела похороны Виктора Гюго.

¹ “Вестник Европы” — журнал, выходивший в 1866-1918 гг.

² Тёмная вода (разг.) — слепота.

³ Крамский И.Н. (1837-1887) — русский художник. В своих картинах и портретах глубоко раскрывал психологию человека.

Не расскажешь же об этом Манюшке, дочери соседа, колхозного сапожника, — девчонке, прибегавшей каждый день, чтобы принести воды из колодца, подмести полы, поставить самовар.

Катерина Петровна дарила Манюшке за услуги сморщенные перчатки, страусовые перья, стеклярусную¹ чёрную шляпу.

— На что это мне? — хрипло спрашивала Манюшка и шмыгала носом. — Тряпичница я, что ли?

— А ты продай, милая, — шептала Катерина Петровна. Вот уже год, как она ослабела и не могла говорить громко. — Ты продай.

— Сдам в утиль, — решала Манюшка, забирала всё и уходила.

Изредка заходил сторож при пожарном сарае — Тихон, тощий, рыжий. Он ещё помнил, как отец Катерины Петровны приезжал из Петербурга, строил дом, заводил усадьбу.

Тихон был тогда мальчишкой, но почтение к старому художнику сберёг на всю жизнь. Глядя на его картины, он громко вздыхал:

— Работа натуральная!

Тихон хлопотал часто без толку, от жалости, но всё же помогал по хозяйству: рубил в саду засохшие деревья, пилил их, колол на дрова. И каждый раз, уходя, останавливался в дверях и спрашивал:

— Не слышно, Катерина Петровна, Настя пишет чего или нет?

Катерина Петровна молчала, сидя на диване — сгорбленная маленькая — и всё перебирала какие-то бумажки в рыжем кожаном ридикюле. Тихон долго сморкался, топтался у порога.

— Ну, что ж, — говорил он, не дождавшись ответа. — Я, пожалуй, пойду, Катерина Петровна.

— Иди, Тиша, — шептала Катерина Петровна. — Иди, Бог с тобой!

Он выходил, осторожно прикрыв дверь, а Катерина Петровна начинала тихонько плакать. Ветер свистел за окнами в голых ветвях, сбивал последние листья. Керосиновый ночник

¹ *Стеклярус* — маленькие стеклянные трубочки, нанизываемые на нитку.

вздрагивал на столе. Он был, казалось, единственным живым существом в покинутом доме, — без этого слабого огня Катерина Петровна и не знала бы, как дожить до утра.

Ночи были уже длинные, тяжёлые, как бессонница. Рассвет всё больше медлил, всё запаздывал и нехотя сочился в немытые окна, где между рам ещё с прошлого года лежали поверх ваты когда-то жёлтые осенние, а теперь истлевшие

чёрные листья.

Настя, дочь Катерины Петровны и единственный родной человек, жила далеко, в Ленинграде. Последний раз она приезжала три года назад.

Катерина Петровна знала, что Насте теперь не до неё, старухи. У них, у молодых, свои дела, свои непонятные интересы, своё счастье. Лучше не мешать. Поэтому Катерина Петровна очень редко писала Насте, но думала о ней все дни, сидя на краешке продавленного дивана так тихо, что мышь, обманутая тишиной, выбегала из-за печки, становилась на задние лапки и долго, поводя носом, нюхала застоявшийся воздух.

Писем от Насти тоже не было, но раз в два-три месяца весёлый молодой почтарь Василий приносил Катерине Петровне перевод на двести рублей. Он осторожно придерживал Катерину Петровну за руку, когда она расписывалась, чтобы не расписалась там, где не надо.

Василий уходил, а Катерина Петровна сидела, растерянная, с деньгами в руках. Потом она надевала очки и перечитывала несколько слов на почтовом переводе. Слова были все одни и те же: столько дел, что нет времени не то что приехать, а даже написать настоящее письмо.

Катерина Петровна осторожно перебирала пухлые бумажки. От старости она забывала, что деньги эти вовсе не те, какие были в руках у Насти, и ей казалось, что от денег пахнет Нас-
тинными духами.

Как-то, в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку в глубине сада.

Катерина Петровна забеспокоилась, долго обвязывала голову тёплым платком, надела старый салоп¹, впервые за этот год вышла из дому. Шла она медленно, ощупью. От холод-

¹ Салоп (устар.) — широкое женское пальто.

ного воздуха разболелась голова. Позабытые звёзды пронзительно смотрели на землю. Палые листья мешали идти.

Около калитки Катерина Петровна тихо спросила:

— Кто стучит?

Но за забором никто не ответил.

— Должно быть, почудилось, — сказала Катерина Петровна и побрела назад.

Она задохнулась, остановилась у старого дерева, взялась рукой за холодную, мокрую ветку и узнала: это был клён. Его она посадила давно, ещё девушкой-хохотушкой, а сейчас он стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи.

Катерина Петровна пожалела клён, потрогала шершавый ствол, побрела в дом и в ту же ночь написала Насте письмо.

“Ненаглядная моя, — писала Катерина Петровна. — Зимую эту я не переживу. Приезжай хоть на день. Дай поглядеть на тебя, поддержать твои руки. Стара я стала и слаба до того, что тяжело мне не то что ходить, а даже сидеть и лежать, — смерть забыла ко мне дорогу. Сад сохнет — совсем уж не тот, — да я его и не вижу. Нынче осень плохая. Так тяжело; вся жизнь, кажется, не была такая длинная, как одна эта осень”.

Манюшка, шмыгая носом, отнесла это письмо на почту, долго засовывала его в почтовый ящик и заглядывала внутрь, — что там? Но внутри ничего не было видно — одна жестяная пустота.

Настя работала секретарём в Союзе художников. Работы было много. Устройство выставок, конкурсов — всё это проходило через её руки.

Письмо от Катерины Петровны Настя получила на службе. Она спрятала его в сумочку, не читая, — решила прочесть после работы. Письма Катерины Петровны вызывали у Насти вздох облегчения: раз мать пишет — значит, жива. Но вместе с тем от них начиналось глухое беспокойство, будто каждое письмо было безмолвным укором.

После работы Насте надо было пойти в мастерскую молодого скульптора Тимофеева, посмотреть, как он живёт, чтобы доложить об этом правлению Союза. Тимофеев жаловался на холод в мастерской и вообще на то, что его затирают и не дают развернуться.

На одной из площадок Настя достала зеркальце, напудрилась и усмехнулась, — сейчас она нравилась самой себе. Художники звали её Сольвейг¹ за русые волосы и большие холодные глаза.

¹ *Сольвейг* — героиня драмы норвежского писателя Ибсена “Пер Гюнт” (буквально: Солнечный путь), олицетворяющая поэтичность, красоту.

Открыл сам Тимофеев — маленький, решительный, злой. Он был в пальто. Шею он замотал огромным шарфом, а на его ногах Настя заметила дамские фетровые боты.

— Не раздевайтесь, — буркнул Тимофеев. — А то замёрзнете. Прошу!

Он провёл Настю по тёмному коридору, поднялся вверх на несколько ступеней и открыл узкую дверь в мастерскую.

Из мастерской пахнуло чадом. На полу около бочки с мокрой глиной горела керосинка. На станках стояли скульптуры, закрытые сырыми тряпками. За широким окном косо летел снег, заносил туманом Неву, таял в её тёмной воде. Ветер посвистывал в рамах и шевелил на полу старые газеты.

— Боже мой, какой холод! — сказала Настя, и ей показалось, что в мастерской ещё холоднее от белых мраморных барельефов¹, в беспорядке развешанных по стенам...

— Покажите мне вашего Гоголя, — попросила Настя, чтобы переменить разговор.

— Перейдите! — угрюмо приказал скульптор. — Да нет, не туда! Вон в тот угол. Так!

Он снял с одной из фигур мокрые тряпки, придирчиво осмотрел её со всех сторон, присел на корточки около керосинки, грея руки, и сказал:

— Ну вот он, Николай Васильевич! Теперь прошу!

Настя вздрогнула. Насмешливо, зная её насквозь, смотрел на неё остроносый сутулый человек. Настя видела, как на его виске бьётся тонкая склеротическая жилка.

“А письмо-то в сумочке нераспечатанное, — казалось, говорили сверлящие гоголевские глаза. — Эх ты, сорбка!”.

— Ну что? — спросил Тимофеев. — Серьёзный дядя, да?

— Замечательно! — с трудом ответила Настя. — Это действительно превосходно.

Тимофеев горько засмеялся.

— Превосходно, — повторил он. — Все говорят: превосходно. И Першин, и Матяш, и всякие знатоки из всяких комитетов. А толку что? Здесь — превосходно, а там, где решается моя судьба как скульптора, там тот же Першин только неопределённо хмыкнет — и готово. А Першин хмыкнул — значит, конец!.. Ночи не спишь! — крикнул Тимофеев и забегал по мастерской, топая ботами. — Ревматизм в руках от мокрой глины. Три года читаешь каждое слово о Гоголе. Свиные рыла снятся!

Тимофеев поднял со стола груду книг, потряс ими в воздухе и с силой швырнул обратно. Со стола полетела гипсовая пыль.

¹*Барельеф* — выпуклое скульптурное изображение на плоской поверхности.

— Это всё о Гоголе! — сказал он и вдруг успокоился. — Что? Я, кажется, вас напугал? Простите, милая, но ей-богу, я готов драться.

— Ну что ж, будем драться вместе, — сказала Настя и встала.

Тимофеев крепко пожал ей руку, и она ушла с твёрдым решением вырвать во что бы то ни стало этого талантливое человека из неизвестности.

Настя вернулась в Союз художников, прошла к председателю и долго говорила с ним, горячилась, доказывала, что нужно сейчас же устроить выставку работ Тимофеева. Председатель постукивал карандашом по столу, что-то долго прикидывал и в конце концов согласился.

Настя вернулась домой, в свою старинную комнату на Мойке¹, с лепным золочёным потолком, и только там прочла письмо Катерины Петровны.

— Куда там сейчас ехать! — сказала она и встала. — Разве отсюда вырвешься!

Она подумала о переполненных поездах, пересадке на узкоколейку, тряской телеге, засохшем саде, неизбежных материнских слезах, о тягучей, ничем не скрашенной скуке сельских дней — и положила письмо в ящик письменного стола.

Две недели Настя возилась с устройством выставки Тимофеева.

На открытии были скульпторы и художники. Непосвящённый, услышав разговоры скульпторов, не всегда мог бы догадаться, хвалят ли они работы Тимофеева или ругают. Но Тимофеев понимал, что выставка удалась.

Седой вспыльчивый художник подошёл к Насте и похлопал её по руке:

— Благодарю. Слышал, что это вы извлекли Тимофеева на свет божий. Прекрасно сделали. А то у нас, знаете ли, много болтающих о внимании к художнику, о заботе и чуткости, а как дойдёт до дела, так натыкаешься на пустые глаза. Ещё раз благодарю!..

В дверях появилась курьерша из Союза — добрая и бестолковая Даша. Она делала Насте какие-то знаки. Настя подошла к ней, и Даша ухмыляясь, подала ей телеграмму.

Настя вернулась на своё место, незаметно вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла:

“Катя помирает. Тихон”.

¹Мойка — река в Санкт-Петербурге, приток Невы. Здесь: на берегу Мойки.

“Какая Катя? — растерянно подумала Настя. — Какой Тихон? Должно быть, это не мне”.

Она посмотрела на адрес: нет, телеграмма была ей. Тогда только она заметила тонкие печатные буквы на бумажной ленте: “Заборье”.

Настя скомкала телеграмму и нахмурилась. Выступал Першин...

Все смотрели на Першина, но чей-то взгляд, тяжёлый и пронзительный, Настя все время чувствовала на себе и боялась поднять голову. “Кто бы это мог быть? — подумала она. — Неужели кто-нибудь догадался? Как глупо. Опять расходились нервы”.

Она с усилием подняла глаза и тотчас отвела их: Гоголь смотрел на неё, усмехаясь. Насте показалось, что Гоголь тихо сказал сквозь стиснутые зубы: “Эх, ты!”

Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу.

Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила серая изморозь. Хмурое небо всё ниже опускалось на город, на Настю, на Неву.

“Ненаглядная моя, — вспомнила Настя недавнее письмо. — Ненаглядная!”

Настя села на скамейку в сквере около Адмиралтейства и горько заплакала. Снег таял на лице, смешивался со слезами.

Настя вздрогнула от холода и вдруг поняла, что никто её так не любил, как эта дряхлая, брошенная всеми старушка, там, в скучном Заборье.

“Поздно! Маму я уже не увижу”, — сказала она про себя и вспомнила, что за последний год она впервые произнесла это детское милое слово — “мама”.

Она вскочила, быстро пошла против снега, хлеставшего в лицо.

“Что ж это, мама? Что? — думала она, ничего не видя. — Мама! Как же это могло так случиться? Ведь никого же у меня в жизни нет. Нет и не будет роднее. Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила”.

Настя вышла на Невский проспект, к городской станции железных дорог.

Она опоздала. Билетов уже не было.

Настя стояла около кассы, губы у неё дрожали, она не могла говорить, чувствуя, что от первого же сказанного слова она расплатится навзрыд.

Пожилая кассирша в очках выглянула в окошко.

— Что с вами, гражданка? — недовольно спросила она.

— Ничего, — ответила Настя. — У меня мама...

Настя повернулась и быстро пошла к выходу.

— Куда вы? — крикнула кассирша. — Сразу надо было сказать. Подождите минутку.

В тот же вечер Настя уехала. Всю дорогу ей казалось, что “Красная стрела” едва тащится, тогда как поезд стремительно мчался сквозь ночные леса, обдавая их паром и оглашая протяжным предостерегающим криком...

Тихон пришёл на почту, пошептался с почтарём Василием, взял у него телеграфный бланк, повертел его и долго, вытирая рукавом усы, что-то писал на бланке корявыми буквами. Потом осторожно сложил бланк, засунул в шапку и поплёлся к Катерине Петровне.

Катерина Петровна не вставала уже десятый день. Ничего не болело, но обморочная слабость давила на грудь, на голову, на ноги, и трудно было вздохнуть.

Манюшка шестые сутки не отходила от Катерины Петровны. Ночью она, не раздеваясь, спала на продавленном диване. Иногда Манюшке казалось, что Катерина Петровна уже не дышит. Тогда она начинала испуганно хныкать и звала:

— Бабка? А бабка? Ты живая?

Катерина Петровна шевелила рукой под одеялом, и Манюшка успокаивалась.

В комнатах с самого утра стояла по углам ноябрьская темнота, но было тепло. Манюшка топила печку. Когда весёлый огонь освещал бревенчатые стены, Катерина Петровна острожно вздыхала — от огня комната делалась уютной, обжитой, какой она была давным-давно, ещё при Насте. Катерина Петровна закрывала глаза, и из них выкатывалась и скользила по жёлтому виску, запутывалась в седых волосах одна-единственная слезинка.

Пришёл Тихон. Он кашлял, сморкался и, видимо, был взволнован.

— Что, Тиша? — бессильно спросила Катерина Петровна.

— Похолодало, Катерина Петровна! — бодро сказал Тихон и с беспокойством посмотрел на свою шапку. — Снег скоро выпадет. Оно к лучшему. Дорогу морозцем собьёт — значит, и ей будет способнее ехать.

— Кому? — Катерина Петровна открыла глаза и сухой рукой начала судорожно гладить одеяло.

— Да кому же другому, как не Настасье Семёновне, — ответил Тихон, криво ухмыляясь, и вытащил из шапки телеграмму. — Кому, как не ей.

Катерина Петровна хотела подняться, но не смогла, снова упала на подушку.

— Вот! — сказал Тихон, осторожно развернул телеграмму и протянул её Катерине Петровне.

Но Катерина Петровна её не взяла, а всё так же умоляюще смотрела на Тихона.

— Прочти, — сказала Манюшка хрипло. — Бабка уже читать не умеет. У неё слабость в глазах.

Тихон испуганно огляделся, поправил ворот, пригладил рыжие редкие волосы и глухим, неуверенным голосом прочёл: “Дождитесь, выехала. Остаюсь всегда любящая дочь ваша Настя”.

— Не надо, Тиша! — тихо сказала Катерина Петровна. — Не надо, милый. Бог с тобой. Спасибо тебе за доброе слово, за ласку.

Катерина Петровна с трудом отвернулась к стене, потом как будто уснула.

Тихон сидел в холодной прихожей на лавочке, курил, одувив голову, сплёвывал и вздыхал, пока не вышла Манюшка и не поманила в комнату Катерины Петровны.

Тихон вошёл на цыпочках и всей пятерней отёр лицо. Катерина Петровна лежала бледная, маленькая, как будто безмятежно уснувшая.

— Не дождалась, — пробормотал Тихон. — Эх, горе её горькое, страданье неписаное! А ты смотри, дура, — сказал он сердито Манюшке, — за добро плати добром, не будь пустельгой¹. Сиди здесь, а я сбегаю в сельсовет, доложу.

Он ушёл, а Манюшка сидела на табурете, подобрав колени, тряслась и смотрела, не отрываясь, на Катерину Петровну.

Хоронили Катерину Петровну на следующий день. Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымытую, подмёрзшую холстину. Дали за рекой стояли сизые. От них тянуло острым и весёлым запахом снега, схваченной первым морозом ивовой коры.

На похороны собрались старухи и ребята. Гроб на кладбище несли Тихон, Василий и два брата Малявины — старички, будто заросшие чистой паклей. Манюшка с братом Володькой несла крышку гроба и, не мигая, смотрела перед собой.

¹ *Пустельга* — (простореч.) здесь: пустой, легкомысленный человек.

В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище — земля на нём смерзлась комками — и холодную, тёмную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно.

В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не засинел мутный и тяжёлый рассвет.

Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы её никто не увидел и ни о чём не расспрашивал. Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с неё непоправимой вины, невыносимой тяжести.

Вопросы и задания

1. Выпиши в тетрадь незнакомые слова, определи их значение.

2. Определи тему рассказа К.Г. Паустовского.

3. Какова основная мысль рассказа?

4. Можно ли простить Настю? Подумай над этим.

5. Кто проявил настоящую человечность, заботу к Катерине Петровне?

6. Составь цитатный план рассказа.

7. Напиши текст телеграммы Насте.

АНАР

(1938)

Анар (Анар Расул оглы Рзаев) – азербайджанский писатель, режиссер, сценарист, публицист; сын поэта Расула Рзы и поэтессы Нигяр Рафибейли. Отец Анара считал, что образование нужно иметь юридическое, инженерное или медицинское. Однако Анар решил идти с самого начала своей дорогой. Он окончил филологический факультет Азербайджанского государственного университета, Высшие сценарные и Высшие режиссёрские курсы в Москве.

В конце 60-х годов Анар был главным редактором альманаха искусств "Гобустан". Начал печататься с 1960 года, а первая повесть "Контакт" была опубликована в 1976 году. По сценариям Анара снято двенадцать фильмов, в трёх из них он был режиссёром.

По мотивам огузского эпоса "Китаби Деде Горгуд" Анар написал повесть "Деде Горгуд". В этом произведении автор развил свою собственную мысль, которой в эпосе нет. Главный герой напутствует молодого человека: "Чтобы земля стала Отчизной, стала Отечеством, нужны два дела. Первое: в эту землю надо сеять, с этой земли собирать. И второе: надо её защищать от врагов. Землю, которую ты не смог защитить, не стоит засеять, на ней не пожнёшь урожая. А землю, которую ты не засеивал, не стоит защищать".

Последняя ночь уходящего года

(Перевод с азербайджанского Г.Грекина)
(в сокращении)

Наступил последний вечер уходящего года. Время близилось к девяти.

Гамида-хала хлопотала на кухне. Тофик поминутно бегал к телефону, а затем влетал в кухню, чтобы выпалить очередную новость.

— Мама, знаешь, Сейран тоже придёт!

— Кто такой Сейран, милый?

— Ой, неужели ты не помнишь? Он же тебе нравился; ты ещё сама сказала, что он очень аккуратный.

— А-а-а! Ну что же, прекрасно.

Тофик волнуется. Ещё бы! Впервые за всю свою четырнадцатилетнюю жизнь он встречает Новый год в “компании”. “Компания” — это его школьные друзья-восьмиклассники. Ещё три месяца назад они начали договариваться о встрече Нового года.

— Что, Тофик, всё не можешь собрать гостей? — участливо спрашивает Гамида-хала.

— Да нет, но... — мнётся Тофик и, с трудом переборов смущение, выдавливает: — Понимаешь, мам, Рауф говорит, приходите к нам. Его родители куда-то уходят... И мы будем одни. Совсем одни...

— Ну что же, милый, — произносит Гамида-хала и проводит тёплой рукой по волосам сына. — Если вам так хочется, соберитесь у Рауфа. Что тут такого...

У Тофика заблестели глаза: мать не обиделась!

...Тофик крепко целует мать и уходит.

Рустам спит в своей комнате. Так он, во всяком случае, заявил: “Я ложусь спать, не будите меня”. Гамида-хала прекрасно знает причину этого “сна”. Уже целую неделю Рустам в ссоре со своей невестой, и они принципиально не звонят друг другу.

Дилара не может найти себе места. Она слоняется из угла в угол, перелистывая старые журналы, включает телевизор и то и дело поглядывает на телефон. А телефон молчит.

Гамида-хала продолжает стряпать.

Раздаётся звонок. Гамида-хала отворяет двери. В переднюю входят Гюляра и её муж Сулейман с Вагифом на руках.

— Милости просим, — радушно встречает их Гамида-хала. — Проходите в комнаты, я сейчас.

“Что бы им прийти на десять минут раньше. Как было бы хорошо! — думает она. — Вся семья была бы в сборе. Даже если бы Тофик и ушёл потом...”

Гамида-хала моет руки и спешит к гостям.

— Какими судьбами?

— Пришли поздравить тебя с Новым годом, — отвечает Гюляра.

Снова звонок. В комнату, запыхавшись, влетает подруга Дилары Лейла.

— Ой, знаешь, Дилара, уф, не могу!..

— Да ты отдышись, дочка, — успокаивает её Гамида-хала.
— Что-нибудь случилось?

— Да ничего особенного, — переводя дыхание, отвечает Лейла. — Просто я бежала всю дорогу... Директор сказал: “Во что бы то ни стало найдите Дилару. Какой может быть без неё концерт!”.

Дилара мотает головой — ни за что. Но Гамида-хала знает свою дочь. И действительно, через несколько минут девушки, нашумев, убегают.

Гамида-хала извиняется — ей надо на кухню. Гюляра следует за ней.

— Знаешь, мамочка, мы приглашены к друзьям Сулеймана. Но вот Вагиф... Пусть он побудет у тебя?

— Конечно, дочка, пусть останется...

Гюляра быстро укладывает Вагифа.

— Ну, мамочка, нам пора. Откровенно говоря, мне эта компания не по душе, я бы с удовольствием осталась с тобой, да боюсь — обидятся. Ну, дай я тебя поцелую. Как говорится, с наступающим!..

Хлопает дверь. Гамида-хала возвращается на кухню и, повторяя “всего доброго, всего хорошего”, продолжает готовить плов на пятнадцать человек. Вдруг вспоминает: Рустам! Она идёт в комнату сына.

— Рустам, ай Рустам!

— Да?

— Вставай, нельзя столько спать, а то весь год проспишь!

— Ну что там ещё?

— Иди и помоги мне.

Рустам нехотя поднимается с кровати. Гамида-хала берёт его за руку и тянет в переднюю.

— Возьми трубку и звони!

— Куда звонить?

— Сам знаешь!

— Не буду!

— Нет, позвонишь! Никто из моих детей и ты сам никогда ещё не перечил мне. И если ты сегодня не сделаешь того, о чём я прошу, на всю жизнь обижусь.

— Вот только ради тебя...

Гамида-хала уходит в комнату, где уже сладко посапывает маленький Вагиф. До неё доносится жужжание вращающегося телефонного диска и негромкий голос Рустама.

— Да... здравствуй...

Несколько секунд холодного молчания и безразличное:

— Как видишь, да...

Снова молчание, а потом голос, полный иронии: — В самом деле?..

И вдруг Рустам переходит не шёпот. Гамида-хала не разбирает слов, но чувствует: в голосе Рустама уже нет ни холода, ни иронии. Потом сын начинает говорить громко. Вот сейчас — это её Рустам: ласковый, чуткий. Он чему-то смеётся, и вновь наступает молчание. Но уже не то, ледяное, а тёплое и живое.

— Ты очень хочешь, чтобы я пришёл? “Кажется, пойдёт”.

— Нет, давай завтра утром... “Нет, не пойдёт”...

— Ну, хорошо, хорошо. Не начинай всё сначала. Может быть, приду. “Пойдёт”.

— Как, который час? Двадцать минут двенадцатого? Есть, иду!

Рустам вешает трубку и вбегает к матери.

— Мам, знаешь...

Между Рустамом и Тофиком семь лет разницы. Но смущаются они одинаково. Это от Газанфара. У того, когда он смущался или нервничал, тоже начинал дрожать мизинец.

— Иди, милый, иди. Передай ей от меня большой, большой привет!

Попрощавшись с матерью, Рустам уходит. Стол накрыт на двенадцать человек. Сейчас он выглядит странно в безлюдной комнате... Гамида-хала придвигает стул поближе к телевизору и садится.

— Давай побеседуем, доченька. Тебе, наверно, надоели эти передачи, ведь правда? Все празднуют, а ты здесь!..

Девушка ушла с экрана телевизора. Передача кончилась. По бакинскому времени уже наступил новый год. Гамиде-хале стало чуточку грустно, что девушка с экрана исчезла. Теперь она была совсем одна. Вскоре позвонил Рустам, поздравил мать. Чуть позже позвонил Тофик; за ним Гюляра — поздравила, спросила о сыне. Дилара не звонила — в школе трудно добраться до телефона.

Гамида-хала включила приёмник, но лёгкая музыка пришлась ей не по душе. Она очень любила слушать Бюль-Бюля,

и у них были отличные магнитофонные записи его песен. Гамида-хала включила магнитофон.

“Почему к концу жизни человеку остаются одни эти аппараты? — подумала она, но сразу отогнала грустную мысль. — Нет, я не права. Мне остались не одни аппараты. У меня чудные дети. И все меня любят”. И вдруг ей пришла в голову странная мысль. Ей захотелось услышать голос Газанфара. Она пыталась прогнать эту мысль, но не могла. Дело в том, что Газанфар как-то записал свой голос на магнитофонную ленту. После его смерти никто в доме не решался прослушать запись. И вот теперь её неудержимо потянуло сделать это.

Не в силах совладать с собой, Гамида-хала достала из ящичка заветную ленту и вставила её в аппарат.

Послышались смех, возгласы, она различила свой голос и голоса детей. Потом наступила внезапная тишина и мягкий голос Газанфара произнёс:

— Слушай, Гамида...

У Гамиды-халы перехватило дыхание и по спине поползли мурашки.

— ...Я не поэт и не философ. Я обыкновенный рабочий. Правда, у меня есть какое-то имя, и если соберутся пять человек, то хотя бы один из них наверняка меня знает. Но повторяю, я самый обыкновенный человек и не собираюсь мудрствовать и философствовать. Но у меня есть жизненный опыт. Я, как говорится, повидал и лицо и изнанку жизни и хочу тебе кое-что сказать... Придёт день, и меня не станет...

— Газанфар!..

— Не перебивай! Дай мне произнести мою литературную речь. — Газанфар вновь засмеялся. — И тогда я оставлю тебе единственный клад — наших детей. Конечно, если смерть не поспешит, я сам воспитаю их. Но если...

Тогда это сделаешь ты. Не обязательно, чтобы они у нас стали врачами, инженерами, учёными. И пусть будут кем захотят, лишь бы они были людьми, хорошими людьми...

И ещё, Гамида, наступит день, все они вырастут и, как птицы, улетят из родного гнезда. Не называй их

отрезанными ломтями. Помни, куда бы они не ушли, в какую бы среду, в какую бы семью ни попали, они унесут с собой что-то твоё и моё, точно так же, как мы, встретившись, принесли каждый что-то от своих отцов и матерей.

Скажешь – философствует Газанфар? Но это истинно так: ничто в жизни не кончается, не пропадает, никто не умирает. То, что начинает один, продолжает другой. От одного поколения к другому переходит и хорошее и плохое. Мы с тобой, Гамида, мне кажется, прожили и ещё проживём хорошую жизнь. Своими руками добывали свой хлеб. Пусть всё то доброе, что было в нашей жизни, и дети наши возьмут в свою новую жизнь...

Так... Конец ленты... Правда, можно было послушать снова. Но сколько бы ни слушала Гамида-хала, Газанфар не скажет ничего больше. Но это уже не печалило Гамиду-халу. Она взглянула на стол, и не стала ничего убирать. Прилегла рядом с Вагифом, осторожно погладила его чёрные как смола волосы, коснулась губами тёплого лба...

Вопросы и задания

1. Прочитай рассказ. Определи значение незнакомых слов по словарю.

2. Какая атмосфера царит в доме Гамиды-халы?

3. Какова идея рассказа?

4. Хорошие ли дети выросли у героини рассказа?

5. Как ты думаешь, почему Гамида-хала осталась в праздник одна?

6. В чём смысл “литературной” речи Газанфара?

7. Узнай побольше об известном певце Бюль-Бюле, которого любила слушать Гамида-хала.

8. Укажи схожесть и различие произведений К.Паустовского и Анара по диаграмме Венна.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

(1923 – 2003)

Расул Гамзатович Гамзатов — выдающийся поэт, публицист и политический деятель,

Расул Гамзатов родился в ауле Цада в Дагестане в семье аварца Гамзата Цадасы — Народного поэта Дагестана. Учился в средней школе, затем окончил Аварское педагогическое училище и до начала Великой Отечественной войны работал школьным учителем. Позже сменил много профессий, работал помощником режиссёра в театре, журналистом в газетах и на радио.

Расул Гамзатов начал писать стихи в девять лет, а печататься — в четырнадцать. Первая книга на аварском языке вышла в 1943 году. Он переводил на аварский язык классическую и современную русскую литературу, в том числе А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского и С.А. Есенина.

Основным этапом в его образовании стала учёба в Литературном институте им. А.М. Горького в Москве. Многие сокурсники стали его переводить. Поэту-переводчику Н. Гребневу принадлежит перевод знаменитого стихотворения "Журавли", которое стало известной песней. Произведения Расула Гамзатова переведены на многие языки народов мира.

МАТЕРИ

(Перевод с аварского Я. Козловского)

Мальчишка горский,
я несносным
Слыл неслухом¹ в кругу семьи
И отвергал с упрямством взрослым
Все наставления твои.

¹ *Неслух* — непослушный человек.

Но годы шли,
и, к ним причастный,
Я не робел перед судьбой,
Зато теперь робею часто,
Как маленький, перед тобой.

Вот мы одни сегодня в доме.
Я боли в сердце не таю
И на твои клоню ладони
Седую голову свою.

Мне горько, мама, грустно, мама,
Я – пленник глупой суеты,
И моего так в жизни мало
Вниманья чувствовала ты.

Кружусь на шумной карусели.
Куда-то мчусь,
но вдруг опять
Сожмётся сердце: “Неужели
Я начал маму забывать?”

А ты, с любовью, не с упрёком,
Взглянув тревожно на меня,
Вздохнёшь, как будто ненароком,
Слезинку тайно оброня.

Звезда, сверкнув на небосклоне,
Летит в конечный свой полёт.
Тебе твой мальчик на ладони
Седую голову кладёт.

Вопросы и задания

1. Прочитай выразительно стихотворение Р. Гамзатова.
2. Какими новыми словами обогатился твой лексический запас? С каким настроением нужно читать это стихотворение?
3. Почему автор ведёт повествование от первого лица?
4. Какая мысль заставляет задуматься о матери?
5. Найди в стихотворении тропы и определи, каким изобразительно-выразительным средством они являются.
6. Почему поэт всё ещё называет себя “мальчиком”?
7. Чему учит нас это стихотворение?
8. Напиши эссе на тему “Мама... нет слова ближе”.

VI. О ВОЙНЕ. ЕЩЁ РАЗ О ВОЙНЕ...

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

АЛЕКСЕЕВ

(1922-2008)

С.П. Алексеев родился в Украине в маленьком селе Плискове в Винницкой области. Отец его был врачом, а мать медицинской сестрой. Родители Серёжи мечтали видеть сына образованным человеком и обязательно врачом. В старших классах Серёжа записался в аэроклуб. Тогда все мальчики мечтали стать лётчиками. В школе он увлёкся историей, которая казалась такой заманчивой, таинственной и великой, как небо. Он выбрал небо и поступил в авиационное училище в г. Поставы в Западной Белоруссии. Война застала его близ границы в полевом лагере. С группой товарищей он был откомандирован в Оренбургское лётное училище.

Без отрыва от учёбы поступил на вечернее отделение исторического факультета Оренбургского педагогического института, полный курс которого прошёл за год и пять месяцев, получив диплом в 1944 году. По окончании лётного училища был оставлен в нём инструктором и до конца войны учил молодых лётчиков. С авиацией расстался в конце 1945 года. Однажды у его самолёта отказал мотор, и С. Алексеев получил тяжёлые травмы. Врачи запретили ему летать.

В литературную жизнь Алексеев вошёл сначала как редактор и критик, а потом уже и как писатель. Среди книг Сергея Алексеева особое место занимают рассказы о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В его рассказах – великие сражения и простые военные будни, знаменитые герои и рядовые защитники Отечества, фронтовики и работники тыла, взрослые и дети. Алексеев сумел найти удивительно верную интонацию, простым языком рассказать о реальных людях в реальной войне, показать их мужество и стойкость, веру в победу, боль о погибших друзьях, гордость за Родину.

Познакомься с некоторыми из его произведений.

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Задание было необычным. Называлось оно особым. Командир бригады морских пехотинцев полковник Горпищенко так и сказал:

— Задание необычное. Особое. — Потом переспросил: — Понятно?

— Понятно, товарищ полковник, — ответил старшина-пехотинец — старший над группой разведчиков.

Был он вызван к полковнику один. Вернулся к своим товарищам. Выбрал в помощь двоих, сказал:

— Собирайтесь. Задание выпало нам особое.

Однако что за особое, пока старшина не говорил.

Дело было под новый, 1942 год. Ясно разведчикам: в такую-то ночь, конечно, задание сверхособое. Идут разведчики за старшиной, переговариваются:

— Может, налёт на фашистский штаб?

— Бери выше, — улыбается старшина.

— Может, в плен генерала схватим?

— Выше, выше, — смеётся старший.

Переправились ночью разведчики на территорию, занятую фашистами, продвинулись вглубь. Идут осторожно, крадучись.

Опять разведчики:

— Может, мост, как партизаны, идём взрывать?

— Может, на фашистском аэродроме произведём диверсию?

Смотрят на старшего. Улыбается старший.

Ночь. Темнота. Немота. Глухота. Идут в фашистском тылу разведчики. Спускались с кручи. На гору лезли. Вступили в сосновый лес. Крымские сосны вцепились в камни. Запахло приятно хвоей. Детство солдаты вспомнили.

Подошёл старшина к одной из сосенок. Обошёл, посмотрел, даже ветви рукой пощупал.

— Хороша?

— Хороша, — говорят разведчики.

Увидел рядом другую.

— Эта лучше?

— Сдаётся, лучше, — кивнули разведчики.

— Пушиста?

— Пушиста.

— Стройна?

— Стройна!

— Что же — к делу, — сказал старшина. Достал топор и срубил сосенку. — Вот и всё, — произнёс старшина. Взвалил сосенку себе на плечи. — Вот и управились мы с заданием.

— Вот те и на, — вырвалось у разведчиков.

На следующий день разведчики были отпущены в город, на новогоднюю ёлку к детям в детский дошкольный подземный сад.

Стояла сосенка. Стройна. Пушиста. Висят на сосенке шары, гирлянды, разноцветные фонарики горят.

Вы спросите: почему же сосна, не ёлка? Не растут в тех широтах ёлки. Да и для того, чтобы сосенку добыть, надо было к фашистам в тылы пробраться.

Не только здесь, но и в других местах Севастополя зажгли в тот нелёгкий год для детей новогодние ёлки.

Видать, не только в бригаде морских пехотинцев у полковника Горпищенко, но и в других частях задание для разведчиков в ту предновогоднюю ночь было особым.

ВЫХОДНОЕ ПЛАТЬЕ

Было это ещё до начала войны с фашистами. Кате Извековой подарили родители новое платье. Платье нарядное, шёлковое, выходное.

Не успела Катя обновить подарок. Грянула война. Осталось платье висеть в шкафу. Думала Катя: завершится война, вот и наденет она своё выходное платье.

Фашистские самолёты не переставая бомбили с воздуха Севастополь.

Под землю, в скалы ушёл Севастополь.

Военные склады, штабы, школы, детские сады, госпитали, ремонтные мастерские, даже кинотеатр, даже парикмахерские — всё это врезалось в камни, в горы.

Под землёй организовали севастопольцы и два военных завода.

На одном из них и стала работать Катя Извекова. Завод выпускал миномёты, мины, гранаты. Затем начал осваивать производство авиационных бомб для севастопольских лётчиков.

Всё нашлось в Севастополе для такого производства: и взрывчатка, и металл для корпуса, даже нашлись взрыватели. Нет лишь одного. Порох, с помощью которого подрывались бомбы, должен был засыпаться в мешочки, сшитые из натурального шёлка.

Стали разыскивать шёлк для мешочков. Обратились на различные склады.

На один:

— Нет натурального шёлка.

На второй:

— Нет натурального шёлка.

Ходили на третий, четвёртый, пятый.

Нет нигде натурального шёлка.

И вдруг... Является Катя. Спрашивают у Кати:

— Ну что — нашла?

— Нашла, — отвечает Катя.

Верно, в руках у девушки свёрток.

Развернули Катин свёрток. Смотрят: в свёртке — платье. То самое. Выходное. Из натурального шёлка.

— Вот так Катя!

— Спасибо, Катя!

Разрезали на заводе Катинo платье. Сшили мешочки. Засыпали порох. Вложили мешочки в бомбы. Отправили бомбы к лётчикам на аэродром.

Вслед за Катей и другие работницы принесли на завод свои выходные платья. Нет теперь перебоев в работе завода. За бомбой готова бомба.

Поднимаются лётчики в небо. Точно бомбы ложатся в цель.

ТРИ ПРИЯТЕЛЯ С ВОЛХОНКИ

Гошка, Витька и Алёшка — три приятеля с Волхонки.

В дни обороны Москвы население города не только уходило в ряды ополченцев, не только помогало в сооружении оборонительных рубежей и укреплений. Все, кто мог, стали к станкам московских заводов. Жена заменяла ушедшего на фронт мужа, сестра — брата, старики — сыновей, подростки — своих отцов.

Круглые сутки, в три смены работали московские заводы. Всё, что необходимо фронту, выпускали тогда заводы: гранаты и мины, колючую проволоку и противотанковые «ежи», железобетонные надолбы¹, снаряды и другое вооружение, военное обмундирование и много-много другого военного имущества.

На одном из московских заводов и работали трое друзей.

Вот идут они с работы. Вот встречают их мальчишки. Все мальчишки на Волхонке обожают трёх друзей. Вот кричат привет мальчишки:

— Здравствуй, Гошка, здравствуй, Витька! Здравствуй, Лёшенька, привет!

Остановились ребята, улыбнулись:

— Нас не трое, нас четыре.

Сказали и пошли себе дальше.

Стоят мальчишки, смотрят подросткам вслед, поражаются:

— Где четыре? Как четыре? Где четыре, если три!

Верно — трое идут ребят. Три спины. Три головы. Четвёртой нигде не видно.

Через несколько дней снова мальчишки увидели трёх друзей. Озорно кричат мальчишки:

— Здравствуй, Гошка, здравствуй, Витька! Здравствуй, Лёшенька, привет!

Остановились ребята, опять улыбнулись:

— Нас не трое — целых шесть!

Сказали и пошли себе дальше.

Опешили вовсе теперь мальчишки, смотрят подросткам вслед, плечами худыми водят:

¹ *Надолбы* — столбы.

— Где же шесть, раз только трое?! Трое, трое! Где же шесть?

Снова прошло несколько дней. Вновь идут они с работы — три приятеля с Волхонки, три рабочих паренька — Гошка, Витька и Алёшка. Вновь мальчишки на

Волхонке отдают друзьям салют:

— Здравствуй, Гошка, здравствуй, Витька! Здравствуй, Лёшенька, привет!

Остановились опять подростки, посмотрели на мальчишек и вдруг сказали (у мальчишек даже глаза вразлёт):

— Нас не трое, девять нас!

Ухмыльнулись мальчишки, на лицах улыбки глупые — как же понять?

Не мучили долго ребята мальчишек. Достали подростки свои рабочие книжки. Показали. В книжках нормы, в книжках цифры, сколько сделано за день. Вот рябит в глазах от чисел. Вот ещё графа — процент. Смотрят мальчишки: сто... сто тридцать... двести... триста.

— Ого-го! — зашумели мальчишки.

Пропали с лиц у мальчишек улыбки глупые. Ясность теперь на лицах. Понятно любому и каждому — триста процентов, значит, работа здесь за троих. Смотрят мальчишки на трёх друзей:

— Девять их, конечно, девять! Математика проста!

Улыбаются ребята. Приосанились ребята. Вот шагает по асфальту молодой рабочий класс: Гошка, Витька и Алёшка — три приятеля с Волхонки. Три приятеля с Волхонки, лет военных пареньки.

Вопросы и задания

1. Что ты знаешь о периоде Великой Отечественной войны 1941-45 годов?

2. Определи тему каждого рассказа.

3. Выпиши в тетрадь незнакомые слова и определи их значение.

4. Какой из рассказов понравился тебе больше других? Аргументируй свой ответ. Перескажи его.

5. Как ты думаешь, есть ли в рассказах приметы военного времени?

6. Почему предновогоднее задание для разведчиков автор называет «особенным»?

7. Почему второй рассказ называется «Выходное платье»? Какую роль играет платье в рассказе?

8. Как ты понимаешь то, что три приятеля с Волхонки из одноименного рассказа заявляли, что их четверо, шестеро и т.д.?

9. Чем работники тыла, взрослые и дети, помогали фронтовикам? Докажи свой ответ примерами из текста.

10. Что помогало людям выжить в тяжелых условиях войны?

11. Какова основная мысль рассказов С.Алексеева? Что их объединяет?

12. Какая из предложенных пословиц выражает главную мысль рассказов? Обоснуй свой выбор.

Человек без Родины, что соловей без песни.

Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалею.

Кто за правое дело стоит, тот всегда победит.

Без корня и трава не растет.

МУСА ДЖАЛИЛЬ

(1906 – 1944)

Муса Джалиль – татарский поэт, вошедший в литературу как страстный ненавистник войны и фашизма, поднявший в своих произведениях одну из актуальных тем в литературе – защита жизни на Земле.

Джалиль родился в Оренбургской губернии в крестьянской семье. Муса учился в мусульманской духовной школе-медресе. В 1927 году поступил в Московский Государственный университет. В 1931–1932 годах был редактором татарских детских журналов.

В эти годы вышли его первые поэтические сборники.

В годы Великой Отечественной войны был призван в армию. Воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, был корреспондентом газеты «Отвага». В июне 1942 года Муса Джалиль был тяжело ранен и попал в плен к врагам.

Муса организовал в лагере подпольную группу и устраивал побеги военнопленных. Подпольная организация была разгромлена. Джалиль и его соратники подверглись нечеловеческим пыткам, но не выдали своих товарищей.

В тюрьме Моабит, в ожидании смертной казни, поэт продолжал писать. Здесь он создал лучшие свои произведения, записывая их в маленькие самодельные блокнотики, которые прятал от надзирателей. Один из них, где было записано шестьдесят стихотворений, принес в Союз писателей Татарстана в 1946 году бывший военнопленный, друг Мусы Джалиля, Н. Тергулов.

Второй блокнот с пятьюдесятью стихотворениями вынес на волю и переслал в Россию в 1947 году сосед Джалиля по камере бельгийский патриот Андре Тиммерманс. Как священную реликвию сберег он для человечества “Моабитскую тетрадь” поэта, ставшую живой свидетельницей подвига татарского поэта, его поэтическим завещанием потомкам.

Самому поэту не суждено было дожидаться свободы. В начале 1944 года Джалиля и его мужественных товарищей казнили в тюрьме Плетцензее в Берлине.

О ГЕРОИЗМЕ

(Перевод с татарского Ю. Куша)

Знаю, в песне есть твоей, джигит,
Пламя и любовь к родной стране.
Но боец не песней знаменит:
Что, скажи, ты сделал на войне?

Встал ли ты за Родину свою
В час, когда пылал великий бой?
Смелых узнают всегда в бою,
В горе проверяется герой.

Бой отваги требует, джигит,
В бой с надеждою идет, кто храбр.
С мужеством свобода, что гранит,
Кто не знает мужества — тот раб.

Не спастись мольбою, если враг
Нас возьмет в железный плен оков.
Но не быть оковам на руках,
Саблей поражающих врагов.

Если жизнь проходит без седла,
В низости, в неволе — что за честь?
Лишь в свободе жизни красота!
Лишь в отважном сердце вечность есть!

Если кровь твоя за Родину лилась,
Ты в народе не умрешь, джигит.
Кровь предателя струится в грязь,
Кровь отважного в сердцах горит.

Умирая, не умрет герой —
Мужество останется в веках.
Имя прославляй свое борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!

Вопросы и задания

1. К кому обращается лирический герой произведения?
2. Какие чувства и стремления людей выразил Муса Джалиль в этом стихотворении?
3. Какова тема стихотворения? Отражает ли заголовок эту тему?
4. Укажи какие изобразительно-выразительные средства помогают раскрыть идейное содержание стихотворения.
5. Почему лирический герой стихотворения не боится смерти и сознаёт свое превосходство над ней?
6. Какие строки из стихотворения могут послужить пословицей о героизме людей?
7. В чём сила стихотворения Мусы Джалиля? Чему оно учит?

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

(1928 – 2008)

Чингиз Торекулович Айтматов – замечательный русский и киргизский писатель XX века.

Чингиз Айтматов родился в селе Шекер в Киргизии. Окончив восемь классов, он поступил в Джамбульский зоологический техникум, а затем в сельскохозяйственный институт в г. Фрунзе.

В двадцать четыре года начал публиковать в периодической печати рассказы на киргизском языке. По окончании института работал ветеринаром, одновременно продолжая писать и печатать рассказы. Затем он поступил на Высшие литературные курсы в Москве.

С этих пор все произведения писателя выходили одновременно на русском и киргизском языках. Многие произведения Ч. Айтматова связаны с Великой Отечественной войной. Одно из них мы предлагаем прочитать.

СОЛДАТЁНОК

Первый раз он увидел отца в кино. Тогда он был малым лет пяти.

Произошло это в той большой кошаре¹, где каждый год проводят стрижку овец. Кошара эта и поныне стоит за совхозным посёлком, под горой, у дороги.

Сюда он прибежал с матерью. Его мать, Джеенгуль, телефонистка почтового отделения совхоза, каждое лето с началом стригального сезона² устраивалась подсобной работницей на стригальном пункте. Для этого она брала свой отпуск и работала здесь до последнего дня стрижки. Оплата на стрижке

¹ Кошара — помещение для овец и коз.

² Стригальный сезон — сезон стрижки овец.

сдельная, тут можно было неплохо заработать. А для неё, солдатской вдовы, ой как нужна была каждая лишняя копейка! Хотя семья и не велика — сама да сын, но всё одно: семья есть семья. Топливо надо запасти на зиму, муки надо купить, пока не вздорожала, приодеться надо, обуться... Да и мало ли чего надо.

Сына оставлять дома было не с кем, и потому она брала его с собой на работу. Здесь он и бегал целыми днями, чумазый и счастливый, среди стригателей, чабанов и лохматых пастушьих собак.

Он первым увидел, как во двор кошары приехала кинопередвижка¹, и первым пустился оповещать всех об этом чрезвычайно радостном событии:

— Кино приехало! Кино!

Картину начали показывать после работы, когда стемнело. А до этого он просто истомился от ожидания. Но зато муки его были вознаграждены. Фильм был про войну. На белом полотнище, повешенном между двумя столбами в конце кошары, началось сражение, загрохотали выстрелы, со свистом взмывали ввысь ракеты. А пулемёты строчили среди ночи так, что у мальчика дух занимался. Вот это была война!

Они с матерью примостились на тюках шерсти, позади других. Какая-то женщина, сидевшая рядом на тюках, то и дело горестно цокала языком и бормотала:

— Боже мой, что творится, боже мой!

А ему было не очень страшно, напротив, иногда даже очень весело — когда падали фашисты. А когда падали наши, ему казалось, что они потом встанут.

Вообще-то забавно падают люди на войне. Точь-в-точь как они, когда играют в войну. Он тоже умеет так падать, с разбегу, будто дали тебе подножку. Больно, правда, расшибаешься, но ничего, встанешь — и снова в наступление, и забудешь об ушибах. А эти не встают, остаются лежать на земле тёмными неподвижными бугорками. Он умел падать и по-другому — как те, кому пуля попадала в живот. Они падают не сразу, сперва схватятся за живот, потом согнутся и медленно валятся на траву, роняя из рук оружие. После этого он объявлял, что не убит, и снова воевал. А эти не поднимались.

Война шла. Киноаппарат стрекотал. Теперь на экране появились артиллеристы. Под шквальным огнём, среди

¹ *Кинопередвижка* — портативная киноустановка для демонстрации кинофильмов в помещениях или на открытых площадках, которые не оборудованы стационарными (постоянно действующими) кинопроекторами.

взрывов и дыма они выкатывали противотанковое орудие на прямую наводку. Один из них обличьем не походил на русского. Быть может, мальчик и не обратил бы на него внимания, если бы не мать. Она шепнула:

— Смотри, это твой отец...

И с этой минуты он стал его отцом. И весь фильм потом был про него, про его отца. Отец оказался совсем молодым, как молодые совхозные парни. Роста он был небольшого, круглолицый, с быстрыми глазами. Глаза его зло сверкали на чёрном от грязи и дыма лице, и весь он был цепкий и стремительный, как кошка...

— Мама, это мой отец? — переспросил Авалбек у матери.

— Что? — не поняла она. — Сиди тише. Смотри.

— Ты же сказала, что он — мой отец.

— Да, конечно, твой отец. Только ты не разговаривай, не мешай другим.

Почему она так сказала? Зачем? Возможно, просто так, случайно, не подумала в эту минуту, возможно, разволновалась, вспомнила мужа. А он, несмышлёныш, поверил. И очень обрадовался, растерялся от этой неожиданной и незнакомой ему радости и по-детски возгордился им, своим отцом, солдатом. Вот это настоящий отец! Он действительно чем-то очень походил на военную фотографию отца, молодого солдата в пилотке. На ту самую фотографию, которую они потом увеличили и повесили в рамке под стеклом.

А в тот час Авалбек смотрел на отца глазами сына, и в его детской душе поднималась горячая волна неизведанной сыновней любви и нежности. Отец на экране словно бы знал, что за ним следит сын, и словно бы хотел показать себя таким, чтобы сын гордился им — солдатом минувшей войны. И война с этой минуты уже не казалась мальчику забавной, и ничего смешного не было в том, как падали люди. Война стала серьёзней, тревожней, страшней. И он впервые испытал чувство страха за близкого человека, за того человека, которого ему всегда не хватало.

Киноаппарат стрекотал, война шла. Впереди показались наступающие танки. Они грозно надвигались, кромсая¹ землю гусеницами, и, разворачивая башни, с ходу стреляли из пушек. А наши артиллеристы, выбиваясь из сил, тащили орудия наверх. “Скорей, скорей, папа! Танки идут, танки!” — торопил отца сын. Наконец пушку выволокли, вкатили в кусты

¹ *Кромсая* — разрезая на куски.

орешника и начали палить по танкам, а танки палили в ответ. Их было много. Жутко становилось.

Сыну показалось, что и сам он там, рядом с отцом, в огне и грохоте войны. Он подпрыгивал на коленях матери, когда танки горели чёрным дымом. Он притихал, собирався в комок, когда падали наши солдаты у орудия. Их становилось всё меньше и меньше... А мать плакала, лицо её было мокрым и горячим.

Киноаппарат стрекотал, война шла. Бой разгорался с новой силой. Танки подходили всё ближе и ближе. Пригнувшись у лафета¹, отец яростно и громко что-то кричал в трубку полевого телефона, но ничего нельзя было разобрать в грохоте. Вот упал ещё один солдат, потом ещё один. С земли поднимается только один, это его отец. Он снова кидается к орудию. Это последний выстрел. Снова взрыв окутывает экран. Пушку отца искорёжило², но сам он ещё жив. Он медленно встаёт с земли и идёт, обгоревший, в дымящихся клочьях одежды, навстречу танку.

— Стой, не пройдёшь! — Он замахивается гранатой. И замирает на секунду в этой позе, с искажённым от гнева и боли лицом.

Мать так сильно стиснула сыну руку, что он чуть не задохнулся.

Он хотел вырваться и броситься к отцу, но из дула танка плеснула длинная пулемётная очередь, и отец упал, как срубленное дерево.

Киноаппарат смолк, война оборвалась. Это был конец части. Киномеханик включил свет, чтобы перезарядить ленту.

Когда в кошаре вспыхнул свет, все зажмурились и заморгали глазами, возвращаясь из мира кино, из войны в свою реальную жизнь. И в этот момент мальчик скатился с тюков шерсти с ликующим криком:

— Ребята, это мой отец! Вы видели? Это моего отца убили...

¹ *Лафет* — специальное приспособление, опора, на которой крепится ствол орудия.

² *Искорёжило* — исковеркало, сломало, изуродовало.

Никто такого не ожидал, и никто не мог сообразить, что произошло. А мальчик бежал с торжествующим криком к экрану, где в первых рядах сидели друзья-мальчишки, мнение которых было для него самым важным. Никто ничего не понимал, все растерянно молчали и пожимали плечами. А он, солдатёнок, сын погибшего солдата, продолжал доказывать своё.

— Вы же видели, это мой отец!.. Его убили! — говорил он, возбуждаясь тем больше, чем дольше молчали люди, и не понимал, почему они не радовались и не гордились его отцом так же, как он сам.

Кто-то из взрослых недовольно шикнул:

— Ч-ч, перестань, не говори так.

Но другой ему возразил:

— А что такого? Его отец погиб на фронте. Не правда, что ли?

И тогда соседский мальчишка, школьник, первым решился сказать ему правду:

— Да это не твой отец. Что ты кричишь? Вовсе не твой отец, а артист. Спроси вон у дяди-киномеханика.

Взрослые не хотели лишать мальчишку его горькой и прекрасной иллюзии, и потому они надеялись, что приезжий киномеханик запросто скажет всё, как есть. Все обернулись к нему. Но и тот промолчал. Уткнулся в аппарат, будто занятый очень.

— Нет, мой отец, мой! — не унимался солдатёнок. — Он шёл с гранатой на танк. Ты разве не видел? Он упал вот так!

Мальчик бросился на землю и покатился, показывая, как упал его отец. И сделал это в точности как было. Он лежал перед экраном навзничь, широко раскинув руки.

Зрители невольно рассмеялись. А он лежал, как убитый, и не смеялся. Снова наступила неловкая тишина.

— Да что же это, куда же ты смотришь, Джеенгуль? — с упрёком проговорила старая женщина-чабан, и все увидели, как мать шла к сыну, скорбная и строгая, со слезами на глазах.

Она подняла сына с земли.

— Пойдём, сынок, пойдём. Это был твой отец, — тихо сказала она ему и повела его за собой из кошары.

Луна стояла уже высоко. В тёмно-синей ночной дали белели горные вершины, а степь внизу лежала громадная и неприглядная, как омут...

И только теперь, впервые в жизни, он познал горечь утраты. Ему вдруг стало до невозможности обидно, больно,

горестно за убитого в бою отца. Ему вдруг захотелось обнять мать и заплакать, и чтобы она плакала вместе с ним. Но она молчала. И он молчал, сжав кулаки, сглатывая слёзы.

Он не знал, что с этого часа в нём начал жить отец, давно погибший на войне.

Вопросы и задания

1. Какие слова требуют работы с толковым словарём?
2. Подумай, почему рассказ назван “Солдатёнок”? С чем, по-твоему, это связано?
3. Составь план рассказа.
4. Перескажи рассказ по плану.
5. Что нового ты узнал о первых послевоенных годах?
6. Как ты относишься к поведению мальчика?
7. Постарайся создать словесный портрет мальчика и его “экранный” отца.

МИР ДЖАЛАЛ ПАШАЕВ

(1908–1978)

Мир Джалал Пашаев – азербайджанский писатель, учёный-литературовед, доктор филологических наук.

Мир Джалал Пашаев родился вблизи города Ардебиль в Иране. Позднее семья Мир Джалала переехала в Гянджу. Здесь он получил первое образование. В 1923 году он поступил в Педагогический техникум в Гяндже. Некоторое время после окончания техникума преподавал в Гяндже и Гедабеке. Затем Мир Джалал поступил в Казанский государственный педагогический институт, а по возвращении в Баку – в аспирантуру Азербайджанского государственного научно-исследовательского института. С 1933 года до конца жизни Мир Джалал Пашаев занимался преподавательской деятельностью. Он был заведующим кафедрой истории азербайджанской литературы Азербайджанского государственного университета.

Мир Джалал является автором около пятидесяти художественных, научных и публицистических произведений, более пятисот статей-рецензий и других научных трудов и учебников.

М. Пашаев награждён орденами и медалями.

Одна из улиц города Баку названа в честь писателя. Предлагаем тебе прочитать рассказ Мир Джалала Пашаева.

(Перевод с азербайджанского В.Василевского)

В наш город в годы войны пришёл с Запада эшелон с беспризорными детьми, а точнее – с сиротами.

Комендант дома, вдова фронтовика, тоже обременённая сиротами, попросила меня:

— Муэллим, приютите на недельку, пока детский дом не отремонтировали, мальчика. Родители его погибли от вражеской бомбы.

Разумеется, я согласился.

И вечером к нам привели большеглазого, тоненького, как струна, мальчика лет шести. Он всё время ёжился, словно ему было холодно.

Я взял его за руки и повёл к столу. Жили мы, конечно, в ту пору скудно, но ухитрились приготовить нашему маленькому гостю лакомые яства: чем богаты, тем и рады... Жена, мои детишки настойчиво потчевали мальчика.

— Не стесняйся, милый, — говорил я. — Пообедаешь, пойдёшь гулять.

Мальчик сосредоточенно смотрел в тарелку и не шелохнулся.

Я сделал знак, и жена увела детей из комнаты.

В горле мальчика клубился комочек, он сидел неподвижно, не поднимая глаз.

Маленький гость напоминал необыкновенную, полную тоски, горя, книгу, к которой боязно прикоснуться, но которую я обязан прочитать до последней строки.

— Кушай, кушай, всё уже прошло, — сказал я. Как я ошибался! Ничего не прошло...

— Дядя, можно мне сначала поплакать, — с усилием сказал мальчик.

Стон душил меня, но я сдержался, неслыханным напряжением воли заставил себя ответить твёрдо:

— Можно.

Жена, дети, я забились на кухню, а в столовой плакал мальчик, плакал беззвучно, словно уткнувшись лицом в подушку своей детской кровати, содрагаясь худеньким телом.

В этот день я понял, что такое война.

Вопросы и задания

1. Прочитай текст. Определи его тему. Обрати внимание на диалоги, определи роль каждого героя.

2. Используя толковый словарь, определи значение следующих слов: эшелон, беспризорный, комендант, комок, фронтовик.

3. Объясни поведение хозяев дома:

глава семейства —

его жена —

дети —

4. Как ты думаешь, что так растрогало мальчика?

5. Задумывался ли ты над тем, что такое милосердие? Поделись своими мыслями.

6. Узнай у учителя истории о том, из каких городов и почему жителей эвакуировали в Баку? Подготовь сообщение об этом к уроку внеклассного чтения.

ОБРАТИ ВНИМАНИЕ!

Война уничтожает материальные ценности, но не может уничтожить в человеке лучшие качества.

**ГУСЕЙН
АББАСЗАДЕ**
(1922-2007)

Гусейн Аббасзаде – Народный писатель Азербайджана, поэт. Родился в Баку в семье рабочего. Участник Великой Отечественной войны. В 1945 году после тяжёлого ранения демобилизован как инвалид второй группы. Окончил Бакинский театральный институт. Преподавал в вузе, работал в редакциях газеты "Литература и искусство" и детского журнала "Тёярчин". Был секретарём Союза писателей Азербайджана.

Г. Аббасзаде начал печататься с 1941 года как поэт. Прозу начал писать со второй половины 1950-х годов. Темы его произведений связаны как с войной, так и с жизнью современников. Первый и самый известный его роман "Генерал" посвящён дважды Герою Советского Союза Ази Асланову.

Г. Аббасзаде издал три сборника стихотворений, он автор рассказов, повестей и романов. По его произведениям снято 2 кинофильма.

ТОЙ ПОБЕДНОЙ ВЕСНОЙ

*(Из дневника лейтенанта Гиясзаде)
(перевод с азербайджанского М.Петракова)*

ЧУЖИЕ

Наш полк получил недельный отдых. Воспользовавшись им, мы намеревались подлатать дыры, подлечить раны, подремонтировать оружие и сейчас ехали с Чикилдиным на склад артвооружения, расположенный близ города Нойштадта, за новыми пушками.

Темнело, а до места назначения было ещё далеко. В темноте же на дорогах было опасно: группы солдат и офицеров в беспорядке отступающей гитлеровской армии, оставшие от своих частей, прятались в лесах и временами нападали на наши машины. Поэтому, как только стемнело, Чикилдин предложил сделать остановку и заночевать в первой же встретившейся на пути деревне.

Полуразрушенная, погружённая в полную темноту, деревня казалась безжизненной. Возможно, в ней и не было людей. Но в одном доме за высоким каменным забором в затемненном окне мы заметили слабую полосочку света. Подъехали к нему, постучали в ворота.

— Стучи сильнее, может, там из-за дождя ничего не слышат, — сказал шофёру Чикилдин и сам начал бить кулаком по доскам ворот.

Прошло немало времени. Наконец во дворе слышались шаги, кто-то подошёл к воротам, прислушался к нашему разговору и после этого дрожащим голосом спросил по-немецки что-то. Мы, естественно, ничего не поняли. Шофёр громко крикнул:

— Открывай, открывай, не бойся!

Ворота приоткрылись. Майор фонариком осветил двор. Перед нами стояла молодая женщина. То ли от холода, то ли от страха она дрожала и робко смотрела на нас.

— Не бойтесь, фрау, мы не сделаем вам ничего плохого, — сказал я, — только переночуем.

Шофёр загнал машину во двор. Закрыв ворота, мы поднялись на веранду.

— Можно войти? — спросил майор.

Получив разрешение хозяйки, мы вытерли ноги о коврик, лежавший у порога, вошли в дом; сняв шинели, уселись у стола.

Я внимательно оглядел комнату. Она, несомненно, служила гостиной. И первое, что привлекло внимание, был необычный беспорядок. Наше появление в доме, как видно, очень встревожило хозяйку, но она старалась не показывать виду, что обеспокоена. заверила нас, что сделает всё, чтобы мы могли хорошо отдохнуть. Это была видная, красивая женщина лет тридцати пяти с немного увядшим лицом, с тенями под большими карими глазами, с рассыпавшимися по плечам шелковистыми волосами. Иногда она поднимала голову,

смотрела на нас, но чувствовалось, что всё существо её в соседней комнате, откуда иногда слышались приглушённые детские голоса и возня. Минут через пять там раздался плач. Женщина побежала туда. Мы немного поболтали, затем достали из вещмешка, который шофёр принёс из машины, хлеб, тушёнку и перекусили.

Время шло. Усталость брала своё. Чикилдин поинтересовался у хозяйки, где нам можно переночевать. Женщина постелила в гостиной ковёр, принесла несколько матрацев, перин, разложила их на ковре. Мы поблагодарили её, и она снова ушла к детям.

Майор и водитель, как только легли на свои места, так тут же и уснули. А мне не спалось. Каким бы ни был усталым, я долго не мог уснуть в чужом доме, вертелся с боку на бок, думал, фантазировал, и нередко так продолжалось до утра.

Последние дни мне часто снилась мама, которая проводила на фронт троих сыновей и теперь жила с сестрой в Баку. Я никак не мог забыть её ласкового лица. И сейчас, в чужой стране, в этом чужом доме, я снова вспоминал её, вспоминал, с какой заботливостью стелила мне постель она.

Было уже далеко за полночь. Стояла глубокая тишина. И вдруг в соседней комнате что-то тяжело грохнулось об пол. Мы все трое вскочили на ноги, схватились за оружие.

Постучали в дверь соседней комнаты. Никто не ответил. Мы приоткрыли дверь и вошли. Хозяйка держала на руках мальчишку. Он плакал. Видно, упал, сонный, с кровати и сильно ушибся. Проснулись и другие дети – девочка и мальчик лет пяти. Съежившись, они сидели на голых пружинных матрацах своих кроваток и испуганно таращились на нас, – чужих дядей в чужой для них форме.

Я удивился: "А где же их постели?" И в этот момент майор, словно поняв, о чём я думаю, спросил:

– Гасан, ты обратил внимание, на чём спят ребята?

Мы тут же вернулись к себе и посмотрели на свои перины. Да, сомнений не оставалось: вечером хозяйка, из-за того что других у неё не было, постелила нам постель детей.

– Побоялась, что рассердимся, – нашёл я объяснение тому, что сделала хозяйка. Майор сгрёб в охапку свой матрац и перину, отнёс в соседнюю комнату, сложил на одну из кроватей. Мы с шофёром последовали его примеру.

– Постелите детям. Пусть спят как всегда, – сказал женщине майор. – У них вон глаза слипаются.

То, как мы поступили, удивило и тронуло хозяйку. Опустив мальчика на пол, она вытерла набежавшие слёзы, два раза повторила "данке", "данке" и поклонилась.

Мы вернулись в гостиную.

– Ну, а теперь давайте спать по-фронтовому, – сказал майор, подкладывая под голову полевую сумку и накрываясь шинелью. Для солдата нет одеяла надёжней шинели.

Утром я проснулся раньше всех, умылся и спустился во двор. Тут из погреба слышался шорох. Через некоторое время в его дверях показалась хозяйка с охапкой дров в руках. Увидев меня, она приветливо поздоровалась. Сейчас она совсем не была похожа на ту испуганную нашим поздним визитом женщину...

И тут на другом конце деревни слышался грохот танков. Судя по всему, они направлялись к фронту. Майор распрямился, прислушался к грохоту и стал торопить нас:

– Шевелитесь, ребята! Давайте позавтракаем и в путь! К вечеру надо быть в части!

Когда мы вернулись в дом, все дети уже проснулись и оделись. Увидев нас, они испуганно попрятались по углам. Я погладил по головке светловолосую девчушку, которая пряталась за дверью, и спросил:

– Ты от кого это прячешься, чертёнок?

Она, не поняв, что я спросил, расплакалась.

– Ну, чего ты испугалась, глупая? Не плачь.

Я взял со стола несколько кусочков сахара, приготовленного шофёром к завтраку, и дал ей.

Увидев это, к нам потянулись и другие ребята. Майор сгрёб в горсть весь сахар и стал раздавать его малышам.

– Пусть едят, – сказал он. – Дети любят сладкое, а, наверное, кроме дурацкого сахарина, давно ничего не видели.

Малыши чутко улавливают доброту. Через минуту, уже ничего не боясь, они залезли к нам на колени и пытались что-то рассказать, лепеча по-своему, но не настолько успели мы усвоить немецкий, чтобы понять их.

Мы не знали, кто их отец и где он сейчас, и не стали спрашивать об этом хозяйку. Да это было и не суть важно: в нас всё росло и росло чувство жалости к ребятишкам.

Водитель хотел было спрятать в вещмешок оставшуюся нетронутой буханку хлеба, банку тушёнки, но майор остановил его руку:

— Пусть останется ребятишкам. А мы себе найдём что-нибудь.

Хозяйка вместе с детьми вышла во двор. Когда машина выехала за ворота, нам вслед замахали детские ручонки, раздалось ребячье: "Ауфвидерзеен! Ауф-видерзеен!"

Нас провожали, как провожают близких или родных людей.

Вопросы и задания

1. Докажи, что данное произведение является рассказом.
2. Почему дневник лейтенанта имеет заглавие "Той победной весной"?
3. Кто такие "чужие" в рассказе? Стали ли немцы по-другому относиться к незванным гостям?
4. Раздели текст на части, озаглавь их.
5. Согласен ли ты с автором, что "для солдата нет одеяла надёжней шинели"?
6. Составь синквейн по рассказу на тему "Война".

ИВАН ПОЛИКАРПОВИЧ ТРЕТЬЯКОВ

(1922 – 2008)

Иван Поликарпович Третьяков – русский писатель, прозаик, переводчик, публицист. Участник Великой Отечественной войны.

Третьяков родился в деревне Книгино Каргопольского района Архангельской области в крестьянской семье. По окончании школы-семилетки учился в Ленинградском техникуме промышленного транспорта. В 1941 году, когда началась война, он добровольцем пришёл в военкомат и был направлен в военно-инженерное училище в Архангельске. В январе 1942 года едет на фронт. С боями прошёл он по Керченскому полуострову, Кубани, воевал в горах Кавказа, форсировал Днепр, освобождал Киев, Румынию, Венгрию и Чехословакию. Награждён боевыми орденами и медалями. 15 апреля 1945 года в день, когда Третьяков должен был отбыть на учёбу в военную академию, его ранило. С тяжелейшими ранениями его привезли в Баку. Из госпиталя он вышел инвалидом I группы. Третьяков остался жить в Баку. Азербайджан стал ему второй родиной.

Писать И.П. Третьяков начал сразу после войны. Первый рассказ был опубликован в журнале "Литературный Азербайджан" в 1955 г. А путёвку в жизнь этому рассказу дал сам Самед Вургун.

Иван Третьяков – автор более сорока книг. Он перевёл на русский язык двадцать пять романов и повестей, множество рассказов азербайджанских писателей. Произведения И.П. Третьякова также переводились на азербайджанский, украинский и другие языки.

Бывают минуты...

Только что окончился налёт немецкой авиации, и уцелевшие лодки, на которых переправлялась наша пехота, торопливо шли к берегам: одни к правому, другие к левому — кому куда ближе. Отчаянно тарахтя мотором, черпая бортом воду, барахтался у левого берега повреждённый катер.

Вскоре в середине Днепра остался один понтон¹. Никем не управляемый, он послушно подчинялся волне.

На понтон был погружен взвод лейтенанта Сергачёва — подкрепление, которое ожидал на плацдарме комбат². Пятнадцать сильных, здоровых, опытных бойцов и одна девушка санинструктор³ — вот сколько людей село в эту выносливую посудину. Что творилось теперь за её высокими бортами — никто не знал.

...Бомба ударила рядом и взорвалась, едва коснувшись воды.

Ещё когда она оторвалась от серо-жёлтого брюха самолёта, необыкновенное чутьё, в котором за многие месяцы борьбы со смертью сконцентрировались и безошибочный глазомер, и мгновенный, почти подсознательный расчёт, подсказало Сергачёву, что от этой бомбы не уйти, она упадёт прямо на них.

Лейтенант Сергачёв сделал единственное, что было возможно сделать в оставшиеся мгновения, — изо всех сил крикнул солдатам “ложись” и посмотрел, легли или нет. Последнее, что он мог отметить в сознании, это лёгкий, едва заметный шелестящий звук и всё возрастающее давление упругой, душной волны воздуха...

Сознание вернулось от нестерпимой боли. Сергачёв понял, что ранен.

Он с трудом приподнялся на правом локте и, сколько мог, вытянул длинную, по-мальчишески тонкую шею, чтобы посмотреть через борт.

¹ **Понтон** — это плавучее средство, предназначенное для поддержания тяжестей на воде. Использовался обычно при отсутствии мостов.

² **Комбат** — командир батальона, реже - командир батареи.

³ **Санинструктор** — санитарный инструктор, лицо младшего медицинского состава военно-медицинской службы, медсестра.

Увидев, что берег не только не приближается, а, наоборот, как бы уплывает назад, Сергачёв вспомнил, что он в понтоне, а понтон на реке. Пронзила мысль: что же с людьми? Он стал присматриваться. Одни уже лежали не шевелясь, другие сидели; некоторые, видимо, что-то кричали — он видел, как они открывали рты, но почему-то не слышал. Потом что-то лопнуло у него в ушах, и сразу в сознание ворвались крики, стоны, — и окружавшая понтон тишина.

— Сездра, — жалобно тянул кто-то с ударением на первом слоге, — по-моги, эй, сездра-а...

Сергачёв узнал голос Гаибова, лучшего снайпера взвода. И то, что Гаилов тянул так жалобно, потрясло его. Голос между тем всхлипнул и затих. Умер, значит, весельчак Гаилов? Или жив ещё?

А где же всё-таки сестра?

Санинструктор лежала на носовой банке¹, уткнувшись головой в борт. В Сергачёве проснулось недавнее недоброжелательное чувство к ней; с раздражением подумал о том, что не стоило брать её с собой. Ротный пихнул ему в лодку это полусонное сокровище, эту замухрышку, какой ему, Сергачёву, в общем, не приходилось встречать всю войну. Маленькая, тонюсенькая, она казалась девчонкой-подростком и поначалу вызывала жалость; как-то неловко было оттого, что и дети воюют, и в этих ещё неоперившихся подростках порой нуждаются взрослые... Зато лицо санинструктора производило совсем иное впечатление — усталое, измученное, всё в мелких морщинках, оно заставляло предполагать, что девушка либо значительно старше, чем кажется, либо бог знает что пережила и перевидела.

Сергачёв вскочил и схватился за весло. А санинструктор, похоже, спала. Убеждённый, что она погибла — глупо, по-овечьи погибла, даже не попытавшись спастись, — он, сам не зная почему, всё-таки хрипло крикнул:

— Сестра!

К его изумлению, она зашевелилась, помотала головой, села... Поистине магической силой обладает командирский голос! Уяснив это, Сергачёв крикнул ещё раз. Белёсые ресницы сестры испуганно дрогнули, правая рука потянулась к санитарной сумке. Девушка спросила встревоженно:

¹ *Носовая банка* — доска, служащая для сиденья на судне.

— Вы ранены?

— А вы — нет? — ядовито ответил Сергачёв. — Ну-ка, осмотрите всех, кто дышит, и самого здорового перевяжите, чтобы мне помог!

Сестра, словно серенький воробушек, заскакала, закопошилась среди солдат.

Пчёлкина хлопотала около ефрейтора Боровских. Глубоко запавшими глазами ефрейтор следил за худыми ручонками медсестры — они так и летали вокруг его бедра, облитого кровью.

— Братцы! — воскликнул Сергачёв. — Сносит нас прямо к немцам. Кто может, чем может... гребите к нашему берегу! Бросьте всё и гребите к берегу!

Лицо Сергачёва исказилось от боли, и он закричал медсестре — она заканчивала перевязывать ему раздробленную кисть руки:

— Брось! Помогай им! — Тут голос его сдал, упал до шёпота. — Брось, говорю! Даже мёртвым и то не хочу попадать к ним... А тебе... тебе совсем нельзя... Совсем... Понимаешь ты или нет? Каждый миг дорог, пойми!

Пчёлкина смотрела на него растерянно.

— Весло, весло возьми! — хрипел Сергачёв. На лбу у него, на едва опушённой редким волосом верхней губе выступил крупный пот, а на подбородке бог знает откуда взялась кровь. — Ребята, гребите! А ты, сестра, правь. Правь, говорю!

Что значит “правь”? Как это делается? Немалых трудов стоило ей вытащить из уключины¹ весло. Пробравшись на корму, она кое-как устроилась на задней банке, высунула весло наружу и оглянулась на Сергачёва: что делать дальше?

Сергачёв лежал с закрытыми глазами.

Спросить было некого.

Сердце у Пчёлкиной ёкнуло; ей стало страшнее, чем в тот момент, когда она пришла в себя и увидела вокруг раненых и убитых.

Что же делать, что?

¹ Уключина — крепление, в котором подвижно закрепляется весло.

Она попробовала поработать веслом, отталкиваясь то в одну, то в другую сторону, и каждый раз понтон поворачивался не туда, куда она хотела.

Снова с надеждой взглянула она на Сергачёва. Сергачёв лежал, не подавая признаков жизни.

Она осознала острее и непосредственнее, чем несколько минут назад, что осталась невредимой — одна среди всех, и следовательно всё-всё лежит теперь на её совести: спасение живых, раненых и мёртвых. И её собственное спасение.

Только ведь очень, очень скоро понтон подплывет к тому месту, где справа — немцы и слева — немцы...

— Боровских! Гребите против течения! — крикнула она. И сама испугалась, что крикнула. Зачем? Ефрейтор не станет её слушать, как не слушал никогда...

Но нет — Боровских послушался. Он словно подгонял воду, а понтон, тихонько правда, но шёл вверх по течению.

Пчёлкина старалась работать веслом, как Боровских; это ей не удалось, и, не рассчитав своих усилий, она чуть не свалилась в воду.

Боровских стрельнул в неё глазами так свирепо, что она вся подобралась и стала следить за результатами своих действий: что будет с понтоном, если грести справа, и, наоборот, куда он повернётся, если грести слева. Результаты этих наблюдений — мгновенных, почти подсознательных — сказали ей многое. Постепенно она всё меньше и меньше допускала неверных движений пустых, неуверенных взмахов весла. И вдруг заметила: дело пошло на лад, понтон стал подвигаться к нашему берегу; во всяком случае, его не сносило вниз...

На её счастье, очнулся угрюмый Бугаев и сразу же руками за борт; Боровских всё ещё старался, как мог, и ещё один солдат, фамилии которого она не знала, стоя на коленях, грёб прикладом автомата...

Понтон пополз вверх по течению; Пчёлкина сначала легонько, а затем покруче стала поворачивать его к берегу. Тут она переборщила, понтон развернулся поперёк течения, пришлось его выравнивать, тратя на это силы и дорогие секунды. Зато она окончательно поняла, как надо грести, и с этого момента не ошибалась больше.

— Сестра, — слышался голос Бугаева.

Она повернулась к нему, и сержант, несмотря на то что у него гудело в голове, успел предупредить: понтон выходит на быстрину. Посоветовал:

— Жми... к берегу... веди наискось! Поднатужься как-нибудь...

Одна... Никто ей не поможет больше ни советом, ни делом. А мгновения бегут, бегут... Понтон опять поплыл вниз; вода в нём всё прибывала, тихо шелестела она за бортом, прозрачно-зелёная, загадочная, неизвестной глубины...

Пчёлкина не знала, сколько прошло времени после того, как она очнулась от крика Сергачёва; ей думалось, что очень много...

И тут немцы, наблюдавшие за странными бросками и манипуляциями¹ понтона, заметили, что понтон выровнялся, как бы обрёл силу и уверенно пошёл к берегу. Они поняли наконец, что эта девушка вот-вот уведёт понтон, и открыли огонь.

Бил крупнокалиберный пулемёт. Вода звучно, отрывисто чмокала, кипела у самого борта.

Пчёлкину это вынудило лечь на дно — она решила переждать обстрел. Что-то холодное обхватило ей ноги, живот, грудь; она чуть не закричала от ужаса. Вода! Она зальёт лежавших на дне; если кто из них жив — захлебнётся.

Пчёлкина встала. Одного за другим посадила к бортам всех — и живых и мёртвых.

У Пчёлкиной гудело в ушах, тряслись руки.

Вражеский пулемёт сопровождал понтон неотступно; рядом взорвалось несколько мин.

¹ Манипуляция — здесь: в знач. “действия, движения”.

Нет худа без добра: от этих взрывов пришли в себя Боровских и Бугаев, очнулся Сергачёв, а затем и Студёный.

Лейтенант смотрел на неё одобрительно и с надеждой.

Берег приближался. Из зарослей ивняка неслись крики — она не могла понять, кто и о чём кричит. Ниже по течению реки сустились в кустах какие-то люди в серо-зелёном. Боже, они ставили пулемёт! Легли около него... Немцы! А вдоль берега, прямо на пулемётчиков, строча на ходу из автоматов, бежали наши — она узнала их по выцветшим гимнастёркам.

Успеют или не успеют добежать, пока немцы не открыли огонь? Вряд ли...

Пчёлкина отстегнула кобуру пистолета: убить, господи фашисты, вы её сможете, а взять её и людей, которые волей судьбы оказались на её попечении, — никогда!

Снова появились уверенность и надежда. Но метрах в пятидесяти от берега силы её оставили. Она не заметила, когда человек пять-шесть наших, с оружием и в одежде, кинулись в воду...

...Из понтона выгружали раненых и убитых; автоматчики устраивались в только что занятых окопах ликвидированного немецкого “пяточка”...

Ничего этого Пчёлкина не видела и не слышала. Она лежала на песчаном бугре, отдыхая, или, точнее, медленно приходя в себя после длинного-длинного плавания через Днепр, плавания, которое, как сказал ротный, длилось ровно двадцать минут.

Невдалеке лежал на носилках Сергачёв. Приподнимая голову, он спрашивал санитаров, кто из его солдат уцелел, где сестра.

Да, о санинструкторе Пчёлкиной он думал теперь с признательностью. Он знал по опыту, что бывают минуты, когда человек раскрывается сразу, весь. Но тут... Откуда это взялось?

Вопросы и задания

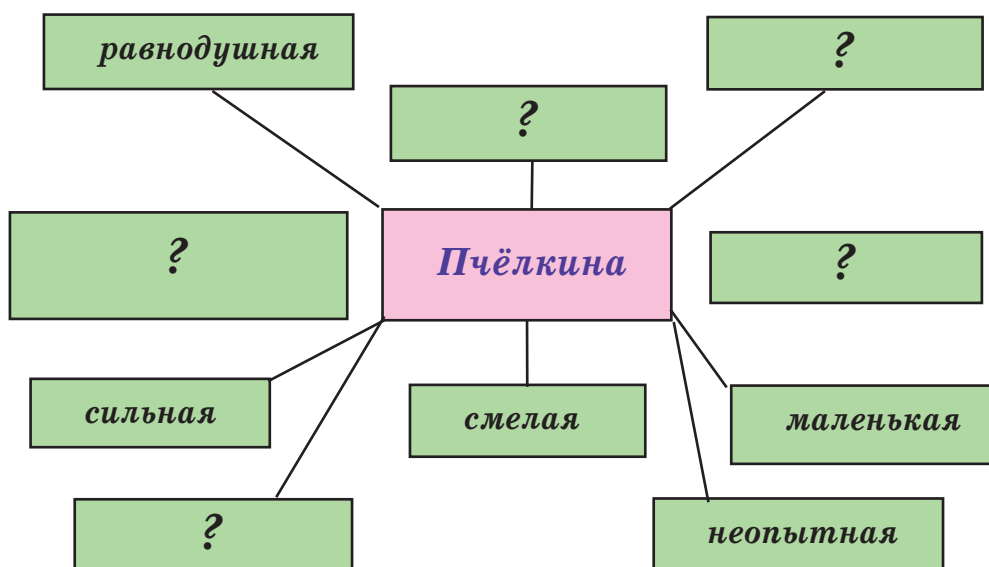
- 1. Подумай, почему рассказ имеет такое название.*
- 2. Какие новые слова и понятия ты узнал?*

3. Как ты думаешь, чей характер полностью раскрылся в минуты опасности?

4. Чтобы понять мысли Сергачёва о Пчёлкиной, выдели абзацы, в которых отношение командира к санинструктору проявляется чётко. Укажи причины изменений в его чувствах и оценках этой девушки.

5. Составь план рассказа.

6. Впиши недостающую информацию.

VII. ФАНТАЗИИ ПОЭТОВ ПРЕДЕЛА НЕТ

МУХАММЕД ФИЗУЛИ (1494 – 1556)

Физули – это литературный псевдоним Мухаммеда ибн Сулеймана Физули, поэта, мыслителя и учёного XVI века из Ирака, входившего тогда в состав государства Ак-Коюнлу¹, а позднее – государства Сефевидов² и Османской империи. Он классик азербайджанской поэзии, сыгравший важную роль в её становлении, один из почитателей жанра газели. Физули широко известен как величайший лирик, писавший на родном азербайджанском, персидском и арабском языках.

Физули родился в городе Кербела на юге Ирака. Точная дата рождения поэта не установлена. Поэт, по-видимому, происходил из семьи религиозных деятелей. Отец поэта служил муфтием³ в городе Хилле, однако достоверных данных об этом нет. Судя по тому, что молодому Мухаммеду удалось получить блестящее для того времени образование, можно предположить, что отец поэта обладал соответствующим достатком. Образованность поэта подтверждает его титул муллы⁴. Скорее всего, образование поэт начал получать в Кербеле, а затем продолжил учёбу в Багдаде, где Физули изучал медицину, астрономию, логику, математику, а также древнегреческую и восточную литературу. Тексты его произведений указывают на то, что Физули был знаком с творчеством великих азербайджанских поэтов Хагани, Низами, Хабиби, Насими, с трудами Аристотеля и Платона⁵.

Поэт выбрал себе довольно необычный псевдоним.

¹ **Ак-коюнлу** – объединение огузских племён, которые правили в восточной Анатолии и западном Иране до завоевания Сефевидами в 1501-1503 годах.

² **Государство Сефевидов** – феодальное государство на Среднем Востоке (1502-1736), названное по имени правившей в нём династии Сефевидов. В состав государства входили Азербайджан, Иран, территория современного Афганистана и некоторые другие территории.

³ **Муфтий** – высшее духовное лицо у мусульман, наделённое правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам, давать разъяснения по применению шариата.

⁴ **Молла (мулла)** – господин, повелитель, владык - знаток мусульманского ритуала. Муллой также называют учителей медресе и просто грамотных людей. Мулла обычно состоял при конкретной мечети.

⁵ **Аристотель, Платон** – древнегреческие философы IV-V веков до н. э..

Физули на фарси означает "дерзкий", "нахальный" а также "образованный". Поэт так объяснял выбор столь необычного псевдонима: "Я старался быть человеком, вобравшим в себя все науки и знания, и нашёл псевдоним, выражающий это. "Физули" означает совокупность наук и знаний, в народе же слово "физули" обозначает "противостояние принятым правилам".

Бессилен друг...

(Перевод с персидского П. Антокольского)

Бессилен друг, коварно время, страшен рок.
Участья нет ни в ком, лишь круг врагов широк,
Лишь страсть, как солнце, горяча, но безнадежна.
Кто честен – на землю упал, зато подлец – высок.

Слабеет разум, совесть упрекает глухо.
Растёт любовь, а с ней и горе, – всё не впрок!
Я чужд своей стране, без родины, без правды.
Исчерчен этот мир витьём коварных строк.

Любая девушка – источник зла для сердца.
Любая бровь – как серп: смертельный завиток.
Вот мак, колеблемый зефиром, – наше знание.
Вот отражён в воде и искажён цветок.

Желанному предел, но сколько испытаний
И горя на пути, пока найдёшь итог!
Любовь, как тара тонкий стон, неуследима,
Сам виночерпий – лёгкой пены маленький глоток.

Нет у меня друзей, бегу я от меджлиса.
Кто мне укажет путь? – Я всюду одинок.
Морщины Физули от горя стали резче.
Вот почему он жёлт, вот почему поплёк.

Вопросы и задания

- 1. Прочитай выразительно стихотворение Физули. Выдели новые для себя слова, найди их значение.*
- 2. Сложно ли было читать стихотворение? Подумай над тем, в чём его сложность.*
- 3. Почему поэт упоминает своё имя в последней строфе?*
- 4. В чём особенность рифмы этого стихотворения? Попробуй составить схему стихотворной строки.*

МОЛЛА ПАНАХ ВАГИФ

(1717 – 1797)

Молла Панах Вагиф – азербайджанский поэт и государственный деятель XVIII века.

Вагиф родился в крестьянской семье в деревне Салахлы Газахского района. Он получил хорошее образование: выучил фарси и арабский язык; имел хорошие познания в астрономии, математике, архитектуре, музыке и поэзии. Вагиф преподавал в медресе при мечети в городе Газах, а затем переселился в Гарабах. Учёность Вагифа получила известность далеко за пределами его родины. Слава поэта дошла до правителя Гарабаха Ибрагим Халил-хана, и тот назначил его визирем (министром иностранных дел). Вагиф считается одним из первых поэтов-лириков, воспевающих женскую красоту. Его поэзия жизнерадостна. Его газели оптимистичны.

Байрам¹

(Перевод с азербайджанского П. Панченко)

Наступает байрам, – да не знаю, как быть?
Заглянул бы в мешок, но мешка не найти.
Рис и масло давно не водились у нас.
Съел бы мяса кусок, но куска не найти!

Бог о нас позабыл – милосердный, благой.
Скажешь слово одно – и в село ни ногой!
У соседей по горло еды дорогой,
А у нас и зубца чеснока не найти!

Нет! Достатком Вагиф не прославится, нет!
В доме даже супруги-красавицы нет.
Нет ума и не скоро прибавится, нет!
Да и разума тоже пока не найти!

¹ **Байрам** — праздник. Имеется в виду *Новруз байрамы* — праздник весны, нового года, весеннего равноденствия.

Вопросы и задания

1. Выразительно прочитай стихотворение. Какие новые слова ты запомнил?
2. Каким, по мнению поэта, должен быть байрам?
3. Можно ли говорить о том, что Вагиф сетует на бедность? Подтверди это цитатой из текста.
4. Определи ключевые слова в каждой строфе. Как это тебе удалось сделать?
5. Прокомментируй последнюю строфу стихотворения, аргументируя свои мысли.
6. Составь синквейн со словом БАЙРАМ.
7. Напиши небольшое сочинение на тему “Новруз байрам – праздник весны”.

РОБЕРТ БЁРНС

(1759 – 1796)

Роберт Бёрнс – шотландский поэт, фольклорист, автор многочисленных стихотворений и поэм. День рождения Роберта Бёрнса – национальный праздник в Шотландии. Также этот день отмечается поклонниками творчества поэта во всём мире.

Роберт Бёрнс родился в семье крестьянина Уильяма Бёрнесса. Его отец взял в аренду хозяйство, и мальчику пришлось работать наравне со взрослыми, терпя голод и непосильный труд. Хотя Бёрнс и обучался в сельской школе, но его преподавателем был человек с университетским образованием – Джон Мёрдок. Шотландия тогда переживала пик национального возрождения, была одним из самых культурных уголков Европы, здесь было пять университетов. Под руководством Мёрдока Бёрнс занимался, помимо прочего, поэзией. С 1783 года Роберт начинает сочинять стихи. В 1786 году выходит первая книга Бёрнса. Вскоре поэт становится известен во всей Шотландии. Лучшим переводчиком его стихов на русский язык считается С.Я. Маршак.

Честная бедность

(Перевод с английского С.Я. Маршака)

Кто честной бедности своей
Стыдится и всё прочее,
Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.

При всём при том,
При всём при том,
Пушай бедны мы с вами,
Богатство —
Штамп на золотом,
А золотой —
Мы сами!

Мы хлеб едим и воду пьём,
Мы укрываемся тряпьем
И всё такое прочее.
А между тем дурак и плут
Одеты в шёлк и вина пьют.
И всё такое прочее.

При всём при том,
При всём при том,
Судите не по платью,
Кто честным кормится трудом,
Таких зову я знатью.

Вот этот шут — природный лорд,
Ему должны мы кланяться.
Но пусть он чопорен¹ и горд,
Бревно бревном останется!

При всём при том,
При всём при том,
Хоть весь он в позументах,²
Бревно останется бревном
И в орденах и лентах³!

Король лакея своего
Назначит генералом,
Но он не может никого
Назначить честным малым.

При всём при том,
При всём при том,
Награды, лесть и прочее
Не заменяют
Ум и честь
И всё такое прочее!

¹ *Чопорен* — строг, надменен, щепетилен.

² *Позумент* — шитая золотом или серебром тесьма для оторочки одежды.

³ *Лента* — это особая лента, на которую крепились ордена. Ленту носили на шее или на груди.

Настанет день, и час пробьёт,
Когда уму и чести
На всей земле придёт черёд
Стоять на первом месте.

При всём при том,
При всём при том,
Могу вам предсказать я,
Что будет день,
Когда кругом
Все люди станут братья!

Вопросы и задания

- 1. Прочитай стихотворение. Обрати внимание на новые слова, найди их значение в толковом словаре.*
- 2. На какие части можно разделить текст? Определи в каждой ключевые слова.*
- 3. Что, по-твоему, возмутило поэта?*
- 4. В какой строфе стихотворения выражена основная мысль?*
- 5. Выдели в тексте повторы. Для чего, по-твоему, автор их использует?*
- 6. Попроси учителя английского языка помочь тебе с подбором дополнительного материала о Бёрнсе, подготовь сообщение о нём.*

А.С. ПУШКИН

К портрету Жуковского

Его стихов пленительная сладость
Пройдёт веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнёт о славе младость,
Утешится безмолвная печаль,
И резвая задумается радость.

И. И. Пущину

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединённый,
Печальным снегом занесённый,
Твой колокольчик огласил.

Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Лучом лицейских ясных дней!

Вопросы и задания

- 1. Выразительно прочитай оба стихотворения. С какими понятиями ты встретился впервые?*
- 2. Объясни, что объединяет эти стихи.*
- 3. Определи стихотворный размер каждого из этих стихотворений.*
- 4. Подумай над тем, кем являлись для Пушкина оба адресата?*

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

(1814 – 1841)

Михаил Юрьевич Лермонтов – великий русский поэт, прозаик, драматург, художник. Лермонтов родился в Москве, но почти всё детство провёл в родовом имении бабушки – Тарханах.

В Тарханах была прекрасная библиотека, и Михаил пристрастился к чтению. Он занялся самообразованием, овладел английским, французским, немецким языками.

М.Ю. Лермонтов учился в Благородном пансионе при Московском университете. В 1830 году он поступает в Московский университет, затем – в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

С Кавказом Лермонтов был знаком с детства: бабушка часто возила его на воды. Кавказ произвёл на поэта неизгладимое впечатление, что нашло отражение в различных произведениях, одно из которых предлагается вашему вниманию.

Синие горы Кавказа, приветствую вас! вы взлелеяли детство моё; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры всё мечтаю об вас да о небе. Престолы природы, с которых как дым улетают громовые тучи, кто раз лишь на ваших вершинах творцу помогил, тот жизнь презирает, хотя в то мгновенье гордился он ею!..

* * *

Часто во время зари я глядел на снега и далёкие льдины утёсов; они так сияли в лучах восходящего солнца, и в розовый блеск одеваясь, они, между тем как внизу все темно, возвещали прохожему утро. И розовый цвет их подобию цвету стыда...

Как я любил твои бури, Кавказ! те пустынные громкие бури, которым пещеры, как стражи ночей, отвечают!.. На гладком холме одинокое дерево, ветром, дождями нагнутое, иль виноградник, шумящий в ущелье, и путь неизвестный над пропастью, где, покрываясь пеной, бежит безыменная речка, и выстрел неожиданный, и страх после выстрела; враг ли коварный, иль просто охотник... всё, всё в этом крае прекрасно.

* * *

Воздух там чист, как молитва ребёнка; и люди, как вольные птицы, живут беззаботно; война их стихия; и в смуглых чертах их душа говорит. В дымной сакле, землёй иль сухим тростником покровенной, таятся их жёны и девы, и чистят оружие, и шьют серебром — в тишине увядая душою — желающей, южной, с цепями судьбы незнакомой.

Вопросы и задания

1. Прочитай знаменитое лермонтовское посвящение Кавказу и подумай над тем, откуда у поэта такие глубокие знания об этом крае. Используй при необходимости интернет-ресурсы.

2. Определи для себя круг незнакомых слов, найди их значение.

3. Посмотри фильм о Кавказских горах и подумай над тем, почему поэт назвал их синими.

4. Составь синквейн — Кавказ.

АШЫГСКАЯ ПОЭЗИЯ

Поэзия ашыгов всегда была любима простым народом, и, благодаря этому, их песни, дастаны и сказания передавались из уст в уста и дошли до наших дней. Слово ашыг имеет арабское происхождение и впервые появилось в литературе в XV веке, заменяя собой более древний тюркский термин – озан.

Исполнителями ашыгских песен являлись, как правило, профессионалы высокого класса, так как это требовало большого мастерства, в то время как песни и танцы сочинялись в широкой народной среде. В современном Азербайджане ашыгские традиции живы до сих пор. Ашыги являются желанными и почётными гостями и исполнителями на концертах, меджлисах, свадьбах, юбилеях и творческих вечерах.

АШЫГ АЛЕСКЕР

(1821 – 1926)

Ашыг Алескер (Алескер Алимамед оглы) – один из самых знаменитых азербайджанских ашыгов-сказителей XIX – начала XX веков. Он родился в селе Агкилиса Эриванского ханства.

Последние годы его жизни прошли в тяжелейших условиях. После трагических событий 1918-1920гг., когда армянские банды Андроника устроили резню и азербайджанское население уменьшилось почти в два раза, ашыгу Алескеру и его семье удалось спастись. Он обосновался в горном селении Ганлыкенд Кельбаджарского района Азербайджана и работал там мельником. В разорённое армянами родное село Агкилиса он вернулся лишь после установления советской власти, где и прожил до 105 лет.

Ашыг Алескер был создателем и руководителем Гейчинской ашыгской школы XIX и XX веков. Ашыг Алескер вырастил и воспитал много ашыгов. Он писал сложные по форме стихи, создавал на них ашыгские напевы и сам же виртуозно исполнял их на сазе. Важное место в творчестве ашыга Алескера занимает тема любви и дружбы. Он очень любил рассказывать героические и любовные дастаны.

ГОРЫ

(Перевод с азербайджанского К. Симонова)

Желтеет колос и краснеет мак,
Ковром цветов весну встречали горы.
Шах или раб, купец или бедняк —
Их никогда не различали горы.

Есть на вершинах снег для всех больных.
Горят цветы, и мёд томится в них.
Все родники слились в живой родник,
Тоску убьют в её начале горы.

Весной в горах вода ключей¹ светла.
Народ пирует. Пляска весела.
Для нас сыры, янтарные масла
И мёд цветов предназначали горы.

Весной они как щедрый, славный хан,
А осенью как зреющий баштан²,
Но первый зимний приходил туман,
Свои одежды с плеч роняли горы.

¹ *Ключ* — родник.

² *Баштан* — бахча, поле для выращивания дынь, арбузов и т.д.

Порой дожди, порой туман седой,
И путники дрожат перед бедой,
Порой обвал смешает кровь с водой.
О многом страшном умолчали горы.

Парчу на холст сменивши в эти дни,
Курились молча в вышине одни,
Пред шахами не гнули шей они,
Природной крепостью стояли горы.

Сойдут кочевники¹ с нагорий² вниз,
Завянут розы и умрёт нарцисс.
Ты, Алескер, от грёз любви очнись,
Иди, неси свои печали в горы.

Вопросы и задания

- 1. Какими новыми словами тыполнил свой словарный запас?*
- 2. Что ты узнал об ашыгах?*
- 3. Какова основная мысль стихотворения? Объясни свой ответ.*
- 4. Нравятся ли тебе горы? Как ты можешь их описать.*
- 5. Можно ли говорить о том, что ашыг лелеет горы? Объясни своё мнение.*
- 6. Попроси учителя азербайджанского языка рассказать об ашыгской поэзии.*

¹**Кочевники** — люди, постоянно меняющие место жительства. В Азербайджане кочевали пастухи со своими стадами с летних пастбищ (эйлагов) на зимние и обратно.

²**Нагорье** — это большая площадь земной поверхности, включающей плоскогорья и горные хребты.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ

(1893 – 1930)

В.Маяковский – один из крупнейших поэтов XX века, драматург, художник, редактор.

Владимир Маяковский родился в селе Багдади в Грузии в семье лесничего. В 1902 году Маяковский поступил в гимназию в Кутаиси.

После смерти отца семья переехала в Москву, где он вновь поступил в гимназию. К этому периоду относится начало его поэтического творчества.

Маяковский увлёкся живописью и обучался в подготовительном классе Строгановского училища.

Несколько раз В.В.Маяковский бывал в Баку, проводил творческие вечера, общался с азербайджанскими поэтами и писателями. Поэт посвятил нашей столице несколько стихотворений. Он писал о Баку: "Люблю я Баку. В нём есть что-то особенное, никогда не забывающееся".

В.Маяковский высоко ценил роль поэта в обществе. Эта тема занимает большое место в его творчестве.

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

*(Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст от
Москвы по Ярославской железной дороге)*

В сто сорок солнц закат пылал,
В июль катилось лето,
была жара,
жара плыла, –
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
А низ горы –

деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею –
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый
раз,
медленно и верно.

А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днём
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе всё поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
“Слазь!
довольно шлаться в пекло!”
Я крикнул солнцу:
“Дармод!
занежен в облака ты,
а тут — не знай
ни зим, ни лет
сиди, рисуй плакаты!”
Я крикнул солнцу:
“Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!”
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать —
и ретируюсь¹ задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;

дух переведа,
заговорило басом:
“Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!”
Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему —
на самовар:
“Ну что ж,
садись, светило!”
Чёрт дёрнул дерзости мои
орать ему, —
skonфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь — не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась, —
и степенность²
забыв,
сiju, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела РОСТа³
а солнце:
“Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко?
— Поди попробуй! —
А вот идёшь —
Взялось идти,
идёшь — и светишь в оба!”
Болтали так до темноты —
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На “ты”
мы с ним, совсем освоюсь.

¹ *Ретироваться* — отступать, уходить, удаляться.

² *Степённость* — солидность, представительность.

³ *РОСТ* — Российское Телеграфное агентство.

И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
“Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдём, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить своё,
а ты – своё,
стихами”.
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой
пала
Стихов и света кутерьма –
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг – я
во всю светаю мочь –
и снова день трезвонится.

Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить –
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой –
и солнца!

Вопросы и задания

1. Обрати внимание на незнакомые слова. Найди их значение в толковом словаре.
2. О чём беседует поэт с солнцем?
3. Подумай над тем, что общего у поэта и солнца.
4. Раздели текст на части.
5. Поделись своими впечатлениями о прочитанном.
6. В чём оригинальность стиха В.В. Маяковского?
7. Можно ли вот так беседовать с солнцем? Как называется приём, использованный поэтом?
8. Определи основную мысль стихотворения.

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

(1932 – 1994)

Поэт Роберт Иванович Рождественский родился в селе Косиха на Алтае. Когда началась Великая Отечественная война, родители ушли на фронт, а Роберт остался с бабушкой. В июле 1941 г. в газете "Омская правда" появилось небольшое стихотворение, написанное школьником Робертом Петкевичем. Свой первый девятирублёвый гонорар Роберт перечислил в Фонд обороны.

Он учился в военно-музыкальном училище, но будущему поэту удалось закончить лишь первый курс.

В 1952 году стихи Рождественского стали печататься в центральных изданиях. Первая книга стихов Р.Рождественского "Флаги весны" вышла в 1955 году в Петрозаводске, а через год в Москве был издан второй сборник "Испытание". Популярность у Рождественского росла.

Роберт Рождественский – один из известнейших поэтов-песенников. Поэт не раз бывал в Азербайджане, посвящал нашей стране стихи.

Если ты Баку не видел...

Мне сказал один приятель:
"Ты, старик, наверно, спятил!"¹
Я понять твоих симпатий,
извиняюсь, не могу.
Ты же сожаленья стоишь, –
Что ты бредишь? что ты стонешь?

¹ *Спятил* — сошёл с ума.

Что, как проклятый, долдонишь¹
Про Баку,
Баку,
Баку?”
Он сказал мне:
“Я зимою искупался в Красном море,
ел в Японии лимоны,
Жил на рейнском² берегу.
Был на юге, на востоке, —
то немного, то подолгу,
так что, мне смешны восторги
про Баку,
Баку,
Баку...”

Я приятелю ответил:
“Что, поездив по планете,
ты узнал дорожный ветер,
видел это, видел то...
Но зачем себя обидел? —
Ты ж ещё Баку
не видел!
Если ты Баку не видел, —
Что тогда ты видел?
Что?”

¹ *Долдони́ть* — упрямо твердить одно и то же.

² *Рейнский берег* — на берегу Рейна, крупной реки в Западной Европе. Рейн протекает по территории 6 государств.

Вопросы и задания

1. Прочитай выразительно стихотворение Р. Рождественского. Выучи его наизусть.

2. Какие слова и названия для тебя непонятны? Узнай их значение из толкового словаря.

3. Раздели стихотворение на части, озаглавь их.

4. Какие слова обогатили твой словарный запас?

5. Подумай над тем, чем вызван восторг поэта.

6. Поразмышляй о том, что для тебя значит Баку. Напиши эссе на эту тему.

7. Составь синквейн со словом БАКУ.

РИММА КАЗАКОВА

(1932 – 2008)

Римма Фёдоровна Казакова родилась в Севастополе. Раннее детство Казакова провела в Белоруссии, а школьные годы – в Ленинграде. Она окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета. Затем семь лет жила на Дальнем Востоке, читала лекции, преподавала.

Первые стихи Р.Казаковой были опубликованы в 1955 году, а в 1958 году вышел первый сборник её стихов "Встретимся на Востоке". Через несколько лет она окончила Высшие литературные курсы при Союзе писателей. Она была избрана первым секретарём Союза писателей Москвы. Р.Казакова автор более двадцати поэтических сборников.

Особое место в её творчестве занимают переводы. Она переводила произведения зарубежных поэтов. Неоднократно поэтесса бывала в Азербайджане. Она переводила стихи многих азербайджанских поэтов, в том числе и произведения Б. Вагабзаде.

ШЕКИ

Бахтияру Вагабзаде

Горный изумруд – Шеки!
Ласка ветра у щеки.
Отпущенье всем грехам
Очищающий рейхан...
Земли, камни, склоны гор
всё – с бывшего до сих пор
всё, должно быть, злу назло,
всё зелёным занесло.

О, зелёный этот цвет!
Чище и целебней нет.
Встал Шеки, ковром из трав
Навсегда себя убрав.

Всюду здесь трава, трава.
У неё на всё права.
Из травы могучий стан
В небо выпростал¹ платан².
Из травы, как речь из уст,
розовый рванулся куст.
И дома — и там, и тут —
из ковра травы растут.
Да и мы — и я, и вы —
тоже будто из травы.
Мягко по коврам Шеки
времени шуршат шаги.

¹ *Выпростал стан* — высвободил туловище, тело.

² *Платан* — чинара.

Всё, чем душу день ожёг,
вылечит зелёный шёлк.
...Я уеду и вернусь,
Этим травам повинюсь,
как душе земли самой,
расскажу им, что со мной,
Люди, в сущности, щенки!
Приласкай меня, Шеки...
Оживёт, тобой дыша,
онемевшая душа,
И, как сочная трава,
будут точные слова...

Вопросы и задания

1. *Выразительно прочитай стихотворение Р. Казаковой. Выдели новые для тебя слова, узнай их значение.*
2. *Используя изображение на картинке, сравни его со стихотворением Р. Казаковой.*
3. *Найди в тексте изобразительно-выразительные средства. С какой целью они использованы?*
4. *Какой отрывок ты бы прокомментировал письменно? Объясни свой выбор.*
5. *Какова тема стихотворения? Докажи.*
6. *Что ты знаешь о Шеки? Какие достопримечательности есть в этом городе?*
7. *Подумай над тем, откуда у русского поэта такая любовь к Шеки.*

Словарь литературоведческих терминов

Автобиография

(гр. autos — сам, bios — жизнь, grapho — пишу) — литературно-прозаический жанр, описание автором собственной жизни. Литературная автобиография — попытка вернуться в собственное детство, юность, воскресить и осмыслить наиболее значительные отрезки жизни и жизнь как единое целое.

Аллегория

(гр. allegoria — иносказание) — иносказательное изображение предмета, явления с целью наиболее наглядно показать его существенные черты.

Амфибрахий

(гр. amphi — с обеих сторон, brachus — краткий) — трёхсложный размер стиха с ударением на втором слоге ($\cup$ _ $\cup$).

Анапест

(гр. anapaistos — отражённый назад, обратный дактилю) — трёхсложный размер стиха с ударением на третьем слоге ($\cup$ $\cup$ _).

Антитеза

(гр. antithesis — противоположение) — противопоставление образов, картин, слов, понятий.

Афоризм

(гр. aphorismos — изречение) — обобщённая глубокая мысль, выраженная в лаконичной, краткой, художественно заострённой форме. Афоризм сродни пословице, но в отличие от неё принадлежит определённому лицу (писателю, учёному и т. д.).

Былина

жанр русского фольклора, героико-парийотическая песня о богатырях и исторических событиях. (См. статью в разделе, посвящённом этой теме.)

Герой литературного произведения, литературный герой

действующее лицо, персонаж литературного произведения.

Гипербола

(гр. *hyperbole* – преувеличение) – чрезмерное преувеличение свойств изображаемого предмета. Вводится в ткань произведения для большей выразительности, характерно для фольклора, поэзии романтизма и жанра сатиры (Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин, В. Маяковский).

Дастан

крупный жанр устного народного творчества Азербайджана и стран Востока.

Дактиль

(гр. *dactylos* – палец) – трёхсложный размер стиха с ударением на первом слоге (_ ∪ ∪).

Диалог

(гр. *dialogos* – разговор, беседа) – разговор двух или нескольких лиц. Диалог – основная форма раскрытия человеческих характеров в произведениях драматургии (пьесах, киносценариях).

Драма

(гр. *drama* – действие) – произведение, предназначенное для постановки на сцене.

Жанр

(фр. *genre* – род, вид) – вид художественного произведения, например, басня, лирическое стихотворение, повесть.

Идея

(гр. *idea* – идея) – основная мысль художественного произведения.

Композиция

(лат. *compositio* – составление, соединение) – расположение, т. е. построение произведения.

Кульминация

(лат. *culmen (culminis)* – вершина) – момент наивысшего напряжения действия в художественном произведении.

Легенда

(лат. *legenda* – буквально “то, что следует прочесть”) – произведения, созданные народной фантазией, где сочетается реальное и фантастическое.

Метафора

(гр. *metaphora* – перенос) – переносное значение слова, основанное на сходстве одного предмета или явления другому.

Монолог

(гр. *monos* – один и *autos* – речь, слово) – речь одного человека в художественном произведении.

Олицетворение	перенесение человеческих черт на неодушевленные предметы и явления.
Пейзаж	(фр. <i>paysage</i> , от <i>pay</i> s – местность) – картина природы в художественном произведении.
Повесть	один из видов эпического произведения. Повесть больше по объёму и охвату жизненных явлений, чем рассказ, и меньше, чем роман.
Портрет	(фр. <i>portrait</i> – изображение) – изображение внешности героя в произведении.
Пословица	краткое, образное народное изречение, имеющее поучительный смысл.
Поэма	(гр. <i>poiema</i> – творение) – один из видов лиро-эпических произведений, для которых характерны сюжетность, событийность и выражение автором или лирическим героем своих чувств.
Рассказ	небольшое эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях в жизни человека.
Ритм	(гр. <i>rhythmos</i> – такт, соразмерность) – повторение каких-либо однозначных явлений через равные промежутки времени (например, чередование ударных и без ударных слогов в стихе).
Рифма	(гр. <i>rhythmos</i> – соразмерность) – созвучие окончаний стихотворных строк.
Сравнение	изображение одного явления с помощью сопоставления его с другим.
Стихотворение	написанное стихами произведение, преимущественно небольшого объёма, часто лирическое, выражающее душевные переживания.
Стихотворение в прозе	один из видов лирических произведений в прозаической форме. Обладает такими признаками лирического стихотворения, как небольшой объём, эмоциональность, бессюжетная композиция (например, стихотворения в прозе И. С. Тургенева).

Строфа	(гр. strophe – поворот) – группа стихов (строк), составляющих единство. Стихи в строфе связаны определенным расположением рифм.
Сюжет	(фр. sujet – предмет, содержание, событие) – ряд событий, описанных в художественном произведении, положенных в его основу.
Тема	(гр. thema) – круг жизненных явлений, изображенных в произведении; круг событий, образующих жизненную основу произведения.
Устное народное творчество или фольклор	искусство устного слова, создаваемое народом и бытующее в широких массах. Наиболее распространённые виды фольклора – пословица, поговорка, сказка, песня, загадка, былина.
Хорей	(гр. choreios от choros – хор) – двусложный размер стиха с ударением на первом слоге (_ ∪).
Художественное произведение	произведение искусства, изображает события и явления, людей, их чувства в яркой образной форме.
Цитата	дословная выдержка из какого-либо текста или дословно приводимые чьи-то слова.
Эпитет	(гр. epitheton – буквально “приложенное”) – образное определение предмета, выраженное преимущественно прилагательным.
Эссе	(фр. essai – попытка, проба, очерк) – прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу.
Юмор	(англ. humour – нрав, настроение) – изображение героев в смешном виде. Юмор – смех веселый и доброжелательный.
Ямб	(гр. iambos) – двусложный размер с ударением на втором слоге (∪ _).

Использованная литература

1. Курикулум по литературе 5-11 классы. Баку, 2010.
2. Концепция оценивания общеобразовательной системы Азербайджанской Республики (13 января 2009)
3. Колесова Д.В., Харитонов А.А. Пишем эссе. С-П.: Златоуст, 2013.
4. Ксенович Т.В. Организация и проведение уроков внеклассного чтения.
5. Никитина Е.И. Русская речь. 5-7 классы – М.,1996.
6. Словарь литературоведческих терминов. Под редакцией Л.И. Тимофеева. –М.: Просвещение, 1974.
7. Выходные данные Интернет-ресурсы:
www.ucthat-v-skole.ru
www.culture.ru
www.infourok.ru

Buraxılış məlumatı

ƏDƏBİYYAT 7

Ümumtəhsil məktəblərinin 7-ci sinfi üçün
Ədəbiyyat fənni üzrə (rus dilində)

DƏRSLİK

Tərtibçi heyət

Müəlliflər: Antonina Tretyakova,
Qafar Hüseynov,
Sevinc Hüseynova

Redaktor-dilçi Viktoriya Ələkpərova
Redaktor: Svetlana Hüseynzadə
Rəssamlar: Qanira Əskərova
Nərgiz Əliyeva
Dizayner: Samir Yüzbaşov

Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyinin qrif nömrəsi: 2018-135

© Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyi, 2018

*Müəlliflik hüquqları qorunur. Xüsusi icazə olmadan bu nəşri
və yaxud onun hər hansı hissəsini yenidən çap etdirmək,
surətini çıxarmaq, elektron informasiya vasitələri ilə yaymaq
qanuna ziddir.*

Fiziki çap vərəqi 13. Formatı 70 x 100 ¹/₁₆
Səhifə sayı 208. Ofset kağızı 70 qr. Ofset çapı.
Tirajı 10684. Pulsuz. Bakı-2018.

“XXI” Yeni Nəşrlər Evi
Bakı şəhəri, Mətbuat prospekti, 529 məhəllə

PULSUZ

Əziz məktəbli!

Bu dərslik sənə Azərbaycan dövləti tərəfindən bir dərs ilində istifadə üçün verilir. O, dərs ili müddətində nəzərdə tutulmuş bilikləri qazanmaq üçün sənə etibarlı dost və yardımçı olacaq.

İnanırıq ki, sən də bu dərsliyə məhəbbətlə yanaşacaq, onu zədələnmələrdən qoruyacaq, təmiz və səliqəli saxlayacaqsan ki, növbəti dərs ilində digər məktəbli yoldaşın ondan sən kimi rahat istifadə edə bilsin.

Sənə təhsildə uğurlar arzulayırıq!

